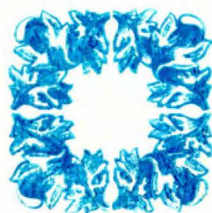

ВЯТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ЗАГОВОРНОЕ
ИСКУССТВО

КОТЕЛЬНИЧСКИЙ РАЙОННЫЙ ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЯТСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ВЯТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ЗАГОВОРНОЕ ИСКУССТВО

Котельнич · 1994

К ЧИТАТЕЛЯМ

Котельничский районный отдел культуры и созданный в начале нынешнего года Вятский региональный Центр русской культуры приступают к изданию серии сборников фольклора Вятского края. Эту серию составят в основном материалы, собранные за несколько лет студентами филологического факультета и учеными кафедры устного народного творчества Московского государственного университета имени Ломоносова в экспедициях в районы Кировской области.

Книга, которую вы держите в руках, открывает эту фольклорную серию. Полностью издание серии планируется осуществить в течение 1994—1996 годов по мере подготовки новых материалов авторским коллективом МГУ и появления финансовых возможностей у издателей.

Должен сказать, что фольклорная серия в целом в том виде, в каком она видится нам сейчас и, в частности, открывающий ее сборник, станет первым в истории Вятского края изданием, в такой полноте открывающим богатейший и в своем роде уникальный клад вятского (читай—русского) устного народного творчества, отражавшего и отражающего до сих пор все многообразие жизни, быта, верований вятчан прошлого и настоящего.

Мы, издатели, надеемся, что начатая нами фольклорная серия найдет своих читателей и представит интерес для всех любителей и ценителей вятской старины, историков и исследователей культуры Вятского края, самого широкого круга современных читателей.

Выражаем благодарность директору Котельничской районной типографии Валерию Сметанину, а также Зинаиде Шестаковой (верстка), Светлане Рябихиной (набор), Галине Чернядьевой (корректурa), Елене Злобиной (печать), всем другим работникам типографии, благодаря которым эта книга увидела свет.

**Редактор книги,
заведующий издательско-библиографическим
отделом Вятского регионального Центра рус-
ской культуры**

АНАТОЛИЙ ВЫЛЕГЖАНИН

Светлой памяти Нины Ивановны Савушкиной
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

В среде фольклористов Вятский край известен как один из богатейших и интереснейших в этнографическом и фольклорном отношении, чему в немалой степени способствовали издания прошлых лет, в особенности конца XIX в. — начала XX в. (см. труды Д. К. Зеленина, А. М. Васнецова, А. И. Соболевского и др., а также публикации на страницах центральных и губернских периодических изданий — «Живой старины», «Современника», «Этнографического обозрения», «Вятских губернских ведомостей», «Памятной книжки Вятской губернии», «Вятской речи»).

Усилиями ученых и многочисленных любителей народной старины, ставших активными корреспондентами Русского географического общества и Тенишевского бюро, был собран, описан и достаточно всесторонне изучен материал по сказочной, обрядовой и песенной традициям Вятской губернии. Исключение составили немногочисленные жанры русского фольклора с ярко выраженной утилитарной функцией. К таковому наряду с преданиями, бывальщинами, быличками (рассказами о контактах человека с потусторонним миром и его обитателями — чертями, домовыми, лешими, русалками, водяными и пр.) должны быть отнесены и заговоры.

Подобное восприятие, выводившее их за пределы народного искусства, объективно не способствовало ни широкому их собиранию, ни тем более публикации. Если заговоры и попадали на страницы каких-либо изданий, то, как правило, в контексте других фольклорных и этнографических материалов: как составная часть календарных и семейных обрядов, традиционного деревен-

ского быта. Тем не менее, даже такие немногочисленные и весьма скудные свидетельства, которые представляет литература прошлого как о самих заговорах, так и об их бытовании, позволяют в общих чертах воссоздать картину заговорного искусства края на рубеже веков, когда ни традиционная народная культура, ни устоявшийся в течение веков семейный и общественный уклад еще не были разрушены (это тем более важно сделать еще и потому, что без исторического фона невозможно разобраться в современных процессах, происходящих в заговорной поэзии). Основными источниками в подобной реконструкции для нас послужили следующие публикации:

1. Бажин. Троецпыляница.//Вятские губернские ведомости, 1848, № 8 /далее: Бажин I/;

2. Бажин. Крестьянская свадьба в Котельничском у.//Вятские губернские ведомости, 1848, № 9 /Бажин II/;

3. Глушков И. Е. Топографическо-статистическое описание г. Котельнича.//Этнографический сборник, издаваемый РГО. Вып. V, 1862. С. 1—96 /Глушков/;

4. Кибардин И. Г. Хозяйственное описание северного края Слободского округа.//Записки императорского Казанского экономического общества. Ч. III. Казань. 1851. С. 1—18 /Кибардин/;

5. Корнилов Н. С. Слободской уезд Вятской губ. в 1839 г.//Прибавления к журналу Министерства народного просвещения на 1845 г. № XV. /Корнилов/;

6. Жестков М., Попов Н. Этнографические сведения о крестьянах Слободского уезда Маракулинской волости//Вятские губернские ведомости, 1880. № 62—63 /Жестков, Попов/;

7. Полушкина А. Л. Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда Вятской губ. Вятка, 1892 /Полушкина/;

8. Куроптев М. И. Слободской уезд Вятской губ. в географическом и экономическом отношениях. Вятка, 1881 /Куроптев/;

9. Красноперов И. Крестьянская свадьба в Слободском уезде. //Вятские губернские ведомости, 1860, № 22—24 (Красноперов).

Конечно, это далеко не исчерпывающий список трудов, к которым можно обратиться при изучении вятских заговоров прошлых лет, тем не менее он позволяет сделать ряд важных выводов.

Все указанные авторы говорят о заговорах и магии как о явлении повседневном, широко распространенном по всей территории Вятской губернии вне зависимости от близости (или удаленности) к более развитым в промышленном и культурном отношении центрам. Более того, некоторые подчеркивают особое приращение вятских крестьян (в сравнении с населением других российских губерний) к языческим суевериям и, в частности, к раз-

личного рода магическим ритуалам: «Они (охотники — А. И.) встречному и поперечному, как говорится здесь, внушают, что «не знать — себе добра не видать», т. е. что надобно знать добрый час, заговоры и отговоры» (Кибардин, с. 37). Любопытный случай практикования магии описали М. Жестков и Н. Попов: в Маракулинской волости Слободского уезда в конце XIX в. более 97% территории занимала глухая тайга, поэтому лесные звери наносили местным жителям весьма значительный материальный ущерб; как-то к ним явился бедный крестьянин по имени Протасий и предложил посредством заговоров уничтожить волков, потребовав за это с каждого двора плату в размере 3 копеек, а после своей смерти еще и пожизненного церковного поминовения; свое обещание он сдержал, и с тех пор его поминуют во всех окрестных деревнях (Жестков, Попов).

Чтобы понять, почему заговор был так популярен в крестьянской среде, следует иметь в виду, что в народном сознании он воспринимался как «аварийная система», своеобразный «посредник» между миром реальным, человеческим, и ирреальным, населенным человеческой фантазией сначала языческими (а позже и христианскими) сверхъестественными существами. Чувствуя свою зависимость от последних, человек каждый свой шаг, каждое начинание старался обставить таким образом, чтобы потусторонний мир оказывал ему в этом содействие. Именно поэтому такое большое значение придавалось хозяйственной магии (особенно на тех землях, где ведение хозяйства зависело от множества случайностей: Вятская губерния как раз входила в зону повышенного хозяйственного риска). Пик практикования хозяйственной магии приходился на так называемые «пороговые» ситуации — на начало и конец природных и хозяйственных циклов. Именно поэтому особенно магическими считались Рождество (начало года), Благовещение (начало весны), Пасха, Иванов день (макушка лета), Покров (начало зимы). Например, в первую пасхальную утреню рыбаки отщипывали от свечи небольшие кусочки, клали их в пазуху, а свечу ставили на дверной косяк церкви и приговаривали: «Как сюда валит народ, так бы шла летом и рыба в сети». Остатки свечи, сохранив до начала лова, прикрепляли к каждой сети со словами: «Как Пасхой в церковь шел народ, так теперь, рыба, иди в сеть». Аналогичные приговоры были у кузнецов, пчеловодов, звероловов (Глушков).

Особое место в народном календаре Вятской губернии занимал Великий (или Чистый) четверг, считавшийся главным колдовским днем года. Неслучайно в этот день каждая хозяйка должна была еще до восхода солнца совершить ряд магических ритуалов, предвещавших традиции и бережно сохранявшихся в быту: считала

деньги, чтобы они велись весь год; надевали на колья горшки, «закрывая» тем самым глаза ястребу и уберегая от него кур; верхом на ожеге объезжала вокруг дома, отводя от него таким способом пожар, воров и несчастья; ставила во хмельник ель, веря, что повышает его урожайность; варила в печи соль, с помощью которой затем лечила скот (Глушков; Кибардин). Так в народном сознании и быту причудливо переплетались языческие и христианские представления и обряды.

Другой типичный для Вятской губернии пример совмещения в хозяйственной магии двух религиозных систем — различного рода языческие жертвенные ритуалы, закрепленные за важнейшими христианскими праздниками — Ильиным днем, днем Козьмы и Дамиана, Петровым днем. В качестве приносимой жертвы обыкновенно выступали курица, три раза выведшая цыплят (отсюда и название обряда — «троецыплатница»), петух и баран-первородок (Бажин I; Глушков; Корнилов).

Не менее важную роль магия играла в организации жизненного цикла человека — от момента рождения до смерти. Согласно народным представлениям, переход в каждую новую половозрастную группу был сопряжен с различного рода опасностями (возможной порчей, например). Помочь успешно преодолеть их и были призваны заговоры и магические ритуалы. Не стоит поэтому удивляться, что в составе родильного, свадебного и похоронного обрядов Вятского края они заняли видное место. Вот только несколько примеров из упомянутой выше литературы.

Родив ребенка, мать трижды крестила его и говорила: «Бог народил, так бы и счастьем наградил». Чтобы новорожденный был спокойным, рядом с ним в люльку с приговором клали деревце и лапоть: «Как это деревце уgomонно, так и, ребеночек, будь уgomонен» (Полушкина).

Чтобы сватовство прошло успешно, сваха три раза поворачивала ступу, приговаривая: «Как не упрямится ступа, так бы не упрямилась и невеста» (или прикладывала руки к печи: «Как заслон у печки горяч, так бы у невесты горело по жениху сердце» — Бажин II).

Чтобы верховодить в семье, невеста старалась после венчания первой наступить на подножник; с этой же целью тайком из экипажа жениха брали сено или солому и клали невесте в правый башмак (Полушкина).

На третий день свадьбы рано утром молодожены, взяв и посолив кусочек хлеба, которым их благословляли, шли к колодцу и «дарили воду» (спускали в нее хлеб), чтобы та с любовью приняла нового члена семьи (Полушкина).

И хотя при описании этих и многих других магических дейст-

вий авторы упомянутых очерков крайне редко прилагали тексты сопровождающих их заговоров, указания на то, что такие «приговоры» произносились, важны сами по себе. Не следует забывать, что заговоры всегда были скрытым пластом народной культуры, поскольку официальная церковь относилась к ним как к опасным суевериям и вела активную борьбу с подобной ересью: из уголовных дел прошлых столетий явствует, что за практикование магии, особенно черной, можно было поплатиться головой. Вот почему знание заговоров обычно хранилось в тайне (исключение составляли те, кто смог приобрести репутацию непревзойденных шептунов, знахарей и колдунов). По указанным причинам цензура (и в первую очередь церковная) всячески противодействовала появлению заговоров в печати. Ситуация не изменилась и после революции 1917 г., начав кампанию по искоренению прежней идеологии, новые власти старались вытравить из народного быта все, что представлялось особенно «реакционным». Заговоры наряду с обрядами, легендами, духовными стихами, попали в этот черный список. Так, не только знание заклинаний, но и их собирание и изучение надолго стало неблагонадежным занятием. Если же отдельные тексты и попадали в печать, то как пример пережитков прошлого, от которых следует избавляться. К сожалению, и сейчас в собирательской практике мы нередко сталкиваемся с последствиями этого процесса, когда исполнители из чувства страха либо вообще отказываются беседовать на эту тему, либо пытаются уверить собирателей, что заговорное искусство давно ушло в прошлое. Подобные заявления информантов не могли не исказить оценки современного состояния заговорной традиции. Еще совсем недавно среди фольклористов было весьма распространено мнение о том, что в наше время исчезла та почва, на которой мог появиться и пышным цветом расцвести такой феномен, как заговор. Приводимые доказательства, на первый взгляд, были весьма логичными и убедительными: повышение образовательного уровня населения; расширение сети лечебно-оздоровительных учреждений, делающих ненужным обращение к знахарям; новый господствующий (материалистический) тип мышления, отвергающий саму идею существования потустороннего мира, населенного сверхъестественными существами; достижения современной науки и т. п. «Безукоризненность» этих аргументов опровергается самой жизненной практикой: общезвестно, какой популярностью в наши дни не только в деревне, но и в городе пользуются экстрасенсы и колдуны. По-видимому, не все сферы идеологии напрямую обусловлены состоянием материального базиса. Во всяком случае именно так обстоит дело с заговорным искусством, в чем мы смогли убедиться в ходе работы фольклорных экспедиций

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в Кировской области (1988—1993 гг.).

За шесть лет двумя отрядами (под руководством проф. Н. И. Савушкиной и ст. преп. А. А. Ивановой) были обследованы Подосиновский, Лузский, Опаринский, Даровской, Котельничский, Шабалинский и Нагорский районы (первые три и северная часть нынешнего Даровского р-на прежде входили в состав Никольского уезда Вологодской губернии, средняя и южная часть Даровского района, Котельничский и Шабалинский районы относились в прошлом к Котельничскому, а Нагорский — к Слободскому уездам). Работая по методу сплошного обследования, участники экспедиционных отрядов объезжали сельсовет за сельсоветом, стараясь предельно полно охватить все половозрастные группы населения. Такой, а не выборочный метод работы позволяет получить более надежные сведения о локальных фольклорно-этнографических связях и традициях, современном состоянии последних. Собранный в ходе экспедиций материал (а это около трех тысяч текстов) дает возможность не только скорректировать, но и в корне пересмотреть выводы ученых о современной заговорно-заклинательной традиции.

В указанных районах нынешней Кировской области заговоры знает и на практике использует почти все взрослое население (со слов родителей некоторые из них известны и детям, но в отличие от старшего поколения младшее хранит свои знания в памяти, создав для «внутреннего пользования» свою, весьма оригинальную магию см. вызывания гномиков, Пиковой Дамы и пр.).

Заговоры, известные широкому кругу людей, нацелены не на экстраординарные, а на обыденные, часто возникающие в быту ситуации: каждая хозяйка, например, знает, с какими заговорами заводить в стайку вновь купленную корову, чтобы она прижилась на новом месте; как следует после долгой зимы в первый раз выводить ее на волю, чтобы она не отстала от стада; что нужно приговаривать при стрижке овец, чтобы на них быстро выросла новая и густая шерсть; какими словами облегчить роды и излечить ребенка от грыжи, крика, бессонницы. Эти и подобные им хозяйственные, лечебные и семейные заговоры всегда в нужный момент находятся «под рукой». Как правило, они просты, лаконичны и состоят из одной, четко выраженной формулы, легко запоминающейся и воспроизводящейся. Любопытно, что сами исполнители относятся к своему магическому знанию как к явлению весьма заурядному, а потому не воспринимают себя как ворожей и знахарок. Косвенным подтверждением этого можно считать и достаточно вольное обращение с текстами, при котором вполне допустимыми считаются различного рода наращивания и сокращения (чего

всячески стараются избежать профессиональные знахари, для которых каждое слово заговора значимо и должно занимать в тексте строго определенное место; если же это правило по каким-либо причинам нарушается, в текст заговора вводится формула, призванная восстановить прежний порядок: «которые слова не договорил, которые слова переговорил, встаньте, слова, на свои места»). Судя по экспедиционным материалам, именно с этой широкой средой непрофессионалов связано создание новых текстов на базе уже существующих и хорошо «зарекомендовавших» себя. Вот только один пример. Чтобы избавиться от клопов, на Великий четверг до восхода солнца один из членов семьи остается в доме, а другой встает под окошком и спрашивает: «Есть ли клопы?» Тот, что в доме, отвечает: «Нет. Все клопы ушли на плоты». «Ну, нет и не будет», — заклинает первый и обегает вокруг дома. И ритуал, и магическое заклинание повторяются трижды. Путем использования данной формы ритуального диалога уже в наше время были созданы следующие заговоры:

(от пьянства) — Пьет ли у тебя муж? — Нет. — Не пьет и не будет;

(от поломки сельскохозяйственной техники во время полевых работ) — Ломается у тебя трактор? — Нет. — Нет и не будет;

(на хорошую учебу) — Есть у тебя двойки? — Нет. — Нет и не будет.

Приведенными заговорами список новообразований, выявленных при обследовании Кировской области, не исчерпывается, что дает возможность говорить о живой, активно развивающейся заговорной традиции (а не об умирающей, как утверждается во многих научных статьях, посвященных вопросам бытования данного жанра).

Наряду с общими пользователями заговоров, которые, на наш взгляд, и являются их основными носителями и хранителями, в деревнях Кировской области и прежде и теперь существовали и существуют группы «специалистов», «профессионалов», известных в народе под названием «лекарей», «знахарей» и «колдунов». Следует, правда, отметить, что число их из года в год сокращается. К ним обращаются в тех случаях, когда собственных знаний и умений оказывается недостаточно. Знахари, например, лечат особо тяжкие недуги — порчу, сглаз, рак, мужское бессилие, болезни суставов и желудка, умеют правильно принять роды и излечить от послеродовых травм, знают, как привораживать и отвораживать. В среде односельчан они пользуются авторитетом и уважением, так как считается, что их сверхъестественная сила направлена во благо человеку. Иная репутация у колдунов, именуемых в Вятском крае «еретиками». По народным представлениям, свою

колдовскую силу еретики получают либо от нечистой силы путем запродажи ей своей души, либо через чтение черных книг, либо от других колдунов (согласно поверью, колдун умирает в страшных мучениях и до тех пор, пока не передаст свое знание другому человеку, душа его не может расстаться с телом).

В прошлом хорошую лекариху можно было отыскать почти в каждой деревне; знающие же колдуны встречались редко, молва о них распространялась далеко за пределы их родины. Например, о Федоре Лукиче из д. Шубенской Даровского района мы впервые услышали в 1990 году, работая в Опаринском районе. О нем же как о первейшем колдуне рассказали в 1991—1992 гг. жители Котельничского района. Только в 1993 году нам удалось побывать на его родине. Федор Лукич умер задолго до Великой Отечественной войны, но и сейчас среди местного населения распространены и очень популярны рассказы о его колдовских способностях. Еще живы люди, которых он пользовал (или их потомки), поэтому в этих рассказах детально описывается сам ход лечения (магические действия и реквизит), реже приводятся тексты заклинаний. Это и неудивительно: ведь заговор и должен был произноситься особым образом — невнятно, шепотом, скороговоркой, чтобы его никто не мог перенять (в противном случае он утрачивал часть своей магической силы). Передача текста другому человеку допускалась только при соблюдении ряда условий: во-первых, перенимающий должен был быть моложе передающего; во-вторых, лучше если им оказывался человек из родни; в третьих, самая благоприятная ситуация для передачи заклинания — перед смертью. Конечно, эти правила распространялись далеко не на весь материал: так называемыми «обыденными» заговорами охотно делились со всяким; знание редких заговоров было весьма престижным и в своем роде представляло капитал (ведь за «магическое обслуживание» лекари и колдуны обычно получали хорошее вознаграждение).

Наряду с заучиванием допускался и другой способ обмена текстами — письменный. И в наши дни многие женщины имеют заветные тетради, куда старательно переписывают различного рода полезную информацию. По составу, способу хранения и использования подобные рукописные сборники можно поделить на три группы.

К первой следует отнести тетради богомольных старушек, в которых преобладают записи молитв, произведений агнографической литературы, духовных стихов, христианских библейских легенд; изредка в них попадаются и заговоры (как правило, обережные заклинания молитвенного типа, произносимые на дорогу, на сон грядущий, при утреннем пробуждении, защищающие от

нечистой силы и колдунов; реже — лечебные, нацеленные на избавление от всех недугов). Подобные тетради хранятся рядом с иконами на божнице, используются нередко как рукописный молитвенник при чтении по покойнику. Скорее всего такие тетради появились в то время, когда испытывался недостаток в печатной церковной литературе, а потому подобно ей они бережно сохраняются, даются для прочтения, переписывания и перед смертью (наряду с другими ценными реликвиями) завещаются тем людям, которые воспринимаются как правопреемники в богоугодном деле.

Ко второй группе можно отнести рукописи, по преимуществу содержащие полезную бытовую информацию, а именно: адреса родных и знакомых, кулинарные рецепты, сведения по народной медицине и метеорологии и т. п. Заговоры составляют неотъемлемую часть их содержания. Записывают их на всякий случай, чтобы при повторении аварийной ситуации быстро отыскать (в подавляющем большинстве это хозяйственные и простейшие лечебные заклинания). Тетради такого образца ведутся и хранятся небрежно, записи не отличаются аккуратностью, не систематизируются, поскольку предназначаются для внутреннего пользования (то есть на сторону не отдаются).

Особый интерес представляют рукописи третьей группы: это объемные тетради, содержащие материал, относящийся исключительно к заклинательному жанру и весьма разнообразный в тематическом отношении. Такие собрания — большая редкость, потому что принадлежат они профессиональным знахарям и колдунам, неохотно делящимся своими знаниями с другими. О существовании подобных тетрадей у конкретных лиц в деревне обычно не знают совсем или только понаслышке, поскольку за пределами семьи они выходят крайне редко (даже если потомки знахарей и колдунов не практикуют сами, они очень бережно хранят «магическое наследство» своих знаменитых предков).

Изложенное выше дает основание предполагать, что письменная форма фиксации текстов неизбежно должна была повлиять на устную заговорную традицию. Пока не будет собран, описан, систематизирован и изучен соответствующий материал, точно обозначить пути воздействия письменных заговоров на устные (и наоборот) весьма затруднительно.

При работе над данным сборником в расчет было принято то, что заговор — это лишь один из компонентов заговорно-заклинательного обряда. В последнем не менее важную роль играют магические действия, реквизит, время и место совершения ритуала. К сожалению, в публикациях прошлых лет сведения о них либо не приводились вообще, либо были крайне скудными. Готовя эк-

спеднционные материалы к публикации, мы старались восполнить этот пробел. Сделать это удавалось не во всех случаях, так как запись реально совершаемого заговорно-заклинательного акта весьма затруднена по этическим и чисто техническим причинам. При записи же обряда в пересказе утрачиваются многие очень важные детали, могут измениться даже ход ритуала и параллельно произносимый текст (в чем мы неоднократно имели возможность убедиться, когда обращались к заклинателю не как собиратели, а как пациенты). И все же предлагаемое читателям издание по ряду признаков выгодно отличается от многих других современных собраний заговоров. Во-первых, оно очень полно представляет региональную и локальные традиции Вятского края. Публикуемый материал охватывает всю жизнь человека с момента рождения и до смерти (что лишний раз подтверждает особую роль заговоров в традиционном крестьянском быту). Во-вторых, в состав сборника включены не только развернутые тексты (именно ими ограничивались прежние издания, искажая тем самым реальную картину заговорной традиции), но и простейшие приговоры. В-третьих (и это особенно значимо для исследователей), почти к каждому заговору прилагаются версии и варианты, что позволяет проникнуть в «творческую лабораторию» заклинателя, понять, по каким законам запоминается и воспроизводится текст. Таким образом, перед читателем предстанет богатый в содержательном и художественно-формальном отношении спектр современной «индивидуальной» заклинательной поэзии Вятского края.

Подавляющее большинство заговоров, вошедших в настоящий сборник, публикуется впервые (лишь некоторые были включены в издание, подготовленное И. В. Лобановой по материалам Котельничского района — см. литературно-краеведческий альманах «Проселки», 1993, № 11).

Тексты публикуются в соответствии с нормами орфографии и пунктуации современного литературного языка, при сохранении некоторых архаических и диалектных особенностей, а также тех искажений иностранных или малопонятных слов, которые неизбежно должны были появиться при устной передаче. Отточиями обозначены пропуски слов. В косых скобках приводятся комментарии собирателей, в круглых — исполнителей. В конце приложения указатели, содержащие сведения о месте, времени записи, об исполнителях и собирателях, а также словарь диалектных и малоупотребительных слов.

В заключение хочется сердечно поблагодарить всех, кто принял участие в подготовке и издании этой книги.

А. А. ИВАНОВА

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАГОВОРЫ

НА ПОСТРОЙКУ НОВОГО ДОМА

1. (Когда дом строили, под матицу деньги хозяин клал, вроде как своим деткам на счастье. Первое дерево для дома надо валить на юг. Между бревнами шерсть клали с приговором. Да шерсть от разной скотины.)

— Как эти разные шерстинки у меня водятся, так чтоб у меня и скотинка водилась.

2. (Когда строят дом, в первое бревно деньги положить надо, чтоб богатство в доме было, и сказать:)

— Как деньги из угла не выйдут, так и из дому чтобы не вышли деньги.

3. (Когда строятся, на оклад кладут деньги под сутный угол, серебро.)

— Не был бедным и не буду. Деньги/есть здесь да и будут.

ПРИ ПЕРЕЕЗДЕ В НОВЫЙ ДОМ

4. (В новый дом первую кошечку пускали да чтоб месяц был полный.)

— Как месяц полный, так бы и жизнь в доме была полной.

5. (Суседко у каждого в доме бывает. Вот, к примеру, я поехала из этой квартиры в другую, вещи все перевезла, все. После всех вещей перетаскиваю помело. Помело в голбце живет, и суседко в голбце живет. Суседку с собой на помеле беру.)

— Забираю помело. Суседушко-братанушко, поедем на ново место.

6. (Вот только заходишь, дверь открываешь и говоришь:)

— Суседушко-батюшко, мы заходим с хлебом-солью, и ты заходи с нами. Обуй, одень, накорми.

7. — Дедушко-суседушко, пойдем с нами на квартирушку. Ухаживай, улаживай, спать укладывай, пой, корми, домой гони.

(Кота вперед бросают, чтоб скупился новый дом.)

8. (Когда въезжаешь в новый дом, кошку впустить надо. Говорят:)

— Как эта кошка ничего не боится, так и я чтоб никого не боялась.

9. (В новый дом идут с квашонкой живой на дрожжах).

— Как эта квашонка живет, так и жить буду.

10. (Квашонку растворить надо и внести в дом.)

— Как квашонка полная, так и житье у раба божьего (имя) было бы полным.

11. (В новый дом заселяешься, вперед корыто надо внести да сказать:)

— Как корыто много, белья собирает, так пусть мой дом богатство собирает.

12. (Петуха-то внесут да сказать надо:)

— Как петух курочек собирает, так пусть в доме моем все так будет собираться.

13. (На новоселье приходят, кидают в угол серебряные деньги.)

— Катись в угол, серебро, в дом на добро!

(Я и в магазине, как открылся, бросила.)

14. (В первую очередь надо нести икону Бога Салавова¹ и кошку. Идешь по земле, а в дом заходишь не по голому полю, стелешь кафтан шерстью вверх и говоришь:)

— Иду по мохнатому, живу по-богатому.

(Сказать 3 раза. И на лесенку надо кафтан так положить.)

НА ТЕПЛО И ДОСТАТОК В ДОМЕ

15. (На Покров надо щели проконопатить, где есть, и утром так говорят:)

— Батюшка Покров, покрой избу теплом, старую старушку горячим пирогом.

(Вот так говорят, чтобы тепло и сытно было.)

16. (А вот чтобы сыты в семье были, надо растворить квашон-

¹ Саваоф — одно из библейских названий Бога.

ку и идти вокруг дома /в Великий четверг — **сост./**. Оттуда спрашивают:)

-- Кто идет?

(А он отвечает:)

— Иисус Христос с хлебушком да Божью мать несет.

ОТ ПОЖАРА

17. (Яйца крашеные с Пасхи оставляют. Если пожар, то эти яйца кидали, чтоб пожар можно было водой потушить, и он дальше не распространится.)

Спаси, сохрани, Господи-спаситель, от пожара, от огня, от молнии, от града, от ветра.

(И потом яйцо бросишь /в огонь — **сост./**).

ЧТОБЫ ВЕТЕР НЕ СОРВАЛ КРЫШУ

18. (Раньше, когда гремит на Великий четверг, так кладут камень на крышу.)

— Кладу гнет на целый год.

(Это от грома, чтобы крышу не унесло.)

ОТ ТОСКИ СКОТИНЫ ПО ПРЕЖНИМ ХОЗЯЕВАМ

19. (Как купишь /корову — **сост./**, надо ее через речку вести. Человек умывается, и коровку умыть надо, чтобы не тосковала, Почерниешь водички — и по морде. Так 3 разика. И не будет тосковать, болеть по хозяевам по старым. Еще сказать надо:)

— Воды возьму, водой оболью. Вода уйдет, все худое унесет. Аминь!

20. (Корову поведешь, как купишь, так через речку. Речка быстро бежит.)

Как вода на камешке не держится, так и, тоска, на коровушке не держись!

(Умоешь ее, попить даешь.)

21. (Когда новую корову ведешь на двор, через речку переводишь, так надо набрать против течения воды в бутылочку, этой водичкой умыть и 3 раза сказать:)

— Как эта речка и камешки ни об чем не тоскуют, так и моя Пеструшка ни об чем бы не тосковала.

22. (3 раза ниткой корове глаза смеряешь. Смеряла, узелок завязала. 3 узелка завяжешь. Узел завязываешь, приговаривай:)

— Глазки пройму, путь-дорожку отойму, тоску-кручинушку уйму у рабы божьей Пеструшеньки.

(Потом нитку под ноги кладу. Корову проведу, чтоб перешагнула. Нитку к столбу во дворе привяжу.)

— Когда этот столб из двора уйдет, тогда и коровушка уйдет.

23. (Корову привела новую, хлеб с солью дала.)

— Дорогу украду, тоску съем, печаль забуду. (3 раза)

24. (Чтобы новая корова прижилась ко двору, не тосковала, надо сломить три прутика от разных деревьев, воткнуть в стая под потолок, как новую корову заведешь, и 3 раза сказать:)

— Чтоб коровушка по двору, как прутики по двору.

25. (Когда переезжаешь, то скотину не заводишь сразу во двор, а кормишь у двора. Хлеба положишь.)

— Вот тебе, голубка, хлеб, соль, вода. Вот тебе родная сторона.

26. (Когда корову в дом приведешь, между глаз ей смеряй ниточкой, потом ниточку расстриги на кусочки, одну половинку ей скорми, а другую в порог положи и скажи:)

— Вот тебе, Беляшенька, порог, тут и дворок.

27. (Стаю новую когда построят, перед тем, как загнать скот из старой стаи, рожь валили крестом с угла на угол и приговаривали:)

Как рожь стоит, не валится, так и, скотик наш, стой, не вались.

28. — Кажная лесника стоит до топора, а моя скотника до ножа.

(Корову во дворе прислонить и прикнуть нож.)

29. (Просили:)

Суседушко-доброхотушко, дворовой батюшка! Я тебе молюся, я тебе корюся. Возьми мою коровушку. Пой, корми и води-ся, па меня, па хозяйушку, не надейся. Корми хорошо, пой сладко. Воля сладкая, медовая, травка шелковая. От ин до веку. Аминь.

(3 раза надо сказать.)

30. — Суседушко-батушко, ухаживай за коровушкой, не на-лейся па хозяйушку, со всех четырех сторон крошечки носи, коро-вушку корми.

31. — Суседушко-доброхотушко, люби мою скотинушку, пой та корми, гладь да лаль людам на завидость, мне на радость. Отны-не и до веку веков. Аминь.

ЧТОБЫ КОРОВА БЫЛА СПОКОЙНОЙ, НЕ ЛЯГАЛАСЬ, НЕ БОДАЛАСЬ

32. — Не правой ноженкой, не левой ноженкой, не буйной головушкой, не сама собой раба божья Лысушка. Не быть телуш-кой, а быть старушкой. Аминь. Аминь. Аминь.

(На хлеб надо наговорить перед закатом или на утренней заре. Все заговоры по 3 раза говорить надо. А если по 9 сделаешь, еще лучше, крепче будет.)

33. (Чтобы корова была смиренная, когда дает молоко, надо хлебом 3 раза обвести вокруг столба, потом этот хлеб отдать коровке и сказать 3 раза:)

— Как столбик стоит, не трепенется, так моя Пеструшка пусть стоит, не трепенется, не лягается.

34. (Когда отелится корова, воткни батожок во дворе и скажи:)

— Как этот батожок стоит, не трепенется, так раба божья Пеструха стоит, не трепенется.

35. (На Егория скотину вербочкой выгоняли и приговаривали:)

— Как белая березонька стоит веки-повеки, не тронется, так бы и овечка (или теленок, или корова) жила веки-повеки, не дрожала, не кричала. Аминь.

36. (Чтобы коровушка смирной была, надо сырое молоко, которое от коровушки доишь, пролить немного на ноги и сказать на него 3 раза:)

— Как это молоко не трепенется, так и, моя коровушка, стой, не трепыхайся.

37. (Когда коровушку ведешь первый раз домой, на себя пояс накинь, а потом положи под порог. Коровушка его переступит, опять надень.)

— Как поясок лежит, молчит, так бы и раба божья Пеструха молчала бы.

38. (Отелится корова, надо маленько попочиркать /подонть — сост./ и на стенку молочко вылить.)

— Стой, как стена! Дой, как река!

39. (Чтобы корова не бодалась, надо камушек взять да сказать:)

— Как этот камушек никого не трогает, так чтобы и моя коровушка никого не трогала.

НА ХОРОШИЙ УДОЙ МОЛОКА

40. Стану благословясь, пойду перекрестясь, из ворот в ворота, из дверей в двери под восток, под запад. Вижу — под востоком, под западом едет Егор на егорьевском коне, везет он камень, трехпудовый камень. Кладет он камень божеской скотине на задние хрясочки. Стой, божья скотинка, на сырой земелюшке, с ноги на ноги не переступай, головой не верти и ушей не жми. Беру ключи золотые, отпираю ворота моховые на снимочек и на сливочек у божьей скотины. Будьте, слова, заборчивы и заговорчивы, крепки и лепки. Аминь.

41. Стану помолясь, пойду перекрестясь, выйду на широку улицу, пойду на восточну сторону. На восточной стороне ходят Власий и Федосий, в руках у них золотые ключи. Они отмыкают у божьей коровушки большо молоко, толсту сметану.

42. Встану благословясь, иду перекрестясь, из двора в восточную сторону, ко Окияну-морю. На Окияне-море камень-Ладан лежит. На этом на камне церква стоит. В этой церкви стоит стол-престол. На столе, на престоле бабушка Соломонидушка, христо-ца повивалушка, держит ключики. Бабушка Соломонидушка, христова повивалушка, отопри у рабы божьей Пеструшеньки молочко из жилочек — в вымечко, из вымечка — в сисечки, из сисечек — в подоенку.

(И 3 раза можно сказать.)

43. Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери, из ворот в ворота. И пойду я, раба божья, в чисто поле. Сидит горица-муравица. И не было бы на молочке налету. Мои слова — кандала, а ключи в морях. Будьте, мои слова, крепки и лепки. От ин во веки. Аминь.

44. (Взять надо в трех реках воды по течению и говорить:)

— Не первый, не второй, не третий.

(В каждой речке набирать по три раза воду в бутылочку. Взять еще камешков девять в одной речке и говорить:)

— Это не первый, не второй, не третий.

(А еще приговаривать:)

— Как вода-матушка бежит по течению, по корению, нигде не задерживается, так бы и у моей коровы Жуки, молоко, не задерживаясь ни в жилах, ни в суставах. От ин до веку. Аминь.

(Повторить это три раза. Эту воду с камешками с наговором приносишь когда домой, вылить ее в ведро и вылить это ведро на корову. И немного оставить, чтобы вылить еще через левое плечо, приговаривая:)

— С кого пришло — на того и пошел. Если пришло это от травы, то на траву пошел. Если от людей, на людей уходи.

(У этой же речки сломить надо двенадцать верхушек веточек ивы или ольхи. Эти веточки положить в чугунок и варить в печи перед огнем. Как только начнет кипеть, не давать, чтобы всплыло. Так 3 раза. А потом надо эту воду выносить корове на 3 раза.)

45. (Надо молоко доить через кольцо или через дырку процедить, а потом вылить в реку, где течение сильное, и сказать:)

— Как эта вода бежит, так у коровы Пеструшки молочко бежит.

(3 раза.)

46. Бежи, молочко, по жилочкам да и в вымечко, да и в титечки, из титечек да в подойничек, из подойничка да по крыночкам

на толсту сметанушку. Аминь.

47. (Если ты идешь и видишь, что кто-то донт, корову, надо сказать:)

— Море под корову!

(Чтобы всегда молока у коровы много было. А тот, кто донт, должен сказать:)

— Спасибо!

(Если не дашь ответ, не поможет.)

НА ЗАПИРАНИЕ МОЛОКА

48. (Вылить надо на под молоко с приговором:)

— Как молоко засохнет, так и корова сохнет.

(У коровы-то молока и не станет, вымя засохнет.)

49. (Лекарь был у нас. Коровок-то все лечил. Так он ходил /в Великий четверг — сост./ все уздой хлопал да приговаривал:)

— Молоко бы все ко мне! Молоко бы все ко мне!

(Дак у него коровки-то не было, да молоко было.)

ПРИ ВЫГОНЕ СКОТИНЫ В ПОЛЕ

50. (Гладь корову по шерсти.)

— Раба божья коровушка, Пеструха там, Чернуха, на тебе шерсть гладкая, ровная, в одну сторону. Так тебе и дорожка кажись гладкая, ровная, в одну сторону. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

51. (В Егорьевску скотинку хоть и гонять-то не гоняли в поля, еще рано, ино снег бывает, не растает, а в ограду выпустят, походят с иконкой.)

— Иди, моя коровушка, в поля, на высокую гору, на восточную сторону. Спаси, Господь батюшко, мою коровушку, дай ей здоровья. Принеси, моя коровушка, молока большого, густого, хорошего.

(Раньше еще в Вербно воскресенье ходили вербочку ломали и с этой вербочкой коровку погонят, провожают коровушку.)

52. Батюшко Егорушко, принимай скотинок стадо, пой, корми, гладь, чтобы косточек не звать. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Всем врагам-супостатам соли в глаза, а смолы на сердце, а доброму человеку хлеба в рот. Аминь. Аминь. Аминь.

53. (Еще обращались к Егорию: он победоносец, заботится о скотинке.)

— Егорий-победоносец. Я сдаю тебе свою коровушку. Пой, корми и домой гони.

(Да посулишь вроде как свечку Егорушке, чтоб лето хорошо прошло.)

54. Святой Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков, чтобы со двора шли играли, а с поля шли — скакали. Аминь.

55. Соседушко-атаманушко, пой, корми мою скотинушку, ладь и гладь, чтобы косточек не знать. На поле гоняй, из поля пригоняй, а врага не допускай. Соседушко-атаманушко, от чего прошу, от того и помогай.

56. Пресвятая Богородица и сам Иисус Христос, спасите и сохраните у меня коровушку (имя), спасите и сохраните во дворе и на поле, в путях и дороженьках, в лесу и на лугах. Спасите и сохраните от меча, от огня, от зверя, от злого человека. Спасите и сохраните на каждый день, на каждый час, на каждую минуточку. Аминь. Аминь. Аминь.

57. (Когда скотинку выгоняли, то икону Николы-чудотворца в ограду выношу, крестила скотину и 3 раза говорила:)

— Никола-чудотворец, исцели скотинку, чтоб ничто не пришло, никакая боль на весь скот.

(И Бог пасет.)

58. Вокруг моей рабы божьей коровушки (имя) огненная река, каменная стена. Засеки у чародвора уста. Кто ладит у меня коровушке зло, бери себе и кукиш тебе. Аминь. Аминь. Аминь.

ЧТОБЫ КОРОВА ХОРОШО ЕЛА

59. (Раньше вот закармливала скотинку, рвала на межах на трех полях травку.)

— Земля-матушка все принимает, так бы и моя скотинка так бы все принимала, что я ни принесу, все бы пила и ела. (3 раза.)

60. (Косу кладут корове, чтобы коровы не разбирались, пуще траву слы.)

— Как коса косит, не разбирает траву, так чтобы корова ела, не разбирала траву.

61. (Чтоб коровка травку лучше ела, косу тупую под порог кладут и говорят:)

— Как коса бреет, так бы и коровушка моя брила задорнее травку.

62. (Станешь первый раз понть.)

Пей, моя Ласьева, отпивайся, ешь. — отъедайся да ешь — отсылайся. (3 раза.)

ЧТОБЫ КОРОВЫ ДЕРЖАЛИСЬ СТАДА

63. (Первый раз как выпустят, у всех коров шерсть соберут, скатают и в земельку зароят. Приговаривали:)

— Как шерстка скатается, так чтобы и коровушки вместе хо-

дили и друг друга любили. Как шерсть — никогда не расходится, так чтобы и коровушки никогда не расходились.

64. (Когда в первый раз выгоняешь, говоришь:)

— Как хвост от нас не отстает, так и она чтобы от других коровушек не отставала.

(Один раз надо сказать.)

ЧТОБЫ КОРОВЫ ДЕРЖАЛИСЬ ДОМА

65. (На Велик четверг пастух рано утром до восхода солнца обойдет вокруг дома и в окно:)

— Все ли коровы-то дома?

— Все! Все! Ни одна нигде не отстала.

(Вот так 3 раза обойдет. Право, смотришь — и коровы все.)

66. (На двор приведешь, хлебушка в руку бери и говори так:)

— Первый кусочек, чтоб волк не задрал, второй, чтоб домой приходила, свое место и пошло знала. Аминь.

67. (Коровушку заводишь первый раз во двор, дак под порог замок положи: запрешь дорогу у нее.)

— Кладу замок, дорогу запираю.

68. (Вырезали крест на земле и клали две свечки, а затем этим крестом крестили коров, приговаривая:)

— Христос, поведи да домой приведи (или: «Господь, поведи и, Господь, приведи».)

69. (На Егория скотинку выгоняли. Веточкой черемушки помажут.)

— По лугам ходи, по полям ходи, а к дому своему возвращайся.

70. (В Вербно воскресенье — сост./ вербу берут и скотине отдают.)

— Знай свой дом! Куда ни пойдешь, ко мне возвращайся. Тут стоишь, тут и будешь стоять.

71. (Есть такой Егорьев день. И в этот день выпускают коров. Выгонять первый день будешь коров, так говори, что:)

— По одну сторону каменна стена, по другую сторону огненна река, а для Пеструшенск, Чернушенск, Беляшенек, Красулечек дорога одна.

72. (Чтобы она ходила хорошо, хозяйка из следка землю берет и перекидывает на ходу через всю корову дальше рог три раза зараз. И наговор, когда бросаешь, говоришь:)

— Как след коровушки держится, так бы коровушка дому держалась.

73. (Корова чтобы домой ходила, надо хлеба отрезать, на под от печи поплевать и сказать:)

— Как душа во мне моя держится, так бы и коровушка дома держалась.

(И хлеб корове той скормить.)

74. (Как корову в дом поведешь, сначала бери сажницы с чела, намажь ей кусочек хлеба и скажи:)

— Как эта сажница чела держится, так эта Пеструха дома держится.

(Скажешь 3 раза и скорми корове.)

75. (Как скотину раньше покупали, к чему-то на заслоне хлеба крошат и кормят.)

— Как заслон печи держится, так бы и скотинка дому держалась.

76. (Семенем льяным осыпать порог с приговором:)

— Как льяное семя держится везде, так бы и корова дома держалась.

77. — Как осинник держится везде, так бы и корова дома держалась.

(Вколачивают осиновые батоги, колышка три, чтоб в землю ушли, и приговаривают.)

78. (Вот когда скотину выгоняешь, надо ее вокруг столба в ограде 3 раза обвести и сказать:)

— Как столб в ограде держится, так скотинка чтоб держалась в долинке.

79. (Когда на Егорьев день корову выпускают, кончик хвостика обрезают. Этот хвостик подтыкают под перевод и говорят:)

Как хвостик дома держится, так бы и коровушка дома держалась.

80. (Первый день погонишь корову с вичкой. Принеси ее, за матницу во двор, в стайку заткни под подволоку. И сказать надо:)

— Как матница держит потолок, так и держалась бы раба божья коровушка нашего двора. Аминь.

(И корова всегда дома будет.)

81. (Вот первый раз взял вицу, погнал коров, эту вицу не теряй, подтыкай ее под забор, чтобы корова держалась дома.)

— Как вичка держится и хранится, так чтобы и корова держалась.

82. (Прутик заткнут:)

— Пруток, домой, и, коровушка, домой, Чернуха, Пеструха, Красуля, Комлюха.

83. (Еще когда корову приводят, возьмут топор, 3 раза порог ткнут.)

— Когда тыканца из порога выйдут, тогда коровушка выйдет.

84. (Сымеешь с головы платок, по корове 3 раза проведешь от головы к хвосту.)

— Как плат держится головы, не спадывает, так бы коровушка держалась дому.

85. (Когда выпускают первый раз коров, их выпускают через пояс. Снимают с себя пояс, кладут на пороге, чтоб коровушка его переступила, и навязывают его на себя на голое тело и говорят:)

— Пропускаю рабу божью (имя). Как этот пояс меня держится, так бы раба божья коровушка (имя) держалась своего двора.

86. (Когда корову первый раз выгоняешь, то пояс с себя снимали, узелки завязывали и корову через него переводили и говорили:)

— Не пояс завязывай, а у коровы глаза завязывай.

(А потом клали его, где она стоять будет.)

87. (Возьми за рога да обведи вокруг куста ракитова.)

— Как кусто на одном месте стоит, так, коровушка, и ты стой.

88. (Под окошком сорвешь, которы не сажены, пруточки, в воду положат и кипятят, а потом этой водой коровушку поят.)

— Как это кустичко ближе к дому, так и скотик ближе к дому.

89. (Брали вербочку всю в буторочках и говорили:)

— Как эти вербочки выются, так бы и скотинка во дворе вилась.

ОТ ЗВЕРЯ

90. (Жавороночный день 22 марта. Стряпали жаворонков, носили на муку в амбар и на божницу клали, чтобы мука не портилась. А в Великий четверг рано скоту кормили. Это на последней неделе перед Пасхой.)

— Жаворонка-птичку никто не видит, никто не хватает, так мою скотинку никто не видит, не схватит.

91. (Жавороночка на божнице хранят до выгона скота.)

— Не кажись в поле коровушкой, а кажись жавороночком.

92. (Великий четверг был, дак на улице волков сгаркивали. Один кричит:)

— Есть ли медведи да волки?

(А другой:)

— Нет, не будет на год волков да медведей: уйдут за болота, за леса, за горы.

93. (На Великий четверг — сост./ парни ухают, чтоб волков не было, да говорят:)

— В нашем летовище нет волков да и не будет!

94. (Сыпали соль на голову, чтобы зверь не задевал скотинку, и говорили:)

— Как ни медведь, ни волк соль не съест, так ни медведь, ни волк мою коровушку не съест, не заденет.

95. (Выпускаем коровушку, камнем нож в порог колотим и говорим:)

— Как с этого ножа медведь мяса не ест, так и нашу Пеструхоньку не ешь. От ин до век. Аминь.

(Скажешь 3 раза и сама не шагай через нож. Как пройдет корова, вынь нож и сажай.)

96. (Еще в Великий четверг по воду ходили, из трех колодцев воду брали и корову поили.)

— Как из этого колодца ни волку, ни медведю не напиться, так бы и мою коровушку чтоб не видел и не достал.

97. (Чтоб животину не тронули, овечку, коровушку водой из бани поили.)

— Когда волк увидит в бане каменцу, тогда моих овечек увидит.

98. (Чтобы скотинку от зверей сберечь, утром на Великий четверг на речку в лог пойдешь, с одного берега надо взять земли и с другого и сказать:)

— Когда берег с берегом сойдется, тогда и моя скотинка со зверьком сойдется. Как берег с берегом никогда не сойдется, так моя Пеструшка со зверьком никогда не сойдется.

(Это от собак, от волков. А землю эту куда-нибудь дома кладут. И скотинку зверь не задевает.)

99. (Выпускаешь скот, ко дверям клади ремень.)

— Как ремень не подымается, так бы ни змея, никакая нечисть на коровушку не подымались. Аминь. Аминь. Аминь.

100. (А раньше выводили на веревочке в Егорьев день да вербочкой по спине похлопывали, котору в Вербное воскресенье сорвут да в церкви отпевают, и говорили:)

— Спаси, всевышний Бог Савов, мою коровушку от зверей, от волков за каждый час, за каждую минуточку.

101. Становлю тын около своих скотин от земли до небес от волков, от волчиц, от росомах, от росомашиц, от медведя, от медведиц, от всех хищников. Никаким хищникам не видать и не есть моего скота. Будьте, мои слова, крепки и лепки, крепче булатного замка.

ЧТОБЫ ЛЕШИЙ ОТДАЛ КОРОВУ

102. (Хлеба надо взять, положить на пенек и приговаривать:)

— Леший, возьми мою краюшку, отдай мне телушку.

ОТ ЖЕЛЕЗНИЦЫ

103. Встану я, раба божья (имя), благословясь, перекрестясь. Ты, мати божья, приди ко мне, к рабице божьей, пособи и помоги утешить и умеренить у коровки железницу разменную, нестаренную, жилену, закоженну, суставную, от печени, от легких, от притчев, уроков стрежнева, от девки-пустоволоски, от бабы-самотряски, от мужика-еретника, от поганой поганицы, от постороннего глаза. У рта замки, у рта ключи. В море запрусь, заговорюсь, никого не боюсь.

104. Отопру, отключу 77 жил, 77 суставов, 77 поджилков мозговых, жиленых, пожных, подкожных, суставных, подсуставных у коровушки у Пеструшки, чтобы от ин до веку не болело. Как вода бежит, не задерживается, так бы у коровушки у Пеструшки молоко не задерживалось.

105. (Устьем мешка шоркают вокруг вымени по солнцу и приговаривают:)

— Как на устье ничего не держится, так бы и у коровки на вымени железница не держалась.

106. (Лопатником для кос водят и говорят:)

— Как на лопатнике ничего не держится, так бы и у коровки на вымени железница не держалась.

(И водишь лопатником круг вымени по солнцу.)

107. — Как у топора-тупицы нет железницы, так бы и у моей коровки не было железницы. От ин до веку. Аминь,

(Топор к вымю поднести и сказать два—три раза.)

108. — Крыша железа, дом деревянный, порог переступаю, железницу вынимаю и шекотуху вынимаю. От ин до веку. Аминь.

(Я поварешку с собой взяла и вот водишь вокруг вымя. Тоже ведь по зорям.)

ОТ НОГТЯ

109. Стану я благословясь, приду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в восточную сторону, под утреннюю зорю, на вечернюю зорю, под красное солнце, под частые звезды, на Океан-сине море. На Океане-сине море стоит золотой престол, на золотом престоле сидит пресвятая Богородица. Просим милости-жалости. Молн Господа Бога о нашей скотинке ли, животинке ли. Молн о нашей скотинке (имя) от ветренника господа святого мученика Никифора и Митрофана. Молите о нашей скотинке. Просим господа от злого человека, от парализованного человека, от девки-самокрутки, от мужчины хитрого, от сглаза. Просим Господа Бога Иисуса Христа о нашей животинке (имя), Михаила

Архангела, Гавриила Архангела, Георгия храброго, святого мученика Никифора. 77 болей, полтора́ста скорбей, 12 ногте́й потихали, ле́гали внутренни́е, подзако́жные болезни. Идет сам Савахов на двенадцати конях с калеными стрелами. Бьет скотину или животину по ногам, по ребрам, по толстым местам, по коленкам, по копытам, по нутру, по животу, по проходным жилам. Выбивает 77 болей, полтора́ста скорбей, 12 ногте́й. Идет ноготь внутренни́й в голову, из головы, в рога, из рогов в уши, из ушей в шею, из шен идет в хрящи, из хрящей в хвост, из хвоста в пах, из паха в колено, из колен идет в копыта, из копыт в землю. Землей покрывается, ногами истоптывается. Трою аминь. Трою аминь. Трою аминь.

ОТ УРОКОВ

110. (Коров раньше, прежде чем в первый раз молоко у нее брать, окуривали да обмывали вымя, хвост, чтоб грязи не было. Окуривали так: в крыночку угольков, ладану положишь и зажжешь. С этим и куришь, с крестиком идешь. Приговаривали:)

— Курила-то что?

— Уроки курю, уроки.

(Так говорили да вокруг коровы обойдешь, вымя окуришь.)

111. (В Великий четверг, накануне великоденной пятницы, надо соль освятить, положить на божницу. Эта соль только для лечения. Вот коров портят: молоко отымают. Надо корове хлеб дать с четверговой солью и сказать:)

— Днкому, слепому, завидному соли в шары. Аминь.

(3 раза сказать.)

112. (Выпускаешь коровушку, солью посыпаешь от рогов до хвоста.)

— Доброму человеку хлеба в мешок, злому — соли горшок.

113. (В Великий четверг на божничку соли кладем, в Пасху — христосское яичко. С ним скотину выпускали. Растелится коровушка, в поильцо немного кладем, а выпускать станем — от рог до хвоста посыпаем.)

— Как сольца не притчится, не урочится, так, моя скотинушка, выходи на улицу, не притчйся, не урочься.

114. (На Великий четверг на соль, на мясо наговаривали:)

— Солю я мясо на всю зиму от ногтя, от ящера, от всяких скорбей. От ин до веку. Аминь. (3 раза.)

(Приговаривают так на Покров на кусочек хлеба, посыпанный солью с данным заговором.)

115. (Как мама корову выпускает, так на вымя крестик смолой намажет.)

— Как к смоле ничего не пристаёт, так и к моей Чернухе ничего бы не приставало.

116. (Корове на рог ладану навязывали и говорили:)

— Как к ладану ничего не пристаёт, так и к (имя) ничего не пристаёт.

117. (Губой теленка в порог ткнешь.)

— Как порог стоит, так бы и раб божий теленок не болел бы и стоял. Будьте, мои слова, крепки и лепки.

118. (Когда корову ведут к быку, берут с собой тупой топор и приговаривают:)

— Когда тупицу испортят, тогда мою коровушку испортят. Как эту тупицу никто не испортит, так и мою коровушку никто не испортит.

(3 раза сказать.)

ЧТОБЫ КОРОВА ОГУЛЯЛАСЬ

119. (А поведешь к быку, на это место /между рогов — сост./ соли положить надо, а потом мужские штаны накинуть на нее. С головы начинать и до хвоста накладывать.)

— Как мужик штаны накидает, так бы и на раз коровушка бралася.

120. (Еще в таких случаях, когда телушка не берется, надо сказать:)

— Как (мужское имя) сидит на бабе, так и бык бы сидел на корове.

121. (Когда вели на случку, погоняли веткой черемухи, приговаривая:)

— Как черемуха раз цветет, так и, коровушка (имя), раз в году гуляй.

НА ОТЕЛ КОРОВЫ

122. (Чтобы легче шли.)

— Пресвятая божья мать, возьми золотые ключи, отпусти кровавую воду. Дай, Господи, быстрого здорового теленочка. Аминь. Аминь. Аминь.

ЧТОБЫ КОРОВА ЛЮБИЛА ТЕЛЕНКА

123. (Надо взять ломоть хлеба, посолить его солью и дать понюхать теленку, а потом сказать:)

— Как мы хлебушку с солью любим, так и, коровушка, теленочка люби.

ЧТОБЫ ВЕЛИСЬ ОВЦЫ

124. (Овечек встречали и говорили:)

— Как осы ведутся, так, овечки, водитесь.

ЧТОБЫ У ОВЕЦ ШЕРСТЬ БЫЛА ГУСТОЙ

125. (Когда овцу остригут, надо сказать три раза:)

— Скидывай зипун, одевай кафтан мягкий, хороший, многошерстный.

(И так проведешь по спине и все, чтобы шерсть новая наросла.)

ЧТОБЫ КУРЫ ХОРОШО НЕСЛИСЬ

126. (Перво яйцо принесешь и под порог катаешь.)

— Сколько мусора в избе, столько бы и яиц было в доме.

(3 раза.)

127. (Горошку вали курам.)

— Как горошек валится, так бы яички у меня валялись.

128. (Одна женщина мне сказала: «Посади курицу в ступу, потолки долоцью легонько и говори»:)

— Не в себя клади, а в ступу клади.

ЧТОБЫ КОРШУН НЕ УНЕС КУР

129. (Рано утром выйдешь, колья у огорода веревкой связываешь, чтоб коршун не унес, и приговариваешь:)

— Как у огорода колья связаны, так связаны ноги у коршуна, чтоб не крал куриц.

ЧТОБЫ КУРЫ НЕ ГРЕБЛИ НА ГРЯДКАХ

130. (Чтобы куры не ходили в огород, на Великий четверг колья завязывают и один идет.)

— Ты чего завязываешь?

— Я не колья завязываю, а у куриц глаза.

(И так 3 раза.)

131. (Поставят огороду: так два колышка стоят, а посередине жердь. Два эти колышка связывают нитками наверху и приговаривали:)

— Как колышки не гребутся, так бы и курочки не греблись.

132. (Чтобы не клевали, так это на Великий четверг на кол завязывают нитки и приговаривают, чтобы курица не видела в огороде ничего, не клевала, не цапала:)

— Куры, не ходите, мою усадьбу не топчите, лук, капусту не клюйте.

133. (Садит лук под вечер поздно, когда солнышко садится, и приговаривай:)

— Как курицы не видят, сидят на седалах, так и лук не видите мой.

134. (Садить надо из заднего подола лучок, приговаривая, чтобы курочка не видела:)

— Как подол мой никто не видит, так бы никто не видел мой лучок, не выгребал.

(И сразу начинали садить. Так делали, чтобы курочка лучок не выгребала.)

135. (В огороде, когда лук садишь, первую луковку воткнешь.)

— Как курица свою ж...у не видит, так чтобы огород не видела.

(3 раза.)

ПРИ ПОСАДКЕ ОВОЩЕЙ

136. (В Великий четверг навоз с дорог нагрести и в огороде развалить на четыре стороны.)

— Чтобы как навозец на дороге копится, так бы и овощ в огороде рос.

137. (При посадке капусты приговаривают:)

— Не будь голенаста, будь пузаста. Не будь красна, будь вкусна. Не будь мала, будь велика. Не будь пустая, будь тугая.

138. (Как выйдешь капусту садить, задрать подол надо и по голой ж...е шлепать три раза со словами:)

— Каки бедра мои толсты, така, капуста, расти толста.

139. Расти, моя капустка, невысокая, низенька. Кочешок быть, как камешок да в головушке. Расти, моя капустка, мне на радость людям на завидость.

(3 раза.)

140. (Садят капусту, веточку рябины втыкают, чтоб больше было капусты:)

— Рябинка, рябинка, святая деревинка. Как рябинка цветет, так капустка растет.

141. (Садить капусту. Вот эти три камешка к кочешку в ямку ложить.)

— Мне кочешок, всем остальным камешок.

142. (Подруга у меня лук садила и крапиву рядом с луком посадила и говорила:)

— Как крапива везде растет, так и лук бы везде рос.

143. (Березовый веник не завязанный опускай в воду и хвощи, поливай лук.)

— Расти, мой лучок! Травка с оглоблю, а луковка с трубу. Аминь.

(3 раза.)

144. (Когда садишь, взять от колеса трубицу, три раза продеть луковицу.)

— Как трубица крепка, ничего с ней не делается, так бы и с луком моим ничего не делалось.

145. (Лук сажу, в задний подол три луковки кладу.)

— Как за подол за мой никто не держится, не хватает, так и за мой лук никто не держится, не хватается. От ин до веку. Аминь.

(Чтоб не воровали.)

146. (Как сажает картошку, лук, чего хошь.)

— Уроди, Господи, картошку на пищих, на нищих, на завидящих, на проходящих, на меня, рабу божью (имя).

(3 раза.)

147. (Допустим, картошку садишь.)

— Ой! Расти, картошка, по моему кулаку! Расти, капуста, по моей голове!

148. (Вот я сажу когда чего, дак.)

— Расти, репка, на жадного, на оспного, на вора, на меня, чтобы всем хватило.

(И все растет.)

ЧТОБЫ ЧЕРВИ НЕ ГЛОДАЛИ КАПУСТУ

149. (Когда первый кочан капусты садишь, то железяку в грядку втыкай и говори:)

— Когда червь эту железяку изложет, так и мою капусту тоже изложет.

ЧТОБЫ В ОГОРОДЕ НИЧЕГО НЕ ВЫРОСЛО

150. (На Великий четверг возьми земли с дороги и через левое плечо на гряды положи.)

— Как дорога не растет, так чтобы и тут у тебя не росло.

НА НАЧАЛО ПАХОТЫ

151. (Когда первая пахота была, дедушка и мама меня благословили. Я в ноги им пала. Дедушка сказал:)

— Ты поедешь когда, плуг перекрести и скажи: «Земля-матушка, кормилица наша, пой, корми нас».

НА НАЧАЛО СЕВА

152. (Как сеять начинали, все к Богу обращались:)

— Пособи, Господи, горсточку разбросать. Пособи, Господи, горсточкой собрать.

НА ХОРОШИЙ УРОЖАЙ

153. (В Великий четверг хлебушко пекли. Один мужик ходит с квашнею вокруг избы.)

— Что в квашне?

— Христос в квашне.

(Это из дома отвечают, хлебушка спорина чтоб была. 3 раза круг дома.)

154. (А еще на Великий четверг сеют рано утром, чтобы урожай был, ситом сеют. Вот баба с пустым лукошком ходила, сеет по снегу.)

— Матушка-земля, прими семена.

(Так надо, чтобы никто этого не видел.)

155. (Идут с наберухой, дак постараются подбросить зерна выше своего роста 3 раза и скажут:)

— Расти, хлеб, выше меня и сильнее меня.

156. (После Троицы в понедельник был Духов день. В рожь ходят, землю величают, не работают, песни поют, винца выпьют.)

— Вот ты, земля-земелюшка, ты сегодня именинница, мы тебя величать пришли. Дай, Господи, чтобы ржица была густая, молодистая.

157. (На Духов день, говорят, земля — именинница.)

— Дай, Господи, земле-матке здравствовать, жить бы богато, счастливо, всем благодатным птицам, с хлебушком — посевным корешком, с народом благодатным.

(Почнут пирог, и все едят.)

158. — Сноп дожинаю, на год оставляю. Этот год не один сноп. И тот год не один сноп.

(Это скажешь, и все будет на следующий год.)

159. (Когда дожинки были, на поле оставляли немного овса, не дожинали, киту такую делали — «Илье борода» называется. Дождут, все сделают, приговор сделают:)

— Илье борода, дай напрок хорошего овса, порного, хорошего, породистого.

(Всего наприговаривают.)

160. (Последний сноп в гумно ставят. Ставят. Сноп макушечку завяжут посередке.)

— Кузьма, Демьян! Полю полина, сусек хлеба спорина.

(Просят, чтобы лучше, больше.)

161. (Когда дожинаешь, сноп в избу приносишь. Стоит под божницей. В Покров им кормят.)

— Матушка Покров! Покрой земелюшку снежком, а коробушку спориной.

НА ВЫЗЫВАНИЕ ДОЖДЯ

162. (Когда засуха была, с иконами поля обходили.)

— Накатай с моря воды и полей нашу землю не ради грешных нас, ради хоть младенцев.

(Попы только говорили, а все ревели.)

ОТ БУРИ, ГРОЗЫ

163. (Когда град, выкидывают клюку, лопату.)

— Лопата, отгребай, а помелом отметай.

(Гром чтобы утих.)

164. (В Троицын день сломить березовые ветки и заткнуть под сарай дома на чердаке.)

— Троица божья, храни от бури, от сильного ветра.

(Подтыкаешь, 3 раза скажешь.)

165. (Крестили тучу и говорили три раза:)

— Пронеси, Господи, перевалушку. Дай, Господи, тихую росушку.

166. Разнеси, Господи, это облачко на чистые поля, темные леса, сыпучи пески, за зыбучи болота.

167. (Чтобы быстрее кончился град, из избы на улицу сковороду выбрасывают да говорят:)

— Успокой, Господи, эту бурюшку! Разнеси ее!

ЧТОБЫ В ЖАТВУ И СЕНОКОС НЕ БОЛЕЛА СПИНА

168. (В жатву первый узелок из травы завяжут и под поясницу подтыкают со словами:)¹⁾

— Как соломинка гнется, не устает, так и, моя спинка, гнись, не уставай.

169. (А у нас косить, дак тюкнешь первый раз, за пояс повесишь.)

— Трава упала — и спина не стала болеть.

(3 раза.)¹⁾

170. (Первый раз тюкнешь пшеницу и скажи 3 раза:)

— Как жнива ничего не боится, так, моя спинка, ничего не бойся. Сколь жнива крепка, так и моя спинушка крепка. От ин до веку. Аминь.

171. (Песты росли в поле. Пекли пирожки, пестовицу ели.)

— Первая нива, не боли, спина.

ЧТОБЫ НЕ РАЗМЕТАЛО ЗАРОД

172. (Когда зароды мечут, последний пласток на зарод кладут и говорят:)

— Тройска покрышка, Петров крест. Зародочек, стой со Христом.

(Это чтобы не разносило зарод.)

ЧТОБЫ МЫШИ НЕ ГРЫЗЛИ ЗЕРНО

173. (От мышей камень кладут в амбар и говорят:)

— Вот тебе камень, грызи, а хлеб не тронь.

ПРИ ВЫПЕЧКЕ ХЛЕБА

174. (В печь пироги сажаю, скажу:)

— Печка-матка, пеки, не сожги, моих деточек накорми. Аминь.
(3 раза.)

175. (Мама хлеб посадит, соли на загнетку бросит, чтобы не притчилось, не урочилось. Только и скажет:)

— Не притчься, не урочься, хлебушко.

176. (Когда ставят хлеб в печь, приговаривали:)

— Дай, Господи, хлебушка высокого, хорошего, счастливого. Дай, Господи, спорины!

177. (Когда хлеб в печь садят.)

— Будь свято, крылато, святая мать божья Богородица, испеки господний божий хлеб.

ЧТОБЫ БЫЛО МНОГО МАСЛА

178. (Когда видишь, что из молока делают масло, надо сказать:)

— Пуд масла!

— Спасибо.

ЧТОБЫ РОИЛИСЬ ПЧЕЛЫ

179. Стану я на восток и слышу шум пчел. Беру я пчелу роя и сажаю в улей. Не я тебя сажаю, а чист месяц, красно солнце и ясны звезды. Ты, пчела, роися у меня, раба божьего Афанасия. Замыкаю я тебе, матка, все пути-дороги, а ключи бросаю в Океян-море. Будьте, мои слова, лепки-крепки. Аминь.

ЧТОБЫ БЫСТРО ТКАТЬ

180. (Когда станешь навивать цены, то вкладываешь и станешь приговаривать:)

— Цены, ценочки! Будьте, как бешены овечки!

НА ХОРОШИЙ УЛОВ РЫБЫ

181. (На Великий четверг рыбаки залезали на крышу и саком сачат, чтобы пуше рыба ловилась, и репьем жгли его, сети, снасти окуривали, чтобы рыбка ловилась. С приговором:)

— Как репей сетей держится, так бы и рыба сетей держалась.

182. (В Великий четверг кидали поленья, чтоб рыба была. Сак висит и в эту сетку кидают поленья.)

— Как это полено держится сака, так и рыба держалась.

183. (На Великий четверг с крыши удят и приговаривают:)

— Ловись, рыбка, большая и маленькая.

НА УДАЧУ В ОХОТЕ

184. (На удачную охоту наговаривают на соль:)

— Как к тебе, Михаил Архангел, собирается народ к божьей церкви, так и ко мне, рабу божьему (имя), сбегались бы звери, зайцы и кривухи со всех четырех сторон: с востоку, с западу, с лета и с севера.

(3 раза. С собой эту соль носить надо.)

185. Пойду я в чистое поле, сажусь на доброго коня, беру плеть шелковую, шелковую, треххвостую. Выгоняй, выручай 77 горей, 77 лугов, бежали бы зайцы по моим поправушкам, не отнюхивались, не отпыхивались ни от луковки, ни от чесноковенки. Аминь. Аминь.

НА СБОР ЯГОД

186. (Когда в лес идешь, надо сказать скорее первому:)

— Чур, мои ягоды! Чур, мой куст!

(Говорят: зачуракал — значит, твой куст, много ягод наберешь.)

НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЕЙ

187. (На Великий четверг собирали репей, где из-под снега, видать, протаивает. На базар ездили с этим репьем с приговором. Когда поедут на базар, говорили:)

— Как репей ко мне льнет, так бы и покупатели ко мне льнули.

ЛЮБОВНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ЗАГОВОРЫ

НА КРАСОТУ

188. (Если пойдешь на танцы, девушка, так 3 раза молитву прочитай:)

— Чтоб ходилоя пуше, плясалося пуше, стану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из ворот в ворота. Эти ворота в восточну сторону. В восточной стороне Княнско море, в Княнском море Латырь-камень, на этом камне пресвятая Богородица. На ее все зрели и глядели. Так бы на меня, рабу божью (имя), все зрели, глядели, очей не сносили: стары старики, малы парники, на женитьбе женихи. Аминь.

(Наговаривать нужно на воду, ей потом умываться.)

189. (Когда басишься, прочитай, чтобы красивой стать.)

— Стану я, раба божья, благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в восточну сторону к Океяну-мору. В Океяне-море умоюся, ясным солнышком утруся, месяцем подпояшуся, частыми звездами утычуся. Будь, мое лицо, как яйцо, как чистое зеркальце при праздничках, при собраниях. Все бы меня любили, зрели, глядели, очей не сносили, знали меня, величали и место давали.

(В Великий четверг надо прочитать 3 раза, чтобы весь год действовал.)

190. Встану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, под

восточную сторону. Под восточной стороной есть пир, есть мир, есть пировая изба. Мимо я этой избы шла, свой след пронесла. След мой с земли брали, все в пазуху клали. Молодые молодницы, красные девицы, старые и малые, бедные и богатые, холостые и неженатые все бы на меня, рабу божью (имя), зрели и смотрели, очей ясных не сводили и казалась бы я, раба божья (имя), мила и бела, румяна и красна, белее белого света, теплее красного солнца, светлее злата месяца, красивее частых звезд. Аминь. Аминь. Аминь.

(Эта вот, как одеваться станешь на гулянку, говори раза три.)

191. Стану благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, в широкое раздолье. Там молоденьки молодницы, красные девицы, крестьяне, крестьянки, все бы они зрели, все бы они смотрели на меня, очей не сносили, как на солнышко, так на рабу божью (имя). Казалась бы я краше крадного солнышка, белее белого дня, алее макова цветка. Аминь.

(И перекрестить потом. Это утром, как встанешь, так и читай.)

192. Зорюшка-матушка, солнышко-батюшка, всех ты лучше, всех ты выше, всех ты краше. Ты обогреваешь и всем ты управляешь. Я, раба божья (имя), буду наравне. Будьте, мои слова, лепки, крепки во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь. За порог и ступаю, худую славу оставляю, хорошую забираю. Сяду я на лавочку, сяду я под лавочку. Всех я выше, всех я краше, всех я милей. Будьте, мои слова, приговорены, заговорены во веки веков. Аминь. Аминь.

193. (А это вот, когда умываешься, говори:)

— Встану я, раба божья (имя), пойду из избы в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, умуюся росой, утрюсь белым светом, покроюсь красным солнышком, запояшусь частыми звездами, выйду в добрые люди. Все бы на меня зрели, все бы на меня глядели, Аминь.

194. (Эту молитву девушки в Великий четверг на улочке по ветру пускают.)

— Стою я благословясь, иду перекрестясь, из избы дверьми, из ворот в чисто поле, на чистую росу. Святою росой умоюся, цветочками утрюсь, иду на ясный месяц, на частые звезды, на свято солнышко. Всем бы я казалась как ясный месяц, часты звезды. Всем бы я казалась как маковый цвет.

(И как на пляски пойдут, на игрища, умываются и приговаривают ее.)

195. (Девки, которым замуж выходить, под три росы ходили умываться. В Иванов день три раза росу брали и умывались ею.)

— Святой росой умоюсь, золотой ризой покроюсь. Посули мне,

Господи, честь холостую, чтобы меня любили, все уважали, все почитали. Аминь. Аминь. Аминь.

196. Пойду я к начальникам, молодцам и девицам, молодым молодницам. Как вы меня увидали, рабицу божью (имя), мой бы след подбирали, себе в подушку клали, к ретиву сердцу прижимали. Казалась бы я лучше отца и матери, родного детища, как красно солнце, светел месяц, белый день. Читай на весь день. Аминь.

(На мыло читай новое, которым еще не умывались.)

197. (Умываешься водой и говоришь:)

— Умоюсь, раба божья (имя), ключевой водой. Сбегает с меня ключевая вода. Мое лицо бело, зрело, румяно и людям завидно. Все бы меня, рабу божью (имя), любили, за белые руки хватили, в уста целовали. Всем бы я, раба божья (имя), нравилась—старому, малому, среднему, середнему. Аминь.

(3 раза.)

198. Сусова¹ вода, с рабы божьей (имя) худоба, в лицо слава и краса. Все бы меня любили, все бы меня почитали и казалась бы всему свету краше солнца и белее белого снегу. Аминь. Аминь. Аминь.

(Сказать так-то 3 раза и водой умоешься.)

199. Сусова вода, скатись с меня, с рабы божьей (имя), худоба. Телом бела, кровью мила, глазами весела, спереди баска, сзади плоска. Мои белые очи, как на колокольне маковки, мои глазки, как на небе звездочки сверкают. От ин до веку. Аминь.

200. (Еще она лопухи заваривала. Мы ими умывались, приговаривая:)

— Лицо мое алое, румяное, щеки мои алые, глаза веселые. Как на небе солнышко всходит, так бы и на меня, рабицу божью (имя), все бы глядели, любовались моей красотой. А мои подружки, будьте, как чернушки.

201. (Станешь умываться, пойдешь на гулянку, надо 12 раз мылом натираться. Умываешься, говори:)

— Вода с лица, краска на лицо. Лицо, как белый свет, а щеки, как шипичный цвет.

(3 раза скажи и утрись полотенешком, тогда не глазит никто.)

202. (Перед басеньем серебро клали свои гости невесте, а невеста должна умыться:)

— Вода с лица, красота на лицо. Не чужому, не соседскому, а своему суженому на лицо мое смотреть, не наглядеться, не любоваться, а других лиц не замечать.

¹ Иисусова.

203. (В Великий четверг, когда умываешься, положи серебряную монетку да скажи:)

— Как деньги любят, так и меня, рабу божью (имя), чтоб все люди любили — от мала до велика.

204. (Утром невеста первый раз из другого колодца пить начала. Она идет и у колодца воду покупает.)

— Водичка-светлица, я тебя купила, ты меня люби, лицо чистым води.

(3 раза скажет, а потом умывается.)

205. (Собираясь станешь куда, тоже умывайся и говори:)

— На море синь — на мне платье синь. На море белизна — на рабу божью (имя) божья краса. Мылом умьюсь, лазорем утрюсь, всему миру поглянусь.

206. (Возьми, положи 20 копеек серебра и соли в тазик, налей водички и умойся.)

— Как без воды, без хлеба, без соли не могут жить, так бы без меня не могли жить. Аминь.

207. Стоит в поле травинка-лебединка. Нет ее больше, нет ее толще, нет ее бассяе. Не было меня, рабы божьей (имя), на гулянке больше, бассяе, веселсе. Аминь.

(Три раза говорится на воду, которой затем умываются.)

208. (Идешь в баню, говоришь:)

— Спасибо тебе, банюшка-парушка! Как эту банюшку все любят, так и меня все любите и боль с меня всю соймите.

209. (У нас бабка Саша. Она венчики березки сорвет и парит, приговаривая:)

— Как березка цветет, кудрявится, так чтобы раба божья (имя) так же бы цвела и кудрявилась.

210. (Девушки, чтоб красивыми быть, тоже заговаривали:)

— Как народ на хорошие дома глядит, так чтобы и все парнички на тебя глядели.

(Это на мыло говорили и мылом тем умывались.)

211. (В Великий четверг девушки вставали рано утром и умывались обязательно с окна, чтоб красивыми быть. Нужно было еще сказать:)

— Как в окно все смотрят, так чтоб и на меня, рабу божью (имя), все смотрели, не отворачивались.

212. (Платья на Великий четверг выбрасывают из шкафа самые красивые, все перебирают.)

— Много у меня платьев. Вон какие красивые!

(Это чтобы весь год наряжаться, красивой ходить.)

НА ОТЪЯТИЕ КРАСОТЫ

213. (Если хочешь девку с лица спортить.)

— Выйду не благословясь, встану не перекрестясь, из ворот задом, из дверей передом. Пойду по кривой дороге прямо, по прямой дорожке криво. Встречу трех сестер — Кривоту, Сухоту и Хромоту. Пойдите вы, сестры Кривота, Сухота и Хромота, к рабе божьей (имя) и дайте ей кривоты на лицо, сухоту на тело, хромоту на ноги. Аминь.

ПРИСУШКИ (НА ЛЮБОВЬ)

214. Встану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, в широкое раздолье. В чистом поле, в широком раздолье стоят три дуба зеленые. Подойду я к ним поближе, поклонюсь им пониже, буду просить не в службу, а в дружбу: «Отнесите от меня, рабы божьей (имя), всю тоску тоскучую, сухоту сухотушую, плак плакующий, донесите до раба божьего (имя), чтобы раб божий (имя) вышел на крылечко, чтоб схватили его ветры буйные, чтоб заболело его сердце ретивое, чтоб закипела его кровь горячая, чтоб заломило бы его все 77 жил, соединенные соединою жилою, чтоб заломило бы все его 77 суставов, соединенные бы соединным суставом, чтобы вспомнил раб божий (имя) обо мне, рабе божьей (имя), в это время, чтоб он меня в еде не заедал, в питье не запивал, в крепком сне не засыпал, в думе не задумывал, думал бы вечно да любил бы он меня сердечно. Как бурый медведь ходит по зеленому бору, рывкает, рвет мурашек, пеня, коренья, зеленые моха теребит, так же бы и раб божий (имя) рывкал, рвал, теребил рабу божью (имя). Казалась бы раба божья (имя) страшна, душна, отвратительна. Чтоб у него сердце не болело бы об ней, кровь горячая не кипела бы о ней, только болело бы обо мне, об рабе божьей (имя), и об моей душе. Где бы ты ни был, где бы ты ни летал, а из головы ты меня не выбрасывал. Пусть тебя парят—не выпарят, пусть тебя поят—не запоят, вихом бы не завихливал, пеком бы не подпекивал. Полетите, мои слова, над высокими лесами, шипучими змеями. Долетите, мои слова, до раба божьего (имя). Если спишь, то встанешь, если сидишь, то задумаешься». Будьте, мои слова, все сполна крепки, лепки. Тын медный, огород железный, амином запертый, святым духом запечатанный. Аминь. Аминь.

215. Выйду я, выйду на широкую улицу раба божья (имя). Там дуют ветры сильные, бури могучие. Подойду я, раба божья (имя), к ним поближе, поклонюсь я им пониже да попрошу я вас: «Разыщите раба божия (имя). Где вы его найдете, тут вы напустите на

него тоску тоскучую, сухоту сухотучую, плач плакучий, печаль печальную, чтобы он в тот час, в ту же минуту затосковал, загоревал, заплакал, зарыдал, никакого покоя не знал, ни дня, ни ночи, ни единого часа, ни минуты без меня, рабы божьей (имя), крепким сном не засыпал, в думе бы не задумливал. Думал бы он обо мне вечно, любил бы меня сердечно. Не падайте, мои слова, ни на дороге, ни на пороге, а падайте, мои слова, в ретивое ему сердце, рабу божьему (имя). Не вздумайтесь, не летайтесь, не задерживайтесь ни в частых, ни в высоких и не в редких переходах». Отныне и до веку. Аминь.

(Говорится утром на ветер.)

216. Пойду я, раба божья Лидия, во поле чистое, во луга зеленые, во леса дремучие. Встану я, раба божья Лидия, на трех дорогах, под тремя облакы. Скажу я, раба божья Лидия, три слова заветные: «Летите ко мне, ветрищи, вихорищи, бурищи! Принесите мне тоску, сухоту, ломоту. Смешайте же тоску, сухоту, ломоту со моими словами заветными да отнесите в красно сердце, в черну печень рабу божьему (имя), чтоб ему, рабу божьему (имя), без меня была мука мученическая, сухота сухотливая, тоска великая, чтоб обо мне вздумывал и ночью, и днем, и утром, и вечером». Как сказано, так и будет.

(Это и на воду можно, на питье. Скажи 3 раза.)

217. Встану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, во чистое поле, во широкое раздолье. В чистом поле, во широком раздолье дуют, воют ветры, вихри. Подойду я, раба божья (имя), поближе, поклонюсь им пониже: «О! Батюшки, ветры, вихри, сильные, могучие богатыри Марко, Гаврило лукавы! Дуйте, вейте по всему свету белому, по всему миру крещеному. Вы подите к рабу божьему (имя), приведите (имя) не по пути, не по дороге, а по черной тропе ко мне. Вы пойдите, разыщите его, раба божьего (имя) и приведите его ко мне, к рабе божьей (имя), чтобы он все обо мне думал, тосковал и горевал, думал бы обо мне, рабе божьей (имя), вечно и любил бы меня сердечно, нигде и никогда не забывал, все в уме, в разуме держал». Аминь. Аминь. Аминь.

(Говорится утром на ветер.)

218. (Это надо на улице встать на ветер на заре, утром или вечером, вставая, как говорится в молитве, на восток, прислониться к верее и говори:)

— Встану я, раба божья (имя), на восток лицом, на запад хребтом, к верее правым плечом. Сколь эта верее крепка, столь у меня ум-разум был крепок.

(Это от злых людей. А дальше обращайся к ветрам:)

— Ветры, вихри! Отнесите, оттащите с меня, рабы божьей

(имя), тоску-кручину, печаль неутомиму. Унесите и положите рабу божьему (имя). Не мог бы раб божий (имя) ни жить, ни быть, ни есть, ни пить без меня, рабы божьей (имя), день под солнцем, ночь под месяцем, на ущербе, на перекрое, на ветху и на полну. Будьте, мои слова, крепки и емки, крепче булата, крепче уклада, крепче серого камня селитры. Моим словам вовеки им не воротиться, рабу божьему (имя) злой кручине вовек бы не пособиться. Отныне и до века, до гробовой доски. Аминь.

219. Выйду я из ворот в ворота, в чистое поле. В том чистом поле стоит белокаменная церковь. В этой белокаменной церкви живут 77 братьев и Вихорь Вихревич. Они ладятся, собираются сушить-крушить огонь и болота и текучие быстрые реки. А сушите вы и крушите вы у раба божьего (имя) ретиво сердце и горячу кровь, чтоб раб божий обо мне, рабе божьей, не мог дня днествовать, часа часовать. Аминь.

220. (Вот на улице, когда ветер дует, так говори:)

— В чистом поле на угоре стоит 12 ветров, тринадцатый вихорец. Я, раба божия Юлия, тебе поклонюсь, помолюсь.Пусти тоску тоскливую, сухоту сухотливую к рабу божью (имя) в ясные очи, черные брови, черную печень, ретивое сердце. Где увидите, тут возьмите, разыщите, хоть крещеному, хоть некрещеному, хоть благословленному, хоть неблагословленному. Как рыба без воды не может жить, так без рабы божьей Юлии раб божий (имя) не мог бы жить. Будьте, мои слова, крепки и лепки.

221. (Привораживают по ветру.)

— Выйду благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, во широко поле, под красное солнышко. Выходи, раб божий (имя), на широкую полянушку. Обвей его, ветер, со всех четырех сторон, положи в его сердце горячую кровь, чтобы раб божий (имя) думал обо мне так-то, чтоб в еде не заедал, в питье не запивал, во сне не засыпал, в табаке не закуривал, с друзьями не заговаривал, с подругами не засиживал, чтобы он думал обо мне, рабе божьей (имя), чтоб считал меня лучше меда, лучше патоки, держал лучше отца-матери. Господи, помилуй. Будьте, мои слова, лепки, крепки, крепче стали, крепче железа. Аминь.

222. -- Ветры вы, ветры, 12 ветров! Полетайте, эти ветры, на все четыре стороны. Выищите мне, найдите мне суженого-ряженого, Где его изойдете, тут его и займите, сзади и спереди прострелите: в красное легко, в черную печень, в ретивое сердце, в горячую кровь. Как он, раб божий (имя), не может ни жить, ни быть без красного легка, без черной печени, без ретивого сердца, без горячей крови, так бы не мог ни жить, ни быть без меня, рабы божьей (имя), ни дня бы днествовать, ни часу часовать, ни минуты ми-

новать, чтобы он без меня (имя) не ел бы хлеба ни крошки, не пил бы воды ни ложки. Аминь. Аминь. Аминь.

(Этот заговор нужно произносить в Великий четверг утром 3 раза.)

223. Встану я, раба божья (имя), не перекрестясь, не благословясь, пойду под восточную сторону в чистое поле, в широкое раздолье. В чистом поле, в широком раздолье стоит дуб, на этом дубе пятно, 77 ветров и 77 вихрев, 77 бурь. И все они просят царя-батюшку сатану: «Батюшка сатана, отпусти нас слетать за темные леса, за высокие горы, за синее море, там разыскать раба божия (имя), вдуть ему в ясные очи, в белое тело, сердце, печень, в кровь горячую, 77 жил, 77 поджилиц, в 77 костей и 77 суставов, пустить тоску тоскушую, сухоту сухотушую, плач смертельный, рыдающий. Где бы он ходил, рабу божью (имя) из ума не сводил». Закрываю свои наговоры на 12 ключей, 3 замка золотых. Брошу ключи в Океан-море шуке-белуге. Когда шука-белуга подымается, тогда мои слова исполняются. Эту шуку никто не сможет поймать. Аминь. Аминь. Аминь.

(Говорится утром на ветер.)

224. — Стану я, раба божия (имя), благословясь, перекрестясь, из избы в избу, из двери в двери, из ворот в ворота, пойду в луга изумрудные. Там я умоюсь росой целебной, студеною, утруся мхами шелковыми, поклонюсь красному солнышку, ясной зорюшке: «Как ты, солнышко, печешь и перепекаешь цветы и травоньку, так бы раб божий (имя) припекся ко мне, к рабе божьей (имя), крепко-крепко, горячо-горячо. С этой минуты и легкого часу будем мы жить, как голубки порой весннею. А ты, солнышко, припеки нас, обогрей нас, чтобы никто нас не разлучил, не расхолодил во все дни, во все годы, во все месяцы, чтобы он меня называл: «Ты моя искренняя, верная и крепкая». Будьте, мои слова, заборчивы и заговорчивы. Замок в море, ключ во рте. Аминь. Аминь. Аминь.

(Этот заговор нужно наговаривать на пищу, на конфетку, на напиток перед тем, как дать заговариваемому.)

225. — Солнце! Солнце! Высоко ходишь, широко бродишь. Зови суженого, зови ряженого, подхвати под правы жилы, под легкие, печени, под горячую кровь. Так бы раб божий (имя) не мог бы без меня ни минуты миновать, ни часу часоват, ни белого дня коротать, ни ночи ночевать, все бы обо мне, о рабе божьей, тосковат да гореват. Будьте, те слова, крепки, лепки. От веки до веки веков. Аминь.

(Сказать это надо по ветру на солнышко.)

226. Солнышко младое! Ходишь и выйдешь широко и далеко, сушишь, крушишь поджатую жнитвину, подкошенную траву и подрубленный лес. Не суши поджатую жнитвину, подкошенную траву, подрубленный лес, а суши-круши раба божьего (нмя). Ключи в море, язык в роте. Отныне и до веку. Аминь. Аминь.

227. — Утренняя заря Дарья, вечерняя Марья! Унесите у меня, у рабы божьей Юлии, тоску-сухоту из ретивого сердца, из красна легка, из черной печени, из румяного лица, из ясных очей, из черных бровей. Унесите мою тоску-сухоту к рабу божьему Михаилу в ретивое сердце, в красное легкое, в черную печень, в румяное лицо, в ясные очи, в черные брови, чтоб раб божий Михаил к рабе божьей Юлии тосковал, горевал, дня не дневал, часу не часовал, минуты не миновал, сном не засыпал, питьем не запивал, сном не засыпал, с людьми не заговаривал, табаком не закуривал, чтобы прыгал и скакал, как скачет корова над сырым телепком. Будьте, мои слова, крепки и лепки. Отныне и до веку, Аминь.

(Это нужно говорить утром, до солнышка, на зарю. 3 раза прочитать.)

228. — Встану благословясь, иду перекрестясь, иду я на волю, на красную зорю. Заря-заряница! Разыщи, зарица, раба божьего суженого, где бы он ни был: в избе ли, в амбаре ли, в парной бане. Наложь на раба божьего на суженого тоску и кручину на буйную голову, на ясны очи, на черную бровь, на ретиво сердце, чтобы раб божий суженый все бы думал об рабе божьей денно и ночью, и полуночно, есть бы он не заедал, пить бы не запивал, крепким сном не засыпал и все бы думал об рабе божьей (нмя) суженой.

(Читают в Великий четверг.)

229. Матушка зарница, красная девица, синими с меня, рабы божьей (нмя), всю тоску и горе, печаль и слезы, передай тоску и горе в ретивое сердце, в кровь горячую раба божьего (нмя), чтобы он обо мне, рабе божьей (нмя), тосковал и горевал, плакал и рыдал, во сне не засыпал, в еде не заедал, в вине и в пиве не запивал, в шестой ступне не заступывался, в бане не запаривался и нигде никогда не задерживался. Отныне и до веку. Аминь. Аминь.

230. — Встану по заре, умоюсь, белым платочком утрюсь, пойду во двор, со двора на улицу, встану среди, три раза обернусь, созову трех чудищ: первое чудище — Огнище, второе чудище — Воднище, третье чудище — смерть человеческая. «Прилетайте! Собирайтесь!» — закричу. Прилетят, спросят: «Чего наобно?» — «Первое чудище, ступай в сердце раба божьего (нмя). Второе чудище, ступай в легкие раба божьего (нмя). Третье чудище, ступай в печень черную и кровь ему, чтоб тому рабу божьему (нмя)

ночь не спать, за столом не есть, вина не пить, без меня, рабы божьей (имя), век не жить». Аминь. Аминь. Аминь.

(3 разика и скажи по ветру. Можно и на воду и на конфетку.)

231. Встану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в восточную сторону. В восточной стороне пустыня. Зайду я в эту пустыню, открою доску чугунную. Кинется тоска тоскучая по стенам, сухота сухотучая по углам, плач плакучий по мохам. Не кидайтесь, не кидайтесь, тоска тоскучая, по стенам, сухота сухотучая, по углам, плач плакучий, по мохам. Кинься, тоска тоскучая, сухота сухотучая, плач плакучий, кинься и набросься на раба божья (имя), в его ретивое сердце, в легкие, в печень, в горячую кровь, 77 жил, 77 суставов, в его семья, чтобы он меня, рабу божью (имя), не забывал, сном не засыпал, едой не заедал, в питье не запивал, гуляной не загуливал, в бане венником не схлопывал, мылом не смыливал, водой не смачивал, в себе и на сердца меня, рабу божью (имя), все держал на уме, на разуме. Зубы, зубы, ключ, язык мой — замок мой, ключи от раба божьего (имя) и от его сердца. Аминь. Аминь. Аминь.

232. Встану я, раба божья, помолясь, лягу перекрестясь, выйду из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле. В чистом поле лежат три дороги. Пойду я по средней, третьей. Идут мне навстречу три патриарха. Несут они на головах сосуды, в тех сосудах три тоски тоскующих, три тоски неминующих. Напускаю я тоску на раба божьего (имя), чтобы он тосковал о рабе божьей (имя) день и ночь, и в глухую полночь, в питье бы не запивал, в еде бы не заедал, в мольбе не замаливал, в ногах не затапывал. Как хлеб в печи печется, так бы и раб божий (имя) пекся, горел о рабе божьей (имя) день и ночь, в глухую полночь. На море-Океане, на острове Буяне стоит дуб. Под этим дубом 12 ангелов, 12 архангелов сидят и радуются на душу, так же и раб божий (имя) бы радовался и любовался о рабе божьей (имя). Преврати его сердце к рабе божьей (имя), ко мне. Запираю я сердце 12 ключами, 12 замками. Заперла его сердце, а ключи взяла к себе. Аминь. Аминь. Аминь.

233. — На море на океане есть бел-горюч камень Алтырь, никем неведомый. Под тем камнем скрыта сила могучая, и силе нет конца. Выпускаю я силу могучую на (имя) красного молодца, сажаю я силу могучую во все суставы-полусуставы, кости-полукости, во все жилы и полужилы, его очи ясные, в его щеки румяные, в его белую грудь, в его ретивое сердце, в утробу, в его руки и ноги. Будь ты, сила могучая, с (имя) красным молодцем неходно, жги ты, сила могучая, его сердце кипучее на любовь к (имя) девице. И был бы красный молодец (имя) на всю его жизнь, не мог

отворотиться ни заговором, ни приворотом, не мог бы стар человек, ни млад отворотить своим словом. Слово мое крепко и легко, как бел-горюч камень Алтырь. Кто из моря всю воду выпьет, кто из моря всю траву выщиплет, и тому мой заговор не превозмочь, силу могучую не увлечь. Во веки веков. Аминь.

(Этот приворот читают в Великий четверг 3 раза на того, который понравится, до солнышка.)

234. Встану благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, под красное солнце, умоюсь росой, утрюсь пеленою, подпояшусь яркой звездой, пойду в Океан-море, из Океана-моря на Сиаемские горы. На Сиаемских горах стоит дуб-дубище. В этом дубе сидят, 77 лешаков, 77 лешаких, стоит сам лешак Хоровей. Пришла я к вам, Мария, поклоняюсь, покоряюсь. Пришла я к вам, Мария, поклоняюсь, покоряюсь. Пришла я к вам Мария, поклоняюсь, покоряюсь. Дайте мне, рабе божьей (имя), и впустите в его мою печаль и горюшко в буйную головушку, в очи ясные, в кровь горячую, в сердце ретивое, в жилки суставные, подсуставные, путеводную косточку, чтоб он эту тоску сл—не заедал, пил—не запивал, разговором не заговаривал, чтоб ее ветром в поле не задувало, песком не засыпало, в бане веником не выпаривало. Запру я его ретивое сердце золотым замком, серебряным ключом, унесу этот ключ в Океан-море. В Океан-море рыба-щука. Унесет эта рыба-щука ключ под злат камень. Злат камень на воду всплывет, тогда у раба божьего (имя) печаль с сердца спадет. |

235. — Как в печи дрова шибко, пылко сохнут и горят, так бы и у раба божия (имя) сердце горело и сохло, кровь горячая ключом бы кипела обо мне, рабе божьей (имя). И как этот дым крутится, клубится и подымается кверху, так бы раб божий (имя) ко мне, рабе божьей (имя), крутился, торопился и шел ко мне, к рабе божьей (имя). Как этот король в трубе вьется, трепещется, трясется, так бы и раба божьего (имя) сердце и душа вились, трепетались и тряслись обо мне, рабе божьей (имя). Раб божий (имя) сердечно крутился, торопился и шел ко мне, рабе божьей (имя). Не мог бы раб божий (имя) без меня ни жить, ни быть, ни дня дневать, ни ночи почевать, ни часом часовать, ни минуты миновать ни в дневные часы, ни в полуденные, все бы плакал и рыдал, горькие слезы проливал обо мне, рабе божьей (имя). В питье бы он меня не запивал, в еде бы он меня не заседал, в гульбе бы он меня не загуливал, в беседе не засиживал, с товарищами в табак не закуривал, пивом-вином не запивал, в бане веником не запаривал, мылом не замыливал, чистой водой не окачивал, все бы раб божий (имя) меня на уме, на разуме держал. Не думал бы раб божий об своей любовнице, о чужемужней жене, о рабе бо-

жией (имя) думу не думал, мысли бы не мыслил. Казалась бы раба божья (имя), чужемужняя жена, рабу божию (имя) страшна, душна, отвратительна, страшнее всякой гадины, душнее всякой падины, мерзлее всякой мерзовщины. Мерзавец рвал бы он ее, плевал бы на нее, на глаза не допускал, рвался бы он, мотался, из углов в углы бросался, плакал и рыдал, горькие слезы проливал обо мне, рабе божьей (имя), как в сыром бору тоскует и горюет, к сырой земле припадает, так же бы и раб божий (имя) приклонялся бы и припадал ко мне, рабе божьей (имя). Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

(Произносится при растапливании печи над кипящей водой.)

236. (Девушка укладывает в печь поленья.)

— Не дрова в печь укладываю, а укладываю тоску-печаль о такой-то.

(Потом идет дым.)

— Дым! Иди на небеса, понеси тоску-кручину на телеса, на широкие плечи, на могучую грудь, на ретивое сердце, на подколенные жилы, чтобы пил — не запивал и ел — не заедал, и в гульбе не загуливал.

237. (В трубку говорят:)

— Затопляю печку, выпускаю дым, выпускаю тоску и печаль на раба божьего (имя), чтобы раб божий все думал обо мне, чтобы казалась бы я ему белее белого снегу, алее алого цветку и казалась милее всего на свете. Лстите, мои слова, извивайтесь, никому в руки не давайтесь, только одному рабу божьему Валентину. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

238. Дым! Иди в гору. Раба божья, иди к дому к рабу божию (имя), не достаивайся, не заговаривайся, хлебом не заедай, сном не засыпай. Будьте, мои слова, крепки, метки. Аминь. Аминь. Аминь.

239. — Как береста горит, шипит, вьется-извивается, так бы у раба божьего сердце горело, вилось-извивалось о рабе божьей (имя). Будьте, мои слова, крепки и лепки. Аминь. Аминь. Аминь. (Нужно произносить, когда растапливаешь печку.)

240. — Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери на восток, восточную сторону. Там стоит огненная изба со 100 окон, со 100 девиц. Они шьют-прошивают, из тела кровь добывают. Как кровь без тела не живет, так бы раб божий (имя) не жил без рабы божьей (имя). Как печка топится-растапливается, так бы у раба божьего (имя) сердце тлело и болело об рабе божьей (имя). Как голубь с голубкой целуется, любит, так бы раб божий (имя) целовался, любовался с рабой божьей (имя). Как касатка гнездышко вьет, так бы раб божий (имя) прививался к рабе бо-

жьей (имя). Будьте, мои слова, крепки и лепки. Аминь. Аминь.

(Это на конфету, на печенье ли наговори и дай ему.)

241. (Свечку-то перед божницей вниз поставь и зажги, а там скажи:)

— Как у этой свечицы воск каплет и горит, так чтоб у раба божьего Сергея сердце горело, болело и таяло. Аминь.

242. Помяни, Господи, раба божьего (имя). Как в котле вода кипит, чтобы сердце кипело, болело у раба божьего (имя) о рабе божьей (имя). Как в котле вода кипит и сохнет, так чтобы у раба божьего (имя) болело, кипело о рабе божьей (имя). Как в котле вода кипит двенадцатью ключами, так чтобы у раба божьего (имя) сердце кипело и болело двенадцатью болями о рабе божьей (имя). Где бы он ни был, где бы он ни ходил, в себе рабу божью (имя) на уме держал, во всех сторонах ахал и к рабе божьей (имя) бежал, торопился ото всех и отовсюду. Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

(Произносится над кипящей водой.)

243. Помолясь, Господи, за раба божьего (имя). Как на заслонке вода кипит, так бы у раба божьего (имя) сердце кипело и болело о своей жене и семье и о доме. Отныне и до веку.

244. (В бане свой пот соберешь и кровь из пальца. Кровь-то очень хорошо.)

— Как без крови, без пота нельзя жить, так без меня раб божий (имя) не мог жить, ни дня днествовать, ни часу часовать, ни минуты миновать. Мои слова крепки и лепки. Аминь.

(Надо, чтоб он выпил, чтоб ему попало.)

245. (Раньше так девки делали на посиделках. Платок у ребят возьмешь, которым он пот утирает, бросишь в огонь.)

— Как пот сохнет, так бы и он иссох.

246. (Как парень пришел к девчонке, чтобы он ее не бросил никогда, надо снять полностью след с его правой ноги и в печку бросить и сказать:)

— Как этот след сгорел, так чтоб он, раб божий, никуда не ушел. След сгорел — и он, раб божий, никуда от меня не уйдет.

247. (Из щети выдерни волосок и сожигай на огне свечи. Скажи еще:)

— Как сгореть этому волоску, так бы сгореть и доброму молодцу (имя), по рабе божьей (имя) век ему сокрушаться, с другими девицами не знаваться. Аминь.

248. (Если хочешь навести сухоту на человека, возьми кусок холста и смажь его глиной, а потом положи в печку и скажи:)

— Как этот холст не горит, а тлеет, так чтоб и у раба божьего (имя) печенка, селезенка и сердце не горели, а тлели. Аминь.

249. Как я, раба божья (имя), сама себя люблю и уважаю, правлюсь сама себе, так же бы и раб божий (имя) любил меня, уважал, правилась бы я ему. Как мне этот сон мил и приятен, как я без него жить не могу, так же бы и раб божий (имя) не мог бы жить, ни быть, ни есть, ни пить, ни ночь ночевать. Как у меня, у рабы божьей (имя), во рту за ночь во время сна слюна перегадает, так бы и раб божий (имя) страдал, горел без меня, рабы божьей (имя). Аминь. Аминь. Аминь.

250. На море-Кияне, на острове Буяне стоит дуб-дубешек. Как у этого дуба-дубешника ветки переплетаются, листья свиваются, так чтоб и раба божья (имя) с рабом божьим (имя) свивалась да слипалась, никогда не расставалась. Аминь. Аминь. Аминь.

(3 раза.)

251. (В бане хлещутся вениками. Лист пристанет, так невесте и надо сказать:)

— Как этот лист пристаёт, так бы раб божий стал ко мне приставать, стал бы меня любить.

(С листа жениха напойт — будет любить.)

252. (Чертополох — он пристаёт и не отстает. Нарви этих маковок и ему-то и отдай. Он примет, дак трудно оторвать. Он примет и скажет:)

— Как он не отстает, так чтоб и она не отставала, прильнула, чтоб не отходила, ни на кого не смотрела. Как этот репей прилепает, так чтоб и она никуда. Аминь.

(3 раза.)

253. — Как гуси-лебеди летят — народ смотрит, так и он на меня смотрел. Как рубашка льнет шелковая к телу, так чтобы он ко мне прилегал. Как колечко золотое горит, так чтобы сердечко горело обо мне.

(На вино 3 раза и дать выпить.)

254. (Травку «любку» завариваешь и поишь со словами:)

— Как эта травка свои листочки любит, так чтоб и он меня любил.

255. (Скоба у двери, за которую берешься, когда дверь открываешь. Дак вот он как уходит, за скобу-то возьмется, дак ты потом скобу водичкой обмой и скажи:)

— Как за скобу все держатся, как скобу все любят, так бы раб божий (имя) меня, рабу божью (имя) держался и любил.

(И ему дать выпить и поумываться.)

256. (Вырываешь волос из своей головы и говоришь:)]

— Как этот волос меня держится, так бы и раб божий (имя) держался меня, рабы божьей (имя), нигде не забывал. Аминь. Аминь. Аминь.

(Этот волос нужно положить ему в одежду, а у него вырвать волос, заговорить, положить себе.)

257. (Взять магнит и положить его в воду. Каждое утро умываться водой, в которой лежит магнит, со словами:)

— Как магнит притягивает, так и, 'раб божий (имя), ко мне притягивайся.

258. — Как эта труба не отходит от дома, от крыши, так бы раб божий (имя) не отходил от этого дома и от меня, рабы божьей (имя), никуда не мог бы раб божий (имя) без рабы божьей (имя), не мог ни день днeвать, ни ночь ночевать, пил бы — не запивал, ел бы — не заедал, спал бы — не засыпал, нигде бы никогда не забывал. Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

(Говорится на ветер.)

259. (С пяток кожицы старой соскреби. Или под ногтями, знаешь, грязь накапливается. Возьми это и скажи:)

— Как за ногтями грязь держится (или: Как на пятках кожица), так бы раб божий держался рабы божьей (имя).

(Потом в комочек это скатай и запихай в хлеб. Можно и в воду и напоить.)

260. (Еще, как дверь парню открываешь, когда он к тебе пришел, замок под порог. Парень перешагнет, а замок закрыть надо, а ключ выбросить. Когда замок закрываешь, надо говорить:)

— Как ключ замок держит, так и я, раба божья (имя), раба божьего (имя) держу, не отпуская. От ин до веку. Аминь.

261. (Изо следу у парня (он только от тебя отходит), с правой ноги из-под пяты надо взять песку. И как-то говорить надо так:)

— Чтобы как этот песок не отстал, так и (имя) от (имя) не отстал.

262. (Нитки скрутить две.)

— Я, раба божия, и он. Нитки скручены, так бы и мы с ним жились.

(На нитке узел развязываешь, на пороге надо расстелить: он перешагнет, только чтоб не наступил.)

— Как этот узел никогда не развяжется, так и он со мной никогда не расстанется.

(Носи эти веревочки на себе на голом теле 9 ночей. Каждое утро новый узелок завязывай и эти слова говори.)

263. — Как не может человек без дыхания, так не может раб божий (имя) без рабы божьей (имя).

(Нужно незаметно дыхнуть на человека и произнести эти слова не менее трех раз.)

264. (В баню пойдешь, 3 раза над водой прочитай.)

— Как без этой водицы ни жить, ни быть, так без рабы божьей

(имя) не жил, не был раб божий (имя), не был. Аминь. Аминь. Аминь.

(Крести воду и обливайся. И «Воскреснет бог» на ночь читай или утром 40 ден.)

265. (Если случайно при шитье у иголки оторвалось ушко, надо взять иголку и сказать:)

— Как без иглы никто жить не может, так и без рабы божьей (имя) жить не могли.

(Когда женщина выходит замуж, надо эту иголку воткнуть в порог, чтобы быть главой в семье.)

266. (В Великий четверг надо пойти на речку под желоб, взять с собой хлеб, соль и сказать:)

— Как без соли, без хлеба человек ни жить, ни быть не может, так и раб божий (имя) без меня, рабы божьей (имя) ни жить, ни быть не смог бы, нигде бы не засиживал, не захаживал, не заедал, не запивал, днем на уме держал, а ночью во сне видел. Будьте, мои слова, крепки, лепки, заборчивы и заговорчивы. От ин до веку. Аминь.

(Потом этот хлеб с солью сама съешь.)

267. Раб божий (имя), майся, покоя не знай. Как маятник у времени страдает, болтается, день и ночь страдал, горевал, думал и мечтал, так бы и раб божий (имя) обо мне, рабе божьей (имя), тосковал, горевал, день и ночь на уме держал рабу божью (имя). Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

268. (Волос-то с его головы обрежь, а за печку заложь и скажи:)

— Во море-Кияне, на острове Буяне стоит дуб широколист. На том дубе сидит сокол, под тем дубом змея. И как они там сидят, так чтоб изменушка раба божьего Сергея там бы сидела. А мы тот дуб подожжем и там сгорит сокол и змея. Так пусть и изменушка раба божьего Сергея сгорит.

(Тут волос из-за печки вынешь и сожжешь.)

ОТСУШКИ (ОТВОРОТ)

269. — Волк идет горою, домовый водою. Они вместе не сойдутся, думы ихние между собой разойдутся. Добро они не творят и ласковых речей меж собой не говорят. Так бы раб божий (имя) и раба божья (имя) жили, вместо дружбы друг ко другу зло питали, друг друга хулили и попрекали. Он бы на нее, как змея, шипел как бы к ей лед охладил. А она бы бегала от дел, занималась бы тем да сем, а боле ничем. Эти слова взяла я со дна омута, где водяные живут, злые сети ткнут. И так бы (имя) и (имя) вместо дружбы друг к другу зло питали, друг друга хулили и попрекали.

(Это тоже говорят на холодную пищу.)

270. Серая змея ползет по сырому бору, небо видит, людей ненавидит, жалит, кусает, рвет и вьет, блудит, дурит, как шумит, гремит, так же бы и раб божий (имя) небо видел, рабу божью свою (имя) ненавидел, ругал, кусал, рвал, бил, блудил, дурил, злился, так шумел, гремел на веки веков. Шуми, дури. Аминь. Аминь. Аминь.

271. Выйду благословясь, стану перекрестясь, из окошка в поле, из поля в лес. Там стоит дуб широколист, а под тем дубом две змен жалятся, кусаются. Так пусть раба божья (имя) с рабом божьим (имя) мается да кусается, не милуется, а только бранится. Аминь.

272. (Еще колдуньи могли сделать так, что семья распадется, что муж с женой ругаться будут. Для этого нужно взять шерсти от кошки и от собаки, скатать ее в клубок и положить под девятное бревно их дома. Нужно сказать:)

— Как собака с кошкой дерутся и ругаются, так чтоб раб божий (имя) с рабой божьей (имя) дрался, ругался, царапался.

273. (А есть другой способ. Мой дедушка немного кумекал, лечил людей. Нужно поймать жабу, чтобы отсушить кого, достать от нее крови, три капли этой крови в вино или в пиво капают и говорят:)

— Как жаба противной кажется, так бы и (имя) противной казалась.

274. Как не любит, не глянется г...о рабу божьему (имя), так не любит, не глянется раба божья (имя). Как не любит и ненавидит раб божий (имя) г...о, так не любит и ненавидит рабу божью (имя). Как не ласкает, не целует раб божий (имя) г...о, так же не ласкает, не целует рабу божью (имя). Аминь. Аминь. Аминь.

275. (Могут невесту испортить, от жениха отворожить. Возьмут головню и под воду. Вот она будет мыться, скажут — и никто ее любить не будет.)

— Как эту головню не любят, так бы и тебя не любили.

276. (Надо, где вот лог ли, ров ли, река, берут с берега землю и с того землю, с обеих берут, и это как-нибудь ему, с обуток ли, куда-нибудь смешать.)

— Когда берег с берегом сойдутся, тогда и они, рабы божии (имена), сойдутся.

277. (Померяй переносицу соломинкой, эту соломинку на две части раздели, брось в разные стороны дороги.)

— Как щепочки никогда не сойдутся, так и (имя) и (имя) не сойдутся.

278. (В тазик налей водички и поумывайся с кулаков, не ладонями.)

— Как на кулаках вода не держится, так бы раб божий (имя) рабы божьей (имя) не держался.

(И попить ему этой водички дай, как он пить попросит.)

279. (На решете тоску унимают. Льют воду через решето и говорят:)

— Как на решете вода не держится, так бы у меня, рабы божьей (имя), по рабу божьему (имя) тоска не держалась.

280. — Как хлеб с лопаты слетает, так бы и раб божий Витя отлетал от Гали.

(И хлебом этим его кормили.)

281. — Как соль к ссоре, так бы раб божий (имя) ссорился бы с рабой божьей (имя), чужемужней женой.

(Говорится в соль 12 раз.)

НА ПРИМАНИВАНИЕ ЖЕНИХОВ

282. (В Великий четверг перед Христовым днем девушки старались поворожить. Меня вот сноха научила. До солнышка надо встать и идти умываться на ручей. И когда умываешься, 3 раза говорить:)

— Прихожу я, раба божья Юлия, умыться, просветиться на этот ручей. В этот ручей бежат все ключи и заторы со всех сторон, со всех дорог торопятся, сноровятся. Так бы и ко мне, рабе божьей, торопились, сноровились женихи. Весь мир православных христиан, любите меня и хвалите меня. Во веки веков. Аминь.

283. (Рано утром девушки ходили на реку умываться и говорили:)

— Сколько в реку ручьев, столько ко мне женихов.

(Повторяли три раза.)

284. (Умоемся водицей на камешнице, захватим этих камешков.)

— Сколько в реке камешков, столько ко мне женихов.

(Говорить до солнышка в Великий четверг у речки.)

285. (Жаворонка посадишь, ждешь, когда ворона-то утащит. Как поллетит, скажи:)

— Лети к суженому, лети к ряженому, отнеси поклон да навей сон. Пусть во сне том меня увидит и ко мне на двор сватов присылает.

286. (С первого стола, когда невеста из-за стола будет выходить, дак скатерку и дернет.)

— Как скатерку дергаю, дак и подружек моих брали бы быстрее.

287. (В Великий четверг на сеновал идем к скоту, где лошадь

заводят. Там солома ржаная, большие снопы навязаны. Сестра-то подруги говорит:)

— Идите, вот этот сноп толкайте. Сноп берем, толкаем, приговариваясь: «Я не сноп толкаю, я невесту замуж отдаю».

(Это чтоб ускорить дело, чтобы девка замуж вышла в том году.)

288. (В Великий четверг девушки со скобы дверной умывались.)

— Как за эту скобу хватаются, так чтоб и за меня хватались.

289. (В репей девки ходили.)

— Как репей за меня цепляется, так бы и женихи за меня цеплялись.

290. (В Великий четверг раньше на крышу на князек залезали. Если девка долго не выходила замуж, кричала:)

— Парни! Видьте меня и любите меня.

(3 раза надо было прокричать. Это до солнышка надо.)

291. (В Иванов день на рассвете девушка, которая дома не могла выйти замуж, бегала в рожь. Нужно было найти в поле гнилой пень, шнур его ногой и сказать:)

— Как этот пень разлетается, так пусть колдовство надо мной разлетится и женихи пусть ко мне едут со всех четырех сторон.

292. (Девки ходили, огороды разбирали. К огороду дорогу расчистят, значит, женихам дорога будет. И сказать надо:)

— Мету-разметаю, женихам дорогу расчищаю, чтобы ехали ко мне со всех четырех сторон.

293. (Невеста отворит двери да мост, крыльцо, у крыльца метет, чтобы женихи ехали.)

— Мост мету, крылечко разметаю, со всех четырех сторон женихов дожидая. Едьте к рабе божьей (имя).

(Это тоже в Великий четверг.)

294. (Женихам рубили дорогу от крыльца прямо по земле.)

— Я рублю-разрубаю, жениху дорогу разрубаю.

(На Великий четверг.)

295. (Девушка, которую колдуны засадили, брала в поварне метлу. В поварне была метла. Этой метлой на Великий четверг она улочку размечает, размечает и все приговоры:)

— Как к этому пиву все едут-собираются, так бы ко мне, рабе божьей, ехали-собирались.

296. Туги, угн натягая, женихов притягаю. От ин до веку. Аминь.

НА УДАЧНОЕ СВАТОВСТВО

297. (Сватам мать жениха нашептывает:)

— Ехать вам прямо, никуда не сворачивать, въехать во двор

к рабе божьей Аннушке. Двери бы сами растворились, гостей бы ласково встретили, говорить дозволили, через матицу пустили.

298. (Как идти сватам, сватовщик или сватовья говорят:)

— Дай, Господи, хорошего, сватовства, чтоб гладко и сладко все прошло и вышло. Как скажу-выскажу, так по-моему и будет.

ЧТОБЫ ДЕВКА НЕ ВЫШЛА ЗАМУЖ

299. (Без ушей иголку над дверью втыкают.)

— Как у иглы уши прирастут, так чтоб и вышла замуж эта девка.

300. (В Великий четверг иголку берут. У иголки должно быть ушко отломлено. В сутной угол с улицы эту иглу втыкают и приговаривают:)

— Как эта протошь негодная, так и невеста негодная.

301. (Над девками пакостились. В Великий четверг бросят камень деревянный /уголек —соб./ на сарай. Он весь рассыпается. Говорят:)

— Когда этот камень соберется, тогда эта девка замуж соберется.

302. (Были такие бабки, которые девушек засаживали, и они потом долго не могли выйти замуж. Например, тряпку какую-то под крыльцо бросят и скажут:)

→ Сколько уточков, столько тебе сидеть годочков.

НА ЛЮБОВЬ И СОГЛАСИЕ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

303. Лягу я, раба божия (имя), благословясь, стану перекрестясь, умоюсь ключевой водой, утрусь чистым белым полотном, помолюсь матушке пресвятой Богородице. Как мати пресвятая Богородица сына, чада Иисуса Христа, сына божьего, жалела, стерегла и берегла, так бы раб божий (имя) свою законную жену, рабу божью (имя), лестил бы, жалел бы, стерег, берег, дня бы не дневал, часу не часовал, минуты не миновал, все бы думал, тосковал и горевал о рабе божьей (имя). Ни еда, ни работа на ум бы ему не шла, рабу божьему (имя), только бы я, раба божья (имя), в уме, в разуме была. Как солнца свету все радуются, веселятся, птицы все радуются и народ весь возрадуется, так бы и раб божий (имя) радовался и веселился, увидел бы свою законную жену, рабу божью (имя), шел бы, торопился, за белые руки хватался, к белой груди прижимался. Казалась бы ему, рабу божьему (имя), раба божья (имя) из красот красивше и румяньше, белая, баская и румяная, алее цвету макова, белее девок и красивее баб, всех вежливее, всех красивее и румянее. Все бы раб божий (имя) обо мне, рабе божьей (имя), тосковал и горевал, ни работа, ни еда на ум ему не шли, только бы я, раба божия (имя),

в уме, в разуме была. День бы он меня на уме думал, а ночь бы он во сне меня видел. Будьте, мои слова, крепки и лепки. Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

(Произносится над холодной пищей, которая затем дается мужу, или над его подушкой.)

304. (Ложки также завязывали. Им /молодым — соб./ есть не разрешали.)

— Как эти ложки связаны крепко-крепко, так бы и молодые друг с другом связаны были.

305. (Невеста с женихом садятся за стол, а ножки у стола связывали, где жених и невеста сидели. А как связывали, говорили:)

— Чтоб связаны друг с другом были, как у стола ножки.

306. (Жених когда невесту от венца привозит, останавливается у крыльца, им хлеб, соль, винца по рюмочке подносят да хмелем обносят да говорят про себя:)

— Как хмель к колу прививается, так и вы друг к другу прививайтесь.

307. (Построили дом, заносят сперва курочку.)

— Как курочка и петушок живут дружно, так и мы будем жить дружно. Как курочка и петушок всегда сыты, так и мы будем сыты.

308. (От венчика листочек куда прилипнет, то место любить муж будст. А еще заговаривают листочком место прикрытое:)

— Как этот листочек березовый к телу липнет, так бы Николай раб божий ко мне бы липнул.

309. (Мать когда молодым отрежет, со словами дает:)

— Как сыр-то сладок и гладок, так бы и вы к друг дружке сладки и гладки всегда были.

310. (Когда невеста приходила в дом мужа, невеста говорила:)

— Как матница неотделима от потолка, так я буду неотделима от своего мужа.

311. (Мать жениху рубашку готовит, скажет, чтоб никто не услышал, и руками разглаживает.)

— Как я глажу-поглаживаю моего сыночка родненького Алешеньку, так бы ласкала и гладила его раба божья Аннушка.

312. (На другой день сено по полу кидали, а невеста подметала. Свекровь приговаривает:)

— Мети, мети хорошо да чище. Люби, люби моего (имя) पुще.

313. (Чтобы молодница с мужем не расходилась, надо, как в дом пойдет, следочек собрать носочком к дому и бросить в печку и сказать:)

— Как след горит, так у раба божьего (имя), сердце, об доме боли. Никуда не ходи, раб божий (имя).

314. — Как коровка над ясельком стоит и кормок получает, так чтоб и раб божий (имя) меня любил.

315. (А у нас невеста говорила:)

— Как эта водичка по телу бегаёт, тело оmyвает, так бы Николай, раб божий, ни на кого не глядел, не смотрел кроме меня, рабы божьей (имя).

316. (Ляжешь спать, так пышкой на него.)

— Моя пыхота — раба божьего сухота.

317. (Это лучше делать, когда муж. Когда он сопит, меж глаз померяй соломинкой или чем или пощупай.)

— Когда от лоба глаза отстанут, тогда раб божий от (имя) отстанет.

318. (Венчальные свечи совьют и на икону ставят и говорят:)

— Когда эти свечи разовьются, тогда у нас и молодые разовьются.

ЧТОБЫ НЕВЕСТКУ В СЕМЬЕ МУЖА ЛЮБИЛИ

319. (Когда девка пойдет в первый раз по воду на новом месте, она опускает серебрушку в колодец или ручей.)

— Как к этому серебру ниче не льнет, так чтоб ко мне ниче не льнуло. Как это серебро любят, так бы меня, рабу божью, любили вся семеюшка: свекор-батюшка, свекровка-матушка, деверья, золовушки, суседи, суседушки.

ЧТОБЫ БЫТЬ ГЛАВНОЙ В СЕМЬЕ МУЖА

320. (Когда невеста входит в дом жениха, она должна сказать:)

— На первую ступеньку ступаю — мужа заступаю, на вторую ступеньку ступаю — свекра заступаю, на третью ступеньку ступаю — свекровку заступаю, на четвертую ступеньку ступаю — деверьев заступаю, на пятую ступеньку ступаю — золовок заступаю.

ОТ ПОБОВ МУЖА

321. (Рубаху с мужика покойника одевают, с приговором:)

— Как у покойника руки не поднимаются, так бы и у раба божия (имя) руки на рабу божью (имя) не подымались.

322. (Когда причастье в церкви подают, невеста должна сказать:)

— Тебе пить, а мне, рабе божьей (имя), допивать, а тебе меня, рабу божьему (имя), не бивать.

(Это чтобы муж не бил.)

323. (А как пойдут вокруг церкви, ты скажи:)

Сердце круче, руки короче.

(3 раза. Когда он вперед пойдет, а ты за ним. Это тоже чтоб не бил.)

ЧТОБЫ МУЖ БИЛ ЖЕНУ

324. (Бывает, возьмут дресвяной камень да расколотят его на пороге. Да еще скажут:)

— Как этот камешек поколачиваю, дак и жених невесту чтоб поколачивал.

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

НА ЗАЧАТИЕ

325. (Сноп последний несли да бороду завертывали да тихонько приговаривали:)

— Плету Илью-бороду. Если женщина поглядит, дак парничка родит. Если коровушка съест, дак ерошечку родит.

НА ОБЛЕГЧЕНИЕ РОДОВ

326. (Когда женщина лежит на родильном столе, чтобы облегчить роды, следует сказать:)

— Как вода в половодье разливается, так у меня, у рабы божьей, роды открываются. Аминь.

327. (Мне одна женщина из трех источников воды приносила ключевой и по три камешка. Она взяла эти камешки, в нижний уголок платка завязала и сказала: «Не развязывай, пока не родишь. А водичку пей». А про яичко сказала: «Вышей!» И приговор сказала:)

— Как курица яичко носит без боли, так бы и ты родила.

328. (Когда женщина идет рожать, она берет с собой «чертов камень», который она находит на реке. Этот камень она кладет в карман и приговаривает:)

Как камень лежит спокойно, так и мне, рабе божьей (имя), родить спокойно. Аминь.

329. (Когда мучаешься, надо говорить:)

— Царница небесная, сойди с небес, выведи младенца во свои ворота.

ОТ ПОСЛЕРОДОВЫХ БОЛЕЙ В ЖИВОТЕ

330. (Ребенка сразу на печь кладут. И женщина после родов тоже на печь садится, чтобы у нее живот не болел. Ее сажают и приговаривают:)

— Как печь не ходит, не болит, так и у меня бы в животе не болело, не ходило.

ЧТОБЫ У РОЖЕНИЦЫ БЫЛО МНОГО МОЛОКА

331. (Когда женщина в первый раз кормит с груди, надо надолго чтоб молока козы, коровы, и приговорили:)

— Как у козы (коровы) молочко есть, так чтоб и у меня (имя), всегда было. Аминь.

332. (Есть такой камень «дресва» называется. Его если брошишь, он разлетается в разные стороны. Так на этот камень молоко ссасывают и говорят:)

Как этот камень разлетается, так у рабы божьей (имя) молоко по жилам разливается (3 раза.)

ОТ ГРЫЖИ

333. Шел Иисус Христос со своими тремя учениками по широкому бору, ступил на гнилую колоду. Ты колода, ты гнилая! Как тебе, колода, не вставать, отростков не пускать, так же у раба божьего Андрея золотничку-веретничку по животу не ходить, живота не томить, костей не ломить, кривей не ломить, сердце не томить. Стань ты, золотничок-веретничок, на своем месте, христовом кресту, во своем местечке, в христовом крестичке со своим жильем. Не сама помогаю, Иисуса Христа призываю: «Иисус Христос, мой дух полюби». Аминь.

(3 раза.)

334. Я не пуп грызу, а 12 грыж заговариваю из 77 жил, из 77 суставов воду упляскиваю и прошу пресвятой Богородицы доброго здоровья. Как на солнце трава сохнет, так у рабы божьей (имя), грыжа, быстро подсыхай, подгорай, никуда не отрывай. Аминь.

335. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Садиться на пороге спиной к дверям. Головка на левой руке. 3 раза перекрестить, потом наклоняться над пупом и загрызть, каждый раз по 3 раза.)

Не пуп грызу, грыжу загрызаю у младенца (имя). Не пах грыжу, грыжу загрызаю у младенца (имя). Не мошонку грызу, грыжу загрызаю у младенца (имя). И загрызаю все 12 грыж, чтоб не было всех 12 грыж. Отныне до веку. Аминь.

336. (В бане ребеночка прикроешь рясочкой и надо губами тихонько покусать: первая грыжа — пупик, парничок — мошонку,

девочке — грудочки, всем — суставчики, колечки /суставы пальцев — соб./, латочки /суставы ног — соб./, на последе — кончик носа. Грыжа по суставам идет. Зависти, ладышечки — это все суставы.)

— Не грызи, родима грыжа. Сама 12 знаю, сама загрызаю костяну, жилену, подколенну, нутряну. Аминь.

337. (Сама мать должна лечить. Она кусает будто пупок, где грыжа, и говорит:)

— Сама мать родила, сама муки принимала, сама грыжу упи-маю: пуповую, паховую, жилистую, костную. Аминь.

338. (Надо пупок через тряпку грызти.)

— Я сама дитя носила, я сама дитя родила, сама грыжу загрызаю: родовую, пуповую да и жильную. От ни до веку. Аминь.

(3 раза. Только надо на заре.)

339. (Если грызет, в рубаху мужинову завернуть и 3 раза ска-зать:)

— Грыза, грыза, не грызи, не грызи мое чрево, я сама загрызу.

340. — Бабушка, грызь-грызушка, ты чего грызешь?

— Грызу я грыжу.

— Грызи гораздей, чтобы вовеки не было у раба божьего (имя) ни в костях, ни в жилах, ни в каких суставах. Отныне и до веку. Аминь.

(Возьми материн платок, заberi 3 узга тремя пальцами, большим, средним и безымянным. Когда говоришь, води собранными узгами по телу ребеночка. Начиная с головы ото лба к коленям. Если заговаривать будет сама мать, заговор не будет иметь силы. Платок должен быть ношеным.)

341. Родимая ты грыжа, родовая, ребровая, пуповая, подколен-ная, мудовая! Не грызи меня (имя) молодую. Будьте, мои слова, крепки, лепки, чтобы ветром не задунуло, водой не снесло. Моим словам аминь, аминь, аминь.

342. — Грыжа ты, грыжа! Не грызи мое чадо ни в теле, ни в жилах, ни в суставах. Я сама загрызу. Аминь.

(Когда в первой бане моют ребенка, надо через что-нибудь по-кусать и потом сказать 3 раза.)

343. (В первую баню горячую послед с собой возьмут и погла-дят последом ребенка.)

— Не грызи моего дитенка, а грызи послед. Аминь.

(Заговаривали 3 раза, а потом окатывают с головой и гово-рят:)

— Свята вода на меня, худоба с меня (или: С гуся вода, с ме-ня худоба.)

344. (Последок, как родится ребенок, так его прибирали. Того

же дни баню истопишь, ребенка снесешь и оботрешь его последом и скажешь:)

— Не грызи ребенка, а грызи постельку.

345. (Грыжу в бане загрызали.)

— Вот тебе, грыжа, полук, поди на потолок, потолочину грызи, а младеня (имя) не тронь. Аминь. Аминь. Аминь.

(Когда в баню заходят, ребенка на полук кладут и говорят.)

346. (Грызет у ребенка колено, суставчики, пальчики.)

— Не грызи колено, грызи осиново полено.

347. (На родильном столе говори:)

— Как мои колени не портятся, не урочатся, никто их не грызет, так бы и тебя, раба божьего (имя), никто не сглазил, не сурочил, чтоб не грызло.

348. (Грыжу-то в первой бане лечат. Как принесут маленького в баню, над каменкой подержат ножками.)

— Каменка не грызется — и ты не грызись.

(В бане ребенка последом пошваркаешь, потрешь — болеть не будет.)

349. (Грыжу тоже зачерчивают, тоже эдак безымянным пальцем и говорят:)

— Солнце на восходе, месяц на исходе, грыжа на изводе.

(3 раза сказать.)

ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ СУЧИЛ НОЖКАМИ

350. (К телеграфному столбу подойти и голыми ножками к нему так вот и приставляй:)

— Как столб стоит, так же и, ножки, стойте у Веры.

ОТ ЛЕТУЧЕГО ОГНЯ

351. (У ребенка, бывает, высыдают прыщи, которые прорываются, мокнут и образуют коросты. Называются они в народе «летучим огнем». Для исцеления нужно пойти к реке и, как солнце пойдет на закат или восход, нужно кричать через речку, глядя на него:)

— Заречный огонь! Заречный огонь! Возьми у рабы божьей (имя) летучий огонь. Аминь. Аминь. Аминь.

(Ходить нужно 3 раза кряду. Если рядом нет реки, то с приговором можно обращаться к огню, горящей лучине.)

ОТ КРИКА

352. (Чтобы ребенок был спокойным, нужно 3 раза сказать:)

— Безногий не ходит, безногий не сидит, беззубый не кусает. Аминь.

353. (Ребенок чтобы был молчаливый, послед родится, пятками прижать 3 раза.)

— Как послед прижимаю пятками, молчит, так и, ребеночек, молчи, не реви!

354. (Ребеночек, как родился, пока сырой, ты его тихонечко линай пятой. Задень только и скажи:)

— Эта пята, она молчит всегда.

(И твой ребеночек не будет плакать.)

355. (Как только родится ребенок, его нельзя сразу класть на кровать. Кладут его на стол, на шубу, а потом несут на порог и, не заступая за него, говорят:)

— Как порог лежит тихо, спокойно и смирно, так и, мой ребеночек, раба божья (имя), будь тихий, спокойный и здоровый. Аминь.

(3 раза.)

356. (Из бани несешь ребенка, ногами о порог.)

— Как порог задеваю — не ревет, так и чтобы ребенок так же молчал, не ревел.

(3 раза.)

357. (Чтобы ребенок был спокойным, когда пуп ножницами остригают, говори:)

— Как ножницы спокойны, так, мой ребенок, будь спокоен.

358. (Чтобы ребенок был спокойным, его перед купанием окутывают водой, полученной с трех вилок, трех ножей, трех ложек, и приговаривают:)

— Как ложки, вилки и ножи лежат спокойно, так, раба божья (имя), будь тиха и спокойна. Аминь.

(3 раза.)

359. (Чтобы ребенок был спокоен, его отец подносит к столбу и говорит:)

— Как столб стоит спокойно, так и, ребенок мой, будь спокоен.

360. (На печку ребенка кладут, чтоб спокойный был:)

— Печка не плачет — и ребенок не плачет.

361. (Старушки раньше знали. Тазом о каменку стукали.)

— Как каменница стоит спокойно, так раб божий (имя) чтоб был спокойный.

362. (Когда его /ребенка — соб./ приносили домой, то отец клал ребеночка со словами:)

— Как стол стоит спокойно, так чтоб и раб божий (имя) жил спокойно.

363. (Как положишь камень в кроватку, так и скажи:)

— Как камень этот лежит, молчит, так и, ребеночек, раб бо-

жий (имя), ложки, молчи. От ин до веку. Аминь.

(3 раза.)

364. (Ребенка /после родов — **сост./** сразу к печке несут да на печку положат, а в голову ему полено со словами:)

— Как это полено лежит спокойно, так чтоб и ребеночек был спокойным.

365. (Деревец клали в пожки.)

— Как деревец лежит, так и ребенок чтобы был спокойный.

366. (Когда ребенок родится, его надо в рубашку завернуть, девочку в женскую, мальчика в мужскую, и мужу накиннуть. Когда муж попосит, ею стол, стул пообтираешь, вроде как тряпка, и говоришь:)

— И как тряпка эта молчит, так чтобы и мой ребенок молчал. Во веки веков. Аминь.

367. (Раньше отопки в изголовье положат.)

— Как лапоть молчит, так бы и ребенок молчал.

ЧТОБЫ РЕБЕНОК РАНО НАЧАЛ ХОДИТЬ

368. (Как искупаешь ребенка, станешь окатывать, 3 раза скажи:)

С гуся вода, с тебя, (имя), худоба. Скажи, прядай, как архангельский жеребчик. Банюшке на стояньцо, рабе божьей (имя) на здоровьцо.

369. (Если ребенок долго не ходил, то его отводили к знающей бабушке, которая ставила его обычно к дверям, чертила ножиком под его ногами крестик — рвала путы — со словами:)

— Как нож хлеб режет, так бы и раба божья Таня пошла бы, резала и не падала.

370. (А как родит, так младенчика обмоют, запеленают, а она /старушка — **соб./** приговаривает:)

— За ручки беру, чтоб ручки брали да делали. За пожки беру, чтоб ножки ходили да бегали. За голову беру, чтоб умненький был.

ЧТОБЫ РЕБЕНОК ХОРОШО РОС

371. (Окатывать начнешь, скажи:)

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Вода кнizu, а Антонушка, кверху расти. Аминь.

ОТ БОЛЕТОКА

372. (Стрекала я его. Положу его на колени. Ребенка закрываешь скатерью или пеленочкой и начинаешь с головушки стрекать

плечики, все суставчики горячей чагой. Если у него это пройдет, так будет ребенок жить, а пет — помрет скоро.)

— Чего делаешь?

— Стрекаю, чтобы не было ни в роду, ни в племени, ни на белом теле, ни в костях, ни в суставах, ни в суставчиках, ни в жилах, ни в крови, ни в легких, ни в печени у младенца, раба божьего (имя). Аминь.

(И вот все это переговоришь с' головушки по спинке и по животу и по пятке 3 раза. Если застарее, 9 раз.)

ОТ РОДИМЦА, ИСПУГА, ПЕРЕПОЛОХА

373. Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери, из ворот в ворота, под утреннюю зарю, под вечернюю зарю, под светлый месяц, под ясное солнце. Пойду я, раб божий, к спящему морю. Из синего моря выплывает белый лебедь. С белого лебедя скатывается чистая светлая вода. Скатись, вся худоба, как вода-матушка рассекает все края и крутые берега и снимает зеленую траву и бежит во святое море. Сниму с раба божьего всю худобу, притчища и урочища, и все озерича и все родимича. И сними с меня все страхи-переполюхи. И будьте, мои слова, крепки и лепки. От ни до века. Аминь.

374. Стану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери, из ворот в ворота, во чистое поле, под буйный ветер, под частые звезды, под красное солнце, под луч Господен. Из-под луча Господня приду я, раба божья (имя), к Окнянуморю. Лежит в этом море камень Латарь. На этом' камне стоит серебряное блюдо, лежат золотые ножницы. Приходит божья мати Богородица, берет она эти ножницы, состригает она с раба божьего (имя) всякую боль, всякую скорбь, притки, уроки, переполюхи, млад родимец. Опускает она эти ножницы в Океан-море. Приходит щука, берет она в свои резвые зубы, уносит туда, где птицы не летают, звери не забегают, красно солнышко не запекает. Будьте, все слова, исполны, крепки и лепки. Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

375. — Стану я, раба божья Павла, пойду из ворот в ворота, из дверей в двери. На море-Окняне там стоит остров, на острове стоит церковь, в церкви стоит престол, на престоле стоит божья матерь, Иисус Христос, Василий великий, Иван благодетель. Сними, прогони с раба божья (имя) 12 грыж, 12 испугов, 12 переполюхов. Сними, прогони с раба божья (имя) из мозгов, из очей, из ноздрей, из легких, из печеней, из ретивого сердца, из горячей крови, из подколенных жил, из безыменных пальцев. Снимай гораздней,

чтобы не было. Отныне до века нет и не будет. Трижды свят дух. Аминь. Замки в море, ключи в небе. Аминь.

(Нужно пачитывать на грудное молоко: одна чайная ложка — до 3 раз или 9 раз.)

376. — Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери, из ворот в ворота, к Океану-море. У Океана-моря есть святая церковь. Во святой церкви есть золотой престол. На золотом престоле сидит сам Иисус Христос. Пресвятая божья мать Богородица, спусти раба божьей (имя) слуг верных и неизменных, ангелов господних, 12 ангелов, 12 слуг, 12 стрельцов. Я помолюсь, корюсь 12-ти ангелам, 12-ти слугам, 12-ти стрельцам. Вы, 12 ангелов, 12 слуг, 12 стрельцов, выстреливайте, выщелкивайте из раба божьего (имя) 12 родимцев: опуховой, переполоховой, костяной, сердцевой, ротовой, головной, воротовой, ломовой, жилающей, мозговой, суставной из 77 костей, из 77 жил, из 77 суставов на черную землю, на железный остров. Тут этим родимцам довольню питья и еды. Ключ, язык в зубы, замок в море. Будьте мои слова, крепки и лепки, смки, земки. Кое слово забыл, кое мистер не доучил, то слово, будь всех наперед. Аминь. Аминь. Аминь.

(Нужно говорить на соль, эту соль везде класть в доме, в одежду, в еду и воду. Этой водой умыть.)

377. Пойду я, раба божья Марня, на море-Океан. На море-Океане батюшко Додон, додонска мать божья. Батюшка Додон, додонская мать божья, укрепите у раба божья младенца Сергея в головке пнездышко лучше старого, крепче прежнего.

(3 раза сказать на воду и умыть ею больного.)

378. — Сымаю раба божья родимцы (имя) и переполохи с раба божьего (имя) из очей, из поздрей, из легких, из печени, из подколennых жил, из безымянных пальцев, сымаю гораздонее, чтоб не было и не будет. Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

(Нужно обмыть 3 уголка у стола и скобы у дверей. Когда обмываешь уголки у стола, нужно опустить в воду 3 уголька и самой в воде посмотреться, чтоб было видно сердце, грудь. Помочь все суставчики у ребенка этой водой, дать в рот попить и вылить на сторону и говорить:)

— С лесу пришло на лес поди. С ветру пришло на ветер поди. С народу пришло — на народ поди, на сторону. Аминь.

379. (Если ребенок испугался, плачет, ниткой его смеряй в его рост. Эту ниточку возьми и ею его меряй и говори:)

Уроки снимаю, сполохи снимаю, родимец снимаю, испуг уничтожаю. Сниму, утолю с косточек-жилочек, со всего тела с раба божья (имя). Гори, гора, чтобы не было тебя. Нет и не будет. Нет и не будет. Отныне и до веку века. Аминь. Аминь. Аминь.

380. (Все меряешь: и рост, и сбоку, и сзади, и руки, и ноги, и пальцы, и глаза, и нос, и рот, и поздравину даже, и уши и приговариваешь:)

— Не рабу божью (ням) меряю, а с рабы божьей (ням) уроки, переполохи снимаю.

(Пока меряю, все это говорю. А того, кого меряешь, надо на девятую половицу от окна поставить, нитку, кудель ли скрутишь, потом разорвешь, подойдешь к порогу, кудельку ножичком перережешь, зажжешь, над порогом крутишь, приговаривая:)

— Отколь пришли, туда и подите (3 раза.): с ветру пришли — на ветер подите, с народу пришли — на народ подите, с лесу пришли — на лес подите.

(Потом этот пепелок сметаю в воду. Этой водой руку намоочишь и проведешь везде человеку этому — по спине, по лицу, по всему человеку (ребенки — те совсем голые) и приговариваешь то же, что и на пороге. А еще надо ложечки чайны поддеть и дать проглотить этой водицы.)

381. (Чтобы излечить от испуга, нужно одной ниткой обмерять все суставы со словами:)

Я не тело обмериваю, а испуг снимаю, испуг, порчу, хворь с рабы божьей (ням). Уйдите прочь, испуг, хворь, порча, за темные леса, за высокие горы. Аминь.

(Нитку эту затем сжигают. Делать это 3 ночи кряду.)

382. (Бабушка мочалом меряла на пороге ниткой ребенка.)

Чего ты делаешь?

Спускаю рев, испуг, переполох, 12 родимцев: головной, мозговой, сердцевой, гортанный, глазной, ушной, ручной, ножной, брюшной, членный.

(3 раза спускает и говорит это. Потом связывает мочало, и получается круг. Потом этот круг продевает с головы на ребенка опять.)

— Что делаешь?

— Снимаю рев, испуг...

(И все дальше повторяет. Потом на пороге рубит топором.)

— Чего делаешь?

Рублю рев, переполох...

(И опять повторяет. Потом изрубленное мочало жгла на шестке.)

— Что жжешь?

— Жгу...

(И все снова говорит. По 3 раза все. Потом выплеснет.)

— С ветра пришло — на ветер поди.

(3 раза я его водила — и стал спокойно спать.)

383. — Что снимаешь?

— Снимаю рев, снимаю переполох, снимаю полуношницу, снимаю бессонницу, испуг и грыжу. Сниму и униму, на заре-матушке покину. Снимаю, унимаю, от одноногого, от двоногого, от двоеженого, от троженого, от двоезубого, от троезубого, от логани, от поганины, от нечистой нечистицы. Отныне и до веку. Аминь.

(3 раза.)

384. (Если ребенок испужался, надо взять кудельку, чтоб длинной с ребенка, и вроде плести ее в другую сторону, в обратную, а потом сжечь ее, а ребенка чтоб дымком охватило. Так делаешь и говоришь 3 раза:)

— Спаси и сохрани раба божья (имя) от двоезубого, от троезубого, от девки-пустоволоски, от двоеженого, от троеженого. Снимаю с раба божьего испуги и переполохи. От ин до веку. Амиць.

385. (Если испугают маленьких ребят, говорят слова, замери-вают. Начинают с головушки. Ниточку возьми и сначала здесь, от темечка /держа нитку вертикально, опуская вдоль позвоночника к пяткам — **соб./**)

— Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас. Меряю я, меряю раба божьего испуги, переполохи, перегнои из черепа, из черных бровей, из горячих кровей, из ретивого сердца, из легких, из печени и всего стана человеческого. Господи, помилуй. Аминь.

386. (Если переполох навели на ребенка, возьми мот пряжи, руби его на пороге и говори:)

— Рублю-перерубаю шорох, переполох, урок. С ветра пришло — так на ветер поди. С воды пришло — так на воду поди. С людей пришло — так на людей поди. Аминь.

387. (Надо поставить ребенка на лавку, нож сверх головы приткнуть и сказать:

— Я не Митю прирубаю, а все болезни, испуги, бессонницу. Аминь.

388. — Каждая лесинка стоит до топора, а Митины плаксы до ножа.

(Он эту зарубку перерастет и не будет плакать.)

389. (Если ребенок кричит, его надо окурить «дудочкой» — цветок сипенький. Он уснул, а ты дудочку зажги и окури его, только чтоб дымом. Окурить его по солнышку-то, а не против. Кругом окурила-то и сказала:)

— Как дым ушел, так и переполох и урок ушел. Аминь.

390. — Снимаю-унимаю испуг-переполох у раба божьего (имя). От ин до веку, чтобы не было никогда. Нет и не будет. Аминь.

(3 раза надо провести через нитку, чтобы нитки были скрученны.)

— Из 70 жил, из 70 суставов снимаю-унимаю испуг-переполох.

От ни до веку, чтобы не было никогда. Нет и не будет. Аминь.

(Этот приговор говорить и по рукам, ногам, голове крестить ниткой. После каждого крещения завязываешь узелок. Зажигаешь нитку.

На огонек, огонек на дымок, дымок на ветерок, и все невзгоды у раба божьего на ветерок.

(3 раза.)

391. (Надо набрать в речке урочной водицы в том месте, где речка проходит, где не стоячая вода. Когда черпаешь воду против течения, надо сказать:)

Царь-берега! Царица-водица! Дай мне водицы от испуга, от переполоха, от 12 родимцев.

392. (Землю от копыта лошадиного хранили от испуга.)

— Как земля из-под копыта отлетит от лошади, так от раба божия (имя) все болезни.

ОТ БЕССОННИЦЫ

393. — Шутуха-бутуха, полуношница! Не шути, не грешь, малого младенца Андрея не тронь, не шевели, за волосыца не трепи, за бока не шипли, за подошвы не шепоти, не шути, не греми. В теплой бане, над белым паром, в темном лесу, в синем море, над сырым камнем тут тебе и спокон, где собаки не лают, петухи не певают.

(Заговаривать 3 раза и мыть.)

394. (На заре говорит:)

Щепетуха-пепетуха! Тешься ночью за дорогой, а не тешься моим младенцем (имя).

(3 раза. И ногами в пень младенца.)

395. (В горячей бане в печку ножками подносили по вечерку, приговаривали:)

Шитуха-бытуха, полуношница, не играй с моим малышом, а играй с ветрами, с мышами за печкой.

396. (В бане говорят:)

— Полуношница-щекотунья, вот тебе полук, вот тебе каменка, вот тебе порог. Щекочи да улетай, моего раба божия (имя) младенца не задевай.

(Толкай ножками о полук, каменку и порог.)

397. Полуношница-щекотунья! Секи косяк и улетай, моего младенца божьего (имя) не задевай.

(Взять ребенка и ножками о косяк тихонько толкать. Говорить 3 раза.)

398. (Когда ребенок капризничает, его лечат так.)

— Курица белая, курица серая, курица кохтата, курица лохматая! Возьмите крикуну, плакуну, бессонницу у нашей девочки,

маленькой Машеньки. Пусть у птички болит, у собачки болит, а у Машеньки не болит.

(Этот наговаривают на воду и дают выпить или моют. Воду нельзя сливать в яму и в унитаз, а надо поливать цветы.)

399. (Были куры. Я носила под курочек, под насадала на утренней или вечерней заре.)

— Куры, куры, куры! Куры разнокрылы! Дайте вы покою и угомону рабу божьему (имя).

400. (Если у ребенка шекотуха, его в чело ногами попирают недалеко, и приговор тут есть:)

Шекотуха-летуха, полуношница. Не тешся, не нежься над рабом божьим Иваном. Тешся, нежься над жарком, над парком, над третьим над дымком.

(3 раза его туда посунешь и скажешь. Это шибко помогало.)

401. (Если у ребенка бессонница, день с ночью перепутался, надо поднести к печи ножками. Перед печкой, которая топится, сказать:)

Стрелетуха-полуношница! Выходи с дымом. Как дым вьется, вейся-извивайся, с черным дымом убирайся. Аминь.

(3 раза переговорить.)

402. (Если ребенок не спит, пупок у него грызет, под вечер его подносят к печной трубе и говорят:)

— Трубошный дедушка, трубошная бабушка! Дайте Бог моему (имя) угомону да покою да крепкого сна,

403. (Под зарю носят ребенка, молитву читают. Вечерняя заря, когда солнышко садится, выносишь в это время и читаешь молитву.)

— Вечерняя заря-матушка! Я тебе поклонюсь, я тебе помолюсь. Сними с моего младенца бессонницу-переполошницу. Дай, Господи, моему младенцу сну крепкого до сладкого. Как заря-матушка спит-усыпается от свету до свету, от зари до зари, так же чтоб и мой младенец спал и спал от свету и до свету, не шумел, не гомел от свету до свету, до веку. Аминь.

(По 3 раза повторяют. Если уж сильно, то 9 раз можно прочитать.)

404. (Если на ребенка бессонница нападает, то выносят его запереленутого с закрытым личиком на крылечко под утреннюю зорьку, качают и говорят:)

— Заря-заряница, ночная ночница, утренняя Мария, вечерняя Катерина, сними с младенца Веры Николаевны сну-покою, угомону. Сними с нее бессонницу, беспокоицу, шокотуху, егозуху, полуношницу. Аминь. Аминь. Аминь.

(Все повторить 3 раза.)

405. — Заря-заряница, твое дитя плачет — гулять хочет, мое

дитя плачет — спать хочет. Аминь.

(Сказать 3 раза и пяточками ребенка в зарю потыкать, вынести на улицу.)

406. (Надо ребенка выносить на месяц, чтоб спокойным был, и говорить:)

— Месяц! Месяц! Дай моему ребенку сну, покою и угону! (Да поклониться.)

407. — Первая речка Дарья, вторая речка — Марья, третья речка, ты дай мне воды. Тебе вода в поводи, мне, рабе божьей (имя), в помощь. Дай сну и покою рабе божьей (имя), угону. Аминь.

(3 раза читай, водичкой умывайся и попей.)

408. (Как обмывать стану, говорю:)

— С гуся вода, с (имя) худоба. Спать да лежать, угомону держать.

409. (Чтобы ребенок хорошо спал, его носят на пробивную воду, чистую, там, где река течет, где вода не стоячая. Умыть ребенка этой водой и сказать:)

— Вода пошла и все худое с раба божьего (имя) унесла. (3 раза.)

410. (А если ребеночек плачет шибко и его в полночь ничем уговорить не могут, то для мальчика вешают топорик деревянный под матицу, а для девочек кудельку и говорят:)

— Не дикуйся над моим ребенком, полуношница, а дикуйся над этим топориком (или: над этой куделькой)

(Сразу легче будет ребеночку.)

411. (Топор под матицу кладут, а если девочка — преселку. Лучинку преломи — вот и преселка — и скажи:)

— Полуношница, полуношница! Не мучь моего ребенка (имя). Вот тебе работа.

412. (Прясицу сделают вроде из лучинки, под матицу заткнут и приговаривают:)

— Полуношница, полуношница! Сделала я тебе прясицу. Пряди на ней, мое дите не тревожь. Аминь.

413. (В зыбку, если ребенок не спит, надо в изголовок класть от поросячьего гнезда сена там же ли, в общем, поросенок где спит, и говорить:)

— Как поросенок спит, так бы и ребенок спал.

414. (Если ребенок мучается от бессонницы, его выносят на крыльцо и говорят:)

— Пресвятая Богородица, на землю спустися, к рабе божьей приступися, сними с нее бессонницу, беспокоицу, безугомонницу. Дай ей, Господи, сна, покою и угону. Аминь.

(3 раза.)

НА ВЫПАВШИЙ МОЛОЧНЫЙ ЗУБ

415. (Зуб бросишь в подполье и говоришь:)

— Мышка, на тебе зуб репшой, дай мне костяной да крепкий.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

416. (Читают в восточную сторону, стиснув зубы:)

— Стану я благословясь, пойду я перекрестясь, пойду в восточную сторону. В этой стороне стоит сторг-моторг. Он не тлеет, он не рдеет, не шипит, не ломит, не болит. Так бы у раба божьего (имя) не болело бы тело, не болели бы десны, не щипило бы суставы, не мозжели бы жилы. От ни до веки веков. Аминь. (3 раза.)

417. — Месяц, ты месяц! Батюшка месяц! Ты в глуби, ты в небе. Не болейте, зубы, не пойте у раба божья (имя) ни зиму, ни лето, ни осень, ни весну.

(Начитывают на хлебный катышек. Взять крошку хлеба, немножко добавить соли и сказать.)

418. (Месяц молодой увидишь, надо стоять на одном месте, взять палец правой травинку или песчинку, на зуб положить и говорить:)

Месяц млад! У тебя есть Антипий брат. У него никогда зубы не болят, и у меня бы не болели.

419. (Как месяц наполнится, дак и скажи, выйди на улицу.)

— Месяц, ты месяц, Антипа праведный! Так же у тебя не ныли, не болели ни зубы, ни кости, ни зубные корни, так же у меня у раба божьей (имя), не ныли, не болели ни зубы, ни кости, ни зубные корни. Аминь. Аминь. Аминь.

420. (В Великий четверг говорят на месяц еще до восхода солнца:)

— Месяц, ты месяц! Везде ты ходишь, живых и мертвых видишь. У мертвого болят зубы?

— Нет.

Так у меня, рабы божьей (имя), не болят. Аминь.

(Читают 3 раза или 9 раз в течение трех дней.)

421. (Выходят на крыльцо и, глядя на молодой месяц, говорят:)

— Месяц молодой, на тебе крестик золотой. Как у усопшего зубы не болят, десна не мозжат, так у раба божья (имя), зубы, не болят, десна, не мозжите. Аминь.

(Повторить 3 раза. При произнесении цокать то слева, то справа.)

422. Стану я, раба божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из ворот в ворота, в чистое поле, в широкое раздолье, под светлый месяц. Там лежит мертвый мертвец. Я его спрошу:

«Не болят ли зубы? Не шипят ли десны? Не ходит ли кровь горяча со щипоты, со ломоты, со 12-ти родимцев, со 12-ти рек, со 12-ти человек. С ветру пришла — на ветер поди. С народу пришла — на народ поди. С лесу пришла — на лес поди. От своего дому пришла — на дом поди. Чур, мои зубы! Чур, мои губы! Чур, мое белое тело! Чур, моя алая кровь!»

423. — Как медный стол не пухнет, не дует, так у раба божьего (имя), челюсть, не пухни, не дуй. Этот приговор крепок и лепок, крепче булатного камня.

(Повторить три раза: во второй раз — стол серебряный, в третий — золотой.)

424. (Примета была. Первый гром весной услышишь, дак чтобы твердое чего-нибудь, ложку или что, заставляли кусать 3 раза, чтобы зубы не болели.)

— Как гром гремит, дак ложку твердую кусаю, дак чтобы зубы твердые были, не болели.

425. (От лошади надо взять с передней ноги, выше копыта бывают сухие такие, как бородавки, но с той ноги, на котором боку зуб болит. Завернуть это в марлю и положить на зуб, в дупло. Если у женщины зуб болит, то от кобылы, а у мужчины — от жеребца. И наговор такой говорят:)

— Как эта бородавка никогда у лошади не болит, так бы у меня зуб не болел.

426. — Бежит мужик по изгороди, тащит мужик по изгороди питку. Нитка урвалась, баба уссалася, у рабы божьей (имя) перв урвалась.

ОТ ЯЧМЕНЯ

427. (Песней ячмень на глазу. Никогда не смотри, как собака мочится. Говори:)

— Не на меня мочись, а на свои шары, на свои колени.

428. (Ячмень вскочил у тя, ты теплого хлеба изладь, возьми приговоры так же, собаке брось. Да смотри, чтоб съела.)

— На хлебе нет ячменя — на теле нет ячменя. Сама слышала, сама делала, сама собаке отдала.

(И так 3 раза.)

429. (От горячего хлеба крошечку ячменя потычешь да скажешь:)

— Печень-ячмень, от меня отлизь, а собаке съесть.

(И потом этот хлеб собаке отдать.)

430. (Надо согреть хлеба и прижигать ячмень. А потом бросить курам, или птичкам, или собаке.)

— Как этот хлеб засыхает, так бы у раба божьего (имя) печень-ячмень засох.

431. (Водить безымянным пальцем по солнцу.)

— Безымянному пальцу имя нет, у раба божьего (имя) места нет. Как матушка-зорюшка потухает-полегает, так у раба божьего (имя) потух-полег печень-ячмень. Аминь.

(После этого 3 раза перекрестить. Утром и вечером.)

432. (Через голову рукой кукиш ячменю покажут со словами:)

Пече-ячмень, на тебе кукиш! Чего хочешь, того и купишь. Купи себе топорок, иссеки себя вдоль и поперек.

(Так 3 раза скажут, глаз крест-накрест кукишем перекрестит 1 или 3 раза.)

ОТ ВЕРЕДА

433. Безымянному пальцу имени нет, скорбям, болезням места не было ни в ясных очах, ни в черных и ни в белых бровях, ни в буйной голове, ни в горячей крови, ни в костях, ни в жилах, ни в мягких местах. Будьте, мои слова, тверже камня, крепче железа. Отныне и до веку. Аминь.

(3 раза на воду сказать и умыть.)

434. (Еще, бывает, веред выходит, нарывы такие, от натуги бывают и от простуды. Их зачерчивают. Безымянным пальцем правой руки сук на стене обводишь и говоришь:)

Суку места нет, безымянному пальцу имени нет, у рабы божьей Нины вереду места нет.

435. (Палец безымянный надо на чирью положить или водить пальцем-то.)

Чирей-веред, нет тебе места ни на жиле, ни на белом теле. Поди в сук да там и подыхай.

436. (А от чирья вот как лечить. Найдешь сучок высохший, очерти им чирей и скажи:)

Как этот сучок от солнышка подгорает, подсыхает, так и чирей у раба божьего пусть подсыхает. (3 раза.)

437. /Елена Николаевна взяла нитку и разделила ее на три тоненьких, потом по 3 раза каждой ниткой обвела вокруг бородавки, чтобы нитки соприкасались, а потом беспрепятственно расходились. Каждый раз она шепотом говорила: /

Как эти нитки расходятся, так чтобы бородавка у рабы божьей Александры сошла.

/Потом она велела мне выкинуть эти нитки в туалет. По дороге я не должна была ни с кем разговаривать. Говорится на молодой месяц на вечерней заре./

438. (Бородавку я себе сводила. Нитку возьмешь. Сколько бородавок, столько и узелков завяжешь. Ну, мы в навоз кладем нитку, а у вас в городе в землю можно.)

— Как эта нитка изойдет, так и бородавки пройдут.

439. (Дождь идет, на огородах капельки бывают.)

Как эта капелька засыхает, так бы у меня засохли бородавки (или: шишны). Аминь.

(Капли положить на бородавки.)

440. (Бородавку сухой квашней мажут и говорят:)

Как эта квашня подсыхает, так и бородавка подсохнет у раба божьего (имя).

(3 раза.)

ОТ ПРЫЩЕЙ И ПЯТЕН НА ЛИЦЕ

441. (У девочки пятнышко было. Старушка матери и говорит: «Шордай суконой тряпочкой, слова скажи»:)

— Месяц нарождается, месяц и исходит. Пятнышко народилось, с месяцем и изойдет.

442. (На Великий четверг с яйца умывались, с серебра и приговаривали:)

— Как янчко чистенько, так чтобы и личико такое было.

ОТ ШИПИЦЫ

443. (Надо утром рано встать или после дождя тоже утром и на ограде на третьей жерди капельку снять — и на шипицу положить, капнуть и приговорить.)

— Как капелька сохнет, так и шипица у рабы божьего (имя) сохнет.

(И 3 раза повторить.)

444. (Раньше все косили. Кочку как найдешь — в сене сухую, кочкой водить.)

— Как кочка несыхает, так же бы и все шипицы несыхали.

(Тоже раза 3 эдак по зорям, утром и вечером.)

ОТ КОСТОЕДА

445. (Надо найти приторошну траву. Сначала на нее надо молитву прочитать «Да воскреснет Бог» (от нечистой силы), а потом сказать:)

— Я тебя освобождаю от костеника, змневика, волосника, от притки, от уроков, чтобы не было у раба божьего (имя) ни костеника, ни змневика, ни волосника, не было ни в перстах, ни в теле, ни в чем. Будьте, мои слова, крепки. От ни до веку. Аминь.

(3 раза наговаривать, когда прикладываешь приторошну траву на мед на палец.)

446. (Соединишь большой и средний палец, /по солнцу — **соб./** обводишь и приговариваешь. И заговор тоже простой.)

— Как у этих пальцев имени нет, так и у раба божьего костоеда нет. Нет и не будет. Аминь.

ОТ БОЛИ В КОСТЯХ

447. (Как первый гром сгремит, надо прыгать кувырком, чтоб кости не болели. Так и скажешь:)

— Как гром, так я кувырком.

448. (Мыло /которым мыли покойника — сост./ только многие прибирают, отерпнут руки, моют руки этим мылом и проходит. Это бабки прибирают, которые моют покойника, и говорят:)

— Как у покойника ничего не терпнет, так бы и у меня ничего не терпло. У покойника ничего не болит, так бы у меня ничего не болело.

ОТ ВЕТРЯНОГО ПЕРЕЛОМА

449. (Ветряной перелом — болезнь такая: глаза режет так, что на свет не взглянешь. Надо на сеновале найти две травинки, чтобы качались, крест-накрест соединить и сказать:)

— Я тебя спасаю от солнца, от ветра, и ты спаси рабу божью, чтобы не было на глазах ветряного перелома.

(3 раза сказать. Потом эти травинки в воду вмочить, умыться, а траву эту в голбец отнести и в землю зарыть.)

450. (Бывает, глаза зачесутся, зарежутся, резня — никуда не помотришь. Женщина одна меня научила: «Пойдешь по дороге, собирай, которая соломинка ото ржи лежащая, от сена травинку и белеенькую берестиночку. Соберешь».)

— С лесу пришло — пойди на лес. С ветру пришло — пойди на ветер. С людей пришло — пойди на люди.

(Скрутить надо соломинку, травинку, берестинку и опустить в ковшик. Вечером на заре, солнце когда сядет, помыть глаза и направо через плечо пить и вот эти слова сказать. На улицу потом не выходить.)

ОТ УШИБУ

451. — На бревнышке ни сучка, ни трещинки — на мне ни ушибу, ни порезу.

(Заранее надо найти такое полешко.)

ОТ ОЖОГА

452. — Первый — семь, второй — семь, третий — семь, четвертый — семь, пятый — семь, шестой — семь. Заговариваю от обжигу, щипоту, ломоту. Заговариваю совсем. От чего говорю, от того, слова, действуйте. От чего говорю, от того, слова, действуйте. От чего говорю, от того, слова, действуйте. Быть моим словам крепки, лепки. Отныне до веку, век по веку от сырой земли до гробовой доски. Аминь. Аминь. Аминь.

(И плюнь 3 раза.)

453. — Шла троеперая сестра, несла трое ведра воды, заливая палящий огонь, уголья, котелье дно, рыбью чешую. Как у мертвого мертвеца ничего не болит, не жжет, так и у рабы божьей (имя) ничего не болит, не жжет.

(Потом плюнуть на рану 3 раза.)

Тьфу, тьфу, тьфу, палящий огонь.

(А если от солнца ожог, то:)

Тьфу, тьфу, тьфу, палящее солнце.

(Сказать все надо 3 раза, а потом закрепить:)

-- Будьте, мои слова, крепки и лепки. От ин до веку. Аминь.

454. (Читают на масло, жир куринный, а потом этим маслом ожог смазывают.)

— Шла троедичная баба, несла трое ведра воды заливать палящий огонь. Как у мертвого мертвеца не болит, не шает, заживает, зарастает, свежую кожу наживает, так у раба божьего (имя) не болит, не шает, заживает, зарастает, свежую кожу наживает. Аминь.

(3 раза надо сказать.)

455. Стоит ляска на площадке, опаленные усы, медные зубы, железные глаза. Сними с раба божьего жигу. Отныне и до веку. Аминь.

ОТ УКУСА ЗМЕИ

456. Стоят три стула: железный стул, серебряный стул, золотой стул. Если змея, ты ужалишь железный стул, стул не пухнет. Если змея, ты ужалишь серебряный стул, стул не пухнет. Если змея, ты ужалишь золотой стул, стул не пухнет. Так бы и у, рабы божьей (имя) это место не пухло.

(И водить надо рукой вокруг укуса, того места, где укусила.)

НА КРОВЬ

457. Резал человек лозу да посек розу. Принялася кровь у раба божьего (имя). Стань, кровь, камнем, стань да не кань. А не станешь, будет тебе тот, кто в воскресенье работает, тот, кто отца-мать проклинает. От ин до веку. Аминь.

458. (Одна колдовка так рассказывала, как заговаривала кровь.)

— Шла девка из поля, несла краски в подоле. Краски сухие, раны сырые. Чтобы не пухло, не болело, рану заживило, кровь угомонило.

459. (Натри картошки. На третью картошку или маслицо читай и рану намажь.)

— Шла девица, несла три ведра. Водница пролилась — кровь унялась. Аминь.

460. — Шла баба за речку, вела быка за нитку. Нитка урвалась — кровь унялась. Не из камня вода, не из мертвого руда. Стань, не кань! Стань, не кань!

(3 раза.)

461. (Нитку вдоль раны положить и сказать:)

— Шла баба по речке, вела быка за нитку. Нитка урвалась, кровь у рабы божьей (имя) унялась.

(И нитку порвешь, кровь остановится. 3 раза.)

462. Фу ты, Боже мой, ни крови, ни раны, чистая рана, у раба божьего (имя) ни шикоты, ни ломоты, ни синего опуха. Баба шла по дороге, вела собаку за собою. Баба упала, собака пропала. Руда, встань, больше, кровь, не кань. Аминь. Аминь. Аминь.

(Повторить 3 раза.)

463. Шла утка по нитке. Нитка урвалась — кровь унялась.

464. — Девка шла, упала. Баба шла, упала. Девка ус...я и баба ус...я, у нас у Нины кровь унялася.

(3 раза. Один раз сказать и плюнуть.)

465. — Стану на камень, кровь не канет. Стану на перевод, кровь переведет. Встану на мыло, кровь замыло. Встану на шило, кровь зашило. От ни до веку. Аминь.

(Сказать 3 раза, бормоча над кровью.)

466. Стану на железо -- кровь не полезет. Стану на камень кровь не канет.

467. Камень о камень, кирпич о кирпич, кровь, на место.

(3 раза.)

ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

468. (На солнце тоже, когда восходит солнце, надо выйти, смотреть на него и пальцем безымянным обводить.)

— Как в Великий четверг солнце всходит, радуется, всякими цветами переливается, так бы и моя головушка не болела, не кружилась, жила бы, радовалась.

ОТ РАКА

469. (Меня бабушка научила, как лечить. Она лягушек имала да по три лягушки садила в мешочек. Только надо брать живых и красивеньких, маленьких. В печку садишь, завяжешь мешочек. Потом испекутся, ты их истолкешь, просеешь, и будет порошок. И этот порошок кладешь да воды в бутылку наладишь да сверху сыпанешь порошка и скажешь:)

— Не рак лягушу съест, а лягушка рака съест у рабы божьей (имя).

(3 раза сказать надо.)

ОТ ПЬЯНСТВА

470. (Поймать живую рыбицу. Эту рыбицу опустить в водку и сразу вытащить. Дать выпить.)

— Как эта рыбина трепушится в водке, так бы дрожала душа у раба божьего (имя), когда увидит водку. Аминь.

471. (У невесты баню истопят подружки или матери. Невеста подружку зовет в баню мыться. Чекушку вина берут, пирог с рыбой. Вымоются, выпьют, закусят, а чекушку на баню кинут.)

— Баня вино не пьет, и мужик не пьет. Аминь.

(И 3 раза так сказать.)

472. (Зубы у покойника положить в вино или воду и пьяному споят.)

— Покойник вина не пьет, так чтоб раб божий (имя) вина не пил.

473. (Если «чертов камень» с углублением, то в него наливают спиртного и дают выпить мужу, приговаривая:)

— Как камень водки не пьет, так и, раб божий (имя), не пей. Аминь.

474. (Настой на водке делаешь, куриный кал в водке настаивать: одна кучка на 100 г. Настой процедить.)

— Как курица не пьет, так бы и он не пил.

ОТ ТОСКИ

475. (Кто умрет, чтоб не тосковать.)

— Ты, водичка-матушка, бежишь и разрушаешь горы, пещеры, так же сними и разруши с меня, раба божьего (имя), всю скорбь и скуку, сухоту и болезни, чтобы не было. От ин до веку. Аминь.

(Над водой прочитай, умойся и вылей через левое плечо на запад.)

476. (На речку пойдн, сядь там, омывайся 3 раза кулачком эдак /тыльной стороной руки — **соб./** и скажи:)

— Матушка-вода текет-протекает, сер камень омывает, смой же с меня, с рабцы божьей, тоску-печаль, кручинушку, понеси мою тоску по желтому песку. От ин до веку. Аминь.

(И так 3 раза.)

477. (С трех речек надо водой умываться. Говоришь как-то:)

— Текет река в Каму, так унеси мою тоску в яму.

(Это чтоб не плакать, не тосковать.)

478. (В армию пойдут, дак ребята осень тоскуют об родине. Я дак своему сыну делала. Вот и корову тоже через речку ведешь, дак умоешь водичкой.)

— Берег-отец, вода-мать! Берег бьет, вода мьет, у парня тоску уймет.

479. (Принесите с берега песку, щипи с этого песка и тылами ладоней умываться и говорить:)

— Беру с берега песку, забываю всю тоску.

(Можно прямо на речке так делать.)

480. (Почерпнуть воды с реки.)

Как вода бежит, ни о чем не тоскует, так бы и раба божья (имя) не тосковала о своем муже.

(3 раза. Умыться, а воду на улицу.)

481. — Камни на речке лежат. Как вода на камнях не держится, так бы тоска-кручина не держалась на мне.

(Воды почерпнуть и говорить 3 раза.)

482. (Взять кулаки свести под воду. Потом этой водичкой по-умывать или попоить и приговариваешь:)

Как на кулаках вода не держится, так же бы и у меня, раба божья, не держалась тоска-скука. Аминь.

(3 раза тихонечко сказать.)

483. (Соседка опять меня учила:)

— Печь затопляй большую русскую и ставь пожнишко в чело и эдак держи. Дым идет, а ты приговаривай 3 раза. Как на пожнем не держится, так на рабе божьей не держится тоска.

484. — Как хлеб, соль ни о чем не тоскует, так бы и раба божья (имя) не тосковала о рабе божьем (имя). Аминь. Аминь. Аминь.

(На соль 3 раза. Растворяется в воде, и ею умываться.)

485. (Завариваю забытый в печке хлеб, потом пьют этот завар со словами:)

— Как хлеб в печи забыла, так и об ем, рабе божьем (имя), думать забыла.

(Чтоб не тосковать. И скотину можно этим поить.)

486. (Мне мама наказывала, когда я поехала из дома учиться:)

Полойди к шестку и 3 раза проговори: «Печаль и тоска, останься у маминого шестка».

487. (Взять воды, умыться и вылить воду.)

С гуся-лебедя вода, с рабы божьей (имя) печаль и тоска.

ОТ ЖЕНСКИХ БОЛЕЗНЕЙ

488. Как на море-Кияне, на острове Буяне лежит бел-горюч камень Латарь. На том камне стоит дуб широколист, под тем камнем ракитов куст, под тем кустом лежит змея зменная, а на дубе том сидит лебедь белая. А чтоб как лебедь белая заклевала, забила змею зменную, так чтоб и молитва моя забила у рабы божьей Варвары мочь-немочь, хворь, лихорадку, хворобушку женскую. Чтоб ей девочек, да как у лебедь белой перышек, а парничков,

как у лебедь белой косточек, а хворобушку да боль-немочь жепскую пусть съест змея змеиная. Будьте, слова, лепки, крепки, крепче стали, крепче железа. Аминь.

ОТ МУЖСКОГО БЕССИЛИЯ

489. На море-Кияне стоит дуб широколист, у того дуба 100 веток и единая ветка не гнется от ветра, не ломается от дождя. Так пусть у раба божьего (имя) 100 жил и единая жила не гнется от бабьего взгляда, от девьего тела, от злого умысла, от дотошного помысла. Аминь.

490. (Как твой-то мужик слабеет станет, ты его пошли в баню и вели мочиться через венчалное кольцо в ведерко. Потом пусть выльет на себя и скажет:)

— Пусть на дубу ствол и 100 веток стоят, как железо, как камень. Так пусть у раба божьего Сергея все жилы и единая жила стоят, как камень, как кремь. Отныне и присно и во веки веков. Аминь.

(А после этого пусть попарится да и к тебе идет.)

491. (У петуха косы болтаются. 3 пера вырвут, сожгут. Или в пинцу положат золу. Или насыпят, чтобы перешагнул мужчина.)

— Как эти перья болтаются, так бы и у раба божьего Ефима все болталось. Аминь. (3 раза.)

492. (Из гребня берут кровь, чтобы парень действовал.)

— Как гребешок у петуха стоит, так бы и у (имя) ч...н стоял.

493. (От быка рог поскоблить в воду и сказать:)

— Как у быка рог стоит, так у раба божьего (имя) ч...н стоял. Отныне и до века.

494. (Берут железину и накаливают. Пусть он помочится на железину.)

Как эта железина не гнется, так бы и у раба божьего Ефим не гнулся. Аминь.

495. (Чтобы назад поставить, с конца пожнищ, с острня, наговори:)

— Как эти пожнищы не гнутся, не ломаются, так у раба божьего (имя) чтобы ч...н стоял.

496. (На чайник наговаривают, чтобы поправить. На носок чайника такого простого, большого.)

— Как у чайника носок стоит, так у раба божьего (имя) ч...н стоял. Отныне и до века.

ОТ УРОКОВ

497. Как жиды Христа распинали, так у рабы божьей (имя) не было бы ни шипоты, ни ломоты, ни уроков, ни прикосов ни в костях, ни в мозгах, ни в буйной голове, ни в чистом теле. Аминь.

498. — Выхожу я, раба божия (имя), благословясь, перекрестясь, из ворот в ворота, из дверей в двери, во чистое поле. На Океан свягом море лежит Лазарь-камень, на Лазаре на камне сидит бабушка Соломатюшка. Она держит три прута железные. Она машет и отмахивает, говорит и отговаривает от уроков, от призоров, от зубов, от переюлох, от ломоты, от щепоты, от потяготы, от раба божья (имя) от 12 болей, от 12 скорбей, от 12 ломот, от 12 щепот, от раба божья (имя), от мужика, от клеветинка, от бабы-клеветницы, от колдуна, от колдунихи, от порту, от портихи, от двоезубого, от троезубого, от однозубого, от двоеженого, от троеженого, от одноженого, от черноволосого, от русоволосого, от беловолосого, от черноволоски, от русоволоски, от беловолоски, от черноглазки, от сероглазки, от белоглазки, от мужика, от космача, от бабы от косматки, девки-простоволоски. Кто зло претворит, тому сам в нос, смолы в рот, калена стрела в пяты. Будьте, мои слова, крепче булатного замка, вострее вострого ножа. Ключи в море, замки в роте этой молитвы. Аминь. Как в Океане-море не держатся ни воды, ни тыны, так на рабе божьем (имя) не держитесь, ни уроки, ни призоры, ни здроги, ни переполохи. Не было бы болей ни на коже, ни под кожей, ни в костях, ни в мозгах, ни в суставах, ни на легком, ни на печени, ни на сердце. От ин до веки веков. Аминь. Пилось бы, елось и спать хотелось от ин до веки веков. Аминь. Будьте, мои слова, крепки и лепки, заборчивы, заговорчивы от ин до веку. Аминь.

(Нужно произнести 3 раза на воду, умыться ею, полить на грудь и спинку по капле, капнуть на темя. Повторить это 3 раза утром и вечером.)

499. (Надо наговаривать на соль, на сахар, на воду.)

— Стану я, раба божья (имя), благословясь, перекрестясь, пойду из избы в ворота, в подвосточную сторону, в подмосточную улицу. В подмосточной улице там широки ворота, из широких ворот три дороги. Пойду не по левой, не по правой, прямой дорогой за море-Океан. Там есть стол-престол. На столе стоит сама мати божия. Я, раба божия (имя), помолюся и попрошу. Как бы у нее ничего не болело, не скорбело, так же бы у меня, рабы божьей (имя), ничего не болело, не скорбело — уроки, призоры. С ветру пришли — на ветер подите. От людей пришли — на людей подите. С глазу пришли — на глаз подите. С лесу пришли — на лес подите. Аминь. Аминь. Аминь.

(Воды в рот бери, спрысни, остаток наотмашь вылей.)

500. Унимаю рабу божью (имя), наговариваю святую воду, умываюсь святой водой, утираюсь тонким полотенцем-платом, пойду из дверей в двери, из ворот в ворота к Океану-море. Море лежит, в море камень, на камне святая церковь. Зайду в святую

церковь. Стоит престол, за престолом сидит пресвятая мать Мария, царица небесная, держит булатные ножницы. Ты, заступница моя, заговорица моя. Как Христа ты от жидов спасла, так меня спаси, сохрани ото всяких уроков, от призывных глаз, состриги-постриги и пошли в темные леса на деревушку, где (свое имя) не ходит, где солнце не светит, от двоеженца, от троеженца, от встречного-поперечного. Песку и соли в глаза, а мне (имя) доброго здравия. Моим словам аминь. аминь, аминь. С людей пришло — на людей пойдн. С лесу пришло — на лес пойдн. Мать божья, не томи, не боли, от 12 болезней отпусти. Запри молитву замком, ключи в небо брось. Кто эти ключи найдет, тот молитву отлопчет и любовь мою найдет. Аминь. Аминь. Аминь.

501. (На соль, на песчинку и на уголек, если сглазят тебя. Мать так учила: в стакан воды нальет, уголек положит, от печн отколупнет, и надо этим умыть. А потом вылить через левое плечо. И надо поговорить над стаканом:)

— От карего глаза, от голубого глаза, от зеленого глаза, от сердитого взгляда. Унеси эту боль рабы божьей такой-то в пустыню подальше от людей. Пусть она там останется и ни на кого не перейдет. Запираю тридевяти тремя замками, тридевяти тремя ключами. Будьте, слова мои, верны. Аминь.

502. (Надо перекреститься, «Господи, благослови» сказать. Назовут на имя кому и начинают на воду.)

— Стану я, раб божий, стану благословясь, выйду перекрестясь, из избы в двери, выйду в поле. В поле стоит дуб. На этом столбе стоит соловей. На этом соловье не держится ни слякоть, ни вода. И так бы на человеке, на рабе божьем, не держались ни уроки, ни прироки от злого человека, от двоезубого, от троезубого, от двоеглазого, от троеглазого, от двоеволосого, от троеволосого. Злому человеку соли в глаз. Соли выест, хвори выколет. Господи Исусе! Ключ да замок.

(Для людей и для скотины. Водой сбрызнешь.)

503. (Если ребенок сильно изурочится, встают при матице, воду наливают в блюдо, лицо в воде отражается. Надо ребенка помыть, попоить и сказать:)

— Чур, мои губы! Чур, мои зубы! Чур, моя дикая дума! С людей пришло — дак на людей пойдн. С думы пришло — дак на думу пойдн. С ветру пришло — дак на ветер пойдн. Будьте, мои слова, крепки и лепки. От ни до веку. Аминь.

504. (Когда сглазят кого, воду надо заговаривать и умыть этой водой человека.)

— С леса пришло — на лес пойдн. С земли пришло — на землю пойдн. С солнца пришло — на солнце пойдн. С глаза пришло — на глаз пойдн. С людей пришло — на людей пойдн. Будьте,

мои слова, крепки, лепки. Огньне до веки, век по веки, от сырой земли до гробовой доски. Аминь. Аминь. Аминь.

505. — Боже мой, умой святой водой, утренней росой. Уроки, слова, на темные леса, на сылучие болота, на буяны ветра. У раба божья (имя) не щини, не ломни ни на костях, ни на жилах. Если от ветру пришло — на ветер поди. А если от людей пришло — на людей поди. Будьте, мои слова, крепки, лепки и заговорчны.

(Наговаривать нужно на воду кипяченую, добавив в нее немного соли. Умыться и спрыснуть.)

506. (Наговаривать на воду, на кусочек хлеба, а маленьким — на молочко. Попортят когда, 3 раза.)

Течет мати вода из крутого берега, из комлнца, из вершинца, очищает крутые берега и желты пески. Очисти у раба божья Ивана все притки, все уроки из буйной головы, из ясных очей, из черных бровей, из ретивого сердца, из алой крови, из черной печени. Очисти у раба божьего Ивана все притки, все уроки из жил, из мозгов, из хрестов. Аминь.

507. Вода-матушка пески смывает, берега срывает. Смой с рабы божьей Людмилы все уроки, все презервы, всякие скорби, все нечуги. Исцели, Господи, рабу божью Людмилу от всех болей, от всех скорбей. Аминь. Аминь. Аминь.

508. (3 ложки в чистой воде вымой и кончики у стола все четыре тоже так умой, и ручки мой, и темечко крест-накрест.)

— Как вода не урочится, так бы раба божья (имя) не урочилась. Аминь. Аминь. Аминь. Пантелеймон-исцелитель, исцели, Господи, рабу божью (имя) от испугу, от уроков. Дай, Господи, доброго здоровья, великого счастья.

(Это надо приговаривать тогда же, как ложки моешь. Личико, ручки, ножки, 3 дня утром и вечером. Вылить на улицу.)

509. Все святые, помогите! Господи, благослови! Как на волосах и на груди вода не держится, так, уроки и переполохи, не держитесь на рабе божьей (имя). Будьте, мои слова, крепки, лепки. Сколько знала, все сказала. Аминь.

510. (Вот ребенок изурочится, не спит. 3 угла на столе обмываешь, 3 вилки, 3 ложки.)

— На столе не держится вода, так бы на рабе божьей (имя) не держался ни боли, ни скорби, ни уроки, ни испуги, не переполохи, не озевета.

(Сказать так 3 раза, умыть, а остальную воду наотмашку в левую сторону вылить.)

— С ветра пришло на ветер поди. От людей пришло на людей поди.

511. (Если изурочат человека, возьми 3 ложки, почерпай во-

дичку, она скатится с ложек. Другой раз. Потом третий, приговаривая:)

— Как вода с ложечек скатывается, не держится, так и, уроки. с Петра скатитесь, свалитесь.

(И воду эту надо на улицу вынести и вылить через левое плечо, проговорив 3 раза:)

— С лесу пришло — на лес уходи. С народу пришло — на народ поди. С ветру пришло — на ветер поди.

(И со скотинки так уроки снимают.)

512. (Как изурочат, в ковш через скобу льешь и приговаривай:)

— Как на скобе вода не держится, так бы никакие скорби не держались на рабе божьей (имя).

(Скажешь 3 раза и умываешься.)

513. (С двух скоб льешь воду.)

— Как скоба не урочится, ничего не приходит на нее, так бы и ребенок (имя) не урочился.

(3 раза.)

514. (Взять любую воду, опустить в нее ножницы и произнести следующее:)

— С ветра пришло — на ветер поди. С людей пришло — на людей поди.

(Потом перестригать ножницами воду, говоря:)

— Как на ножницах вода не держится, так уроки да болезни не держались.

(Повторить 3 раза, потом 3 раза дунуть и дать выпить. этой водой умываться.)

515. (Когда купаешь ребенка, нужно с локтя полить его водой и сказать:)

— Как на локте вода не держится, так и на ребенке, уроки, не держитесь.

516. (Ребенка если сурочили, воду пропускали через сито да с угольков ребенка поили и приговаривали:)

— Как на сите вода не держится, так бы и на рабе божьем уроки не держались.

517. (Чувствуешь, что тебя изурочили, зачерпнешь в ковшичек воды и смотришь в воду.)

— Сама себя вижу, сама себя урочу, сама и лечусь.

(И наотмашь через левое плечо слей воду.)

518. (Если сглазят, надо в воду поглядеться. Сама себя умой и скажи:)

— Дума, притки, вон! Аминь.

519. — Сноси, вода, все худые слова. От ни до века. Аминь.

520. (Родник у нас есть тут. В Великий четверг из него камешочки берут.)

Как камешочек не урочится, так бы ребенок не урочился.
(Камешок в воду опустишь и этим ребеночка умоешь.)

521. (Я все слюнькой лобик помочу и приговариваю:)

— Как слюньки не урочатся, так и ребенок чтоб не урочился.

522. (Если кто худое чего скажет тебе или покажется, чего плохое будет, да говори:)

— Слюна отлетает, все худое отпадает.

(И плюнь в сторону, если кто худое скажет.)

523. (Надо луковицу взять. Из луковицы выдавить из середочки ядрышко (само главно выскакивает!), посолить четверговой солью.)

Как это ядрышко выскочило, так бы рвота унялась. Аминь.

524. (А еще можно носить иголку с прорванными ушами.)

— Как иголочка в иголке не держится, так на мне ниче не прилипай, не держись. От ни до веку. Аминь.

ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

525. Спускался Егорий с небес по золотой лестнице. Нес Егорий 100 стрел, 100 мечей. Начал отстреливать с рабы божьей (имя) всю большую грязь, все нечистоты, все наговоры, унес медведь за темные леса, за высокие горы, за тонкие болота. Конец святой молитвы. Аминь.

Шла баба по речке, вела корову на питке. Питка урвалась, у рабы божьей (имя) дурная, больная в голове, в сердце, в ногах увять, кровь унялась. Аминь.

Крепка моя молитва, райским ключом заперта, ключи брошены в море, ключи щука проглотила. Щука в море, хвост на заборе. Кто ключи найдет, тот молитву отопрет. Аминь.

(Это как закрепка. Все 3 молитвы 3 раза подряд читаются. Над водой в ковше надо проговорить, чтоб лицо видно было. А потом эту воду попить 3 раза по 3 глоточка и потом умыться 3 разика, подмываться и остатки воды вылить на улицу через левое плечо и сказать:

— С ветру пришло на ветер поди. С людей пришло — на людей води. Чей наговор, тому и в дом. Чья порча, так того и порча.

(Если сильно болеешь, надо не меньше девяти раз читать и делать. Если не так сильно, 6 раз или 3 раза можно, и хватит. Лучше на заре утренней или вечерней все делать. Этими словами и кровь останавливают. Это все годится и для людей, и для скота.)

526. (Это для здоровья в любое время читать.)

Богородица дева Мария благодатная, Господь с тобой. Ты в муках родила Иисуса Христа, спасителя всех сил небесных, помоги мне рабе божьей (имя). Призываю всех святых крещеной, пораженной на помощь стать и болезни выговаривать. Вы, все болезни холдовые! Или вы с охоты, или вы с работы, или вы с восты, или вы с еды? Откуда вы, болезни, пришли, оттуда и должны уйти. Я вас, болезни, выговариваю и пожарами высекаю, на синее море посылаю, синим морем переливать, песком пересыпать, крещеной и пораженной на помощь звать. Иисус Христос исцелял, и нам велел. Не своим я духом думаю, а божьим. Прости меня Господи, сохрани меня, Господи. Дай мне, Господи, удачи, благополучия и всяческих благ. Аминь. Аминь. Аминь.

527. Иван-поститель, Иван Богослов, Иван многострадальный, безглавый Иван, Михаил Архангел, Гавриил Архангел, Георгий-победоносец, моли бога о нас. Николай-чудотворец, Пантелеймон-исцелитель, скорбящая мать божия, чудотворная божия мать, моли бога о нас, (имя). Варвара-великомученица, Прасковья-великомученица, Вера, Надежда, Любовь и мать их София, моли бога о нас, (имя). Гурьи, Вавилы, Самойлы, молитесь бога о нас, (имя). Матери Елены, отцы Константины, 77 болей, полтораства скорбей, 12 родимцев, 12 болезней выжечь, унять, заговорить, выжить из кровей, из костей, из суставов, из-под кожи, из мозгов, из хрящей, из сердца, из черной печени, из алой крови, из проходных жил, 77 болей, полтораства скорбей, 12 болезней выжить, унять, заговорить. Трою аминь.

528. Встану помолюсь, пойду благословясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле. В чистом поле стоит золотой престол, сидит там пресвятая Богородица. Поклонюсь, помолюсь, милости попрошу, чтоб не ныло, не болело ни на молодую, ни на заходящую, ни на утреннюю, ни на вечернюю зори. Как вечерняя заря потухает, полегает, так бы все болезни у раба божьего (имя) потухали, полегали.

529. Утренняя заря Мария, вечерняя Маремьяна, полуношная Ульяна (это тоже по зорям). Как эти зорюшки не ширятся, не щеперяются, так же бы и эти болезни не шпрились, не щеперились, не исчезали и потухали и полегали. Второе аминь.

530. (На утренней или вечерней заре прочитать эту молитву на сахар и сразу его съесть.)

-- Утренняя заря потухла, месяц потух, звезды потухли. Сухая у рабы божьей (имя) во рту, жаба, потухни, не томи, от 12 болезней отпусти навечно. Аминь. Аминь. Аминь.

531. (На больное место наложить тряпку с мукой и дрожжами. Потом тряпку и все это ты в печку брось, сожги. Говори только:

— В печь, в огонь бросаю болезнь свою. Уходи, огонь, в огонь. Забери, огонь, огонь.

532. (Когда заболит человек близкий, водички налей, свечу 3 раза вокруг чашки обнеси и скажи:)

— Как огонь очищает и все пожирает, так бы и эта водица всю болезнь съела да покарала.

(И дай той водицы испить 3 глотка только. И остальное слить наотмашь надо.)

533. (Поди к речке, где ключи чистые, и водички набери, умойся да скажи:)

— Как водичка эта чистая, студеная сбегаёт с лица, так бы все болезни мои смывались бы, пропадали да в море уносились бы речной водой. Аминь. (3 раза.)

534. (Если заболит кто из родных, надо воду из речки по весне или в Крещение брать и сливать.)

— Вода с берега сбегает, худоба из тела уходит.

(3 раза.)

535. — Как с гуся вода, так вся худоба. Что было до банюшки, нет после банюшки. Как любишь водицу, так любите раба божьего (имя), весь народ.

(Это когда окатываешь, 3 раза надо сказать.)

536. (Когда ребенка начнут мыть в бане, голову-то над ковшом ополоснут и эту воду на каменку плеснут со словами:)

— Оставайтесь, все хвори и боли!

(Это для того делали, чтоб ребенок не болел.)

537. (Когда в бане помылся, надо говорить:)

— Банюшка-парушка, чистая хоромушка! Спасибо — помыла, спасибо — попарила. Тебе на стояннице, мне на здоровнице.

538. (Если заболит ребенок, кричит, спит плохо, иконку умоешь да этой водичкой побрызгаешь на успокоение.)

— С иконки вода, с ребенка худоба.

539. (Иди весной на реку, когда лед пойдет.)

— Как льдом уносит все по реченьке, так бы и мои болезни унесло.

540. (Еще как только унесут гроб, на то место положат камень, а потом после погоста выкидывают камень и говорят:)

— Как камень рассыпается, так и болезнь рассыпается.

541. (Женщина должна раздеться донага, одежду следует класть на ребенка. Из ребенкова платья вырезать клин в груди и закопать его в землю под доски.)

— Как тряпочка исходит, так и болезнь изойшла бы у рабы божьей (имя).

(Сказать следует 3 раза.)

542. (Брали из голбца 3 раза, где перестраивались, земельки

и поили водичкой с этой земельки. Ежели просветлится лицо, говорят:)

— С леса пришло — на лес поди. С воды пришло — на воду поди. С людей пришло — на людей поди. Забери, унеси всю хворь, всю боль, все несчастья с раба божьего (имя). Брошу клочок волос, чтоб ветер унес. Моим словам молчание. Аминь.

543. (Чтобы кровь остановить, присказульку скажи:)

— Бежала мышка по шесточку и с шесточка оборвалась, у рабы божьей (имя), вся боль остановилась. От чего говорю, от того, слова, и действуйте. От чего говорю, от того, слова, и действуйте. Будьте, мои слова, крепки-крепки от ин до веки, век по веку, от сырой земли до гробовой доски. Аминь. Аминь. Аминь.

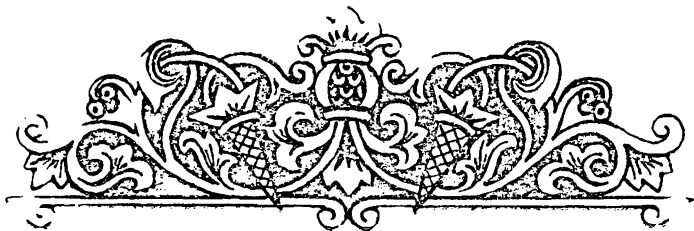
544. (Если ребенок болеет, через межу протаскиваешь и приговариваешь:)

— Земля-матушка! То ли к себе бери, то ли мне отдай.

(Сказать нужно и протащить ребенка 3 раза.)

545. Дума моя, дума, дума моя злая, кровь моя дурная. Выйди, моя думушка, в дремучий лес, в пень-колоду, в белую березу, в вязкое болото. Там тебе место. Аминь.

ПРОЧИЕ ЗАГОВОРЫ

НА СОН ГРЯДУЩИЙ

546. (Будешь спать ложиться, перекрести подушечку и прочитай молитву.)

— Будь, святая избушка древнего бревешка, с окладового бревна до верхней слегы. Ангелы в окошко, Христос во дворе, Егорий во дворе.

547. (На ночь крестить все окна и двери, никто не покажется. И сказать:)

— Будьте святы и благословенны, мои окошечки, дырочки, щелочки, уголочки. Отгоните всех врагов от окошечек, уголочек, дырочек. Спи с богом, со Христом, раба божия (имя). Будьте, мои слова, крепки и лепки. Аминь.

548. Стану благословясь, пойду перекрестясь, умыюсь и утрюсь, самому господу Иисусу Христу поклонюсь. Стоит каменная гора и железный тын от земли до небесей. На этом тыну и на каждом уголку сидит по ангельку, во святом углу сам Иисус Христос с кадилом. Кадит в небе и всю мою семью, всего скота и живота и меня, раба божьего (имя). Будьте, мои слова, доходчивы во веки веков. Аминь.

549. Заступница мати божья, заступися за меня, заступися за мой домичек, огради высокими оградами, запри двери булатными замками ото всех врагов, ото всех супостатов. Отгони от рабы божьей (имя) и от моего домичка ветры и ураганы, чтобы ни вет-

ров, ни ураганов около моего домичка не было, а также около меня. Аминь.

550. Ложусь спать под божью печать. Ангелы, храните мою душу от света до света, до божьего денька. Святая наша избушка, святая наша хороминка, в каждом углу по животворящему кресту, спаситель во дверях. Спать ложусь, ничего не боюсь.

551. Ложусь я спать на святое место: Спас в головах, а Миколай во дверях, ангелы крылаты по углам, по окнам, сам Иисус Христос на крутом верху. Будь, наша хороминка, святым духом прикрыта от нижнего бревна и от верхнего коня. Отныне до веку. Аминь.

552. (Благословлять дом ежедневно:)

— Христос с тобой, наш сердечный домок, со всех четырех сторонешков. Ангелы под окнами, апостолы по углам, сам Иисус Христос в дверях, пресвятая Богородица в головах, святая вода на крыше. Круг нашего двора железный тын от всякого врага и супостата. Пламя пылает, Христа утешает, врагов не допускает. Аминь.

553. Ангелы по окошечкам, все святы по уголкам, пресвятая Богородица мати во дверях стоит. Иисус хлеб кушает и меня слушает. Замки в воте, ключи в море. Лягу, запрусь, никого не боюсь.

554. Шел Иисус Христос с небес, нес ограждающий крест, оградил лес, поля, реки, землю. Огради и меня, раба божьего (имя), от плохих людей, от аварии.

555. — Ложусь на крест, одежусь крестом. В правой руке крест

555. — Ложусь на крест, одежусь крестом. В правой руке крест, Христос воскрес. От нын до веку. Аминь.

(3 раза.)

556. Встану я с крестом, пойду с Христом ангела встречать, хранителя величать. Ангел мой, хранитель мой, спаси душу мою, скрепи сердце мое. Враг-сатана, отступись от меня. Есть у меня золотые слова. Есть у меня богородичен замок. Замок запрусь, никого не боюсь. Аминь. Аминь. Аминь.

557. На сон грядущий, на день грядущий телесного здоровья, душевного спасения, долгих лет жизни. Спаси, сохрани от напрасных смертей, скорбей, болей, от злых людей, от руса, потопа, огня и меча. Спаси, Господи, и сохрани раба божья Сергея. Спаси, Господи, на реках, на морях и на крутых берегах, и на темных лесах, в дороженьках, в путях и на чистых полях и во своих родных домах. Спаси, сохрани, Господи. Аминь. Аминь. Аминь.

558. (Спать ложусь, сама 3 раза перекрещусь, печку осеню, двери осеню.)

— А как Христово Рождество приходит в любой день, ничего не

боится, так же бы и я, раба божья (имя), ничего не боялась, Аминь.

(3 раза скажешь, перекрестишься — ничего не поманит.)

ПРИ УТРЕННЕМ ПРОБУЖДЕНИИ

559. Встану с крестом, пойду с Христом ангела встречать, Христа величать. Ангелы мои, хранители мои, сохраните мою душу, скрепите мое сердце.

(Утром прочитать, перекреститься.)

560. (С кровати вставать надо, скажи:)

— На правую ступаю, все дела по дому сделаю.

НА ХОРОШУЮ ЖИЗНЬ

561. (На вечер в Великий четверг с серебряных рублей умываются. В умывальник положишь и скажешь:)

— Как серебро не портится, не ржавеет, так же бы и моя жизнь прошла хорошо.

(И вокруг конюшни, круг дома обойдешь, водой побрызгаешь.)

562. (Когда баню затопляют, полена вдоль кладут, а не поперек, чтобы жизнь была хорошая. Так и говорят.)

— Как полено кладу вдоль, ак чтоб и жизнь у рабы божьей была бы вдоль, а не поперек.

563. (Невесте наказывали:)

— Выедешь — со слезам платок среди поля выкинешь да и скажешь: «Горюшко мое горюшко, оставайся среди полюшка»

(Чтобы горя-то у тебя не было никакого.)

(2 раза.)

НА ДОРОГУ

564. Встану благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, под светел месяц, под часты звезды. Умоюсь росою, утрюсь я пеленою, пойду я в восточную сторону. В восточной стороне на Океане-море стоит золотый камень. На золотом камне церковь престольна, в церкви престольной мати Мария спала-ночевала, видела во сне Иисуса Христа. Иисус Христос взят на распятие, руки-ноги раскидавши, копьём-гвоздями прибивавши. Села муха на сердце святого духа царя Давыда Иосифа. Кто эту молитву знает, тот и читает, тому рабу не будет в лесу заблужденья, в воде утопленья, на огне сожженья. В море ключ, во дверях замок. Во своей избе запрусь, никого не побоюсь.

565. Однажды царице небесной приснился ужасный страшный сон, как будто что Иисус Христос был распят не за вину, не за пенье, а за христианскую веру. Аминь. Кто эту молитву три раза прочтет, тот будет спасен на путях, на дороженьках и на суде не

осужен. Ключи, замок, море. Закрепка в раме. Кто в море сходит, ключи-замок возьмет, тот мои слова похитит, отоймет. Аминь. Аминь. Аминь.

566. (С места когда уезжают, бросают деньги в сторону и говорят:)

— Все следы, все несчастья, все плохое осталось позади, а мне, рабе божьей (имя), счастливая дорога.

567. — Стану благословясь, пойду перекрестясь, два ангела встречу, Господь на пути, Николай-чудотворец, дорожку свети. Аминь.

(Это в путь, в дорогу молитовка. Когда еду, прочитаю, и поедешь хорошо. Три раза прочитаешь.)

568. Ангел во встречу, Господь на пути, пресвятая Богородица, в пути помощи. Ангел мой хранитель, Христов покровитель, души святой (имя) спаситель.

569. Богородица-владычица, в избе и в поле, в пути и в дороге спаси меня, Господи, сохрани рабу божью (имя) от меча, от огня и от зверья, от злого человека, от врага и супостата. Спаси меня, Господи, и сохрани, Господи.

570. Спаси, сохрани меня, рабу божью (имя). Ангел мой всегда со мной. Иду я в ту сторонку. Спаси меня, Господи, сохрани от злых людей, от лютых зверей, от напрасного случая, от врага-супостата отведи меня, Господи. Путь путливый, суд судливый. Пошла в путь-дорогу. Бог со мной. Христос со мной, божья матушка со мной, спаситель-батюшка со мной.

571. В путь-дорожку пошла, Господа Бога с собой взяла. Ангел-хранитель вперед забегаает, суму и тело мое охраняет.

572. — Господи Иисусе, спереди не суйся, в середках не мешайся, сзади не оставайся.

(Этот как пойдешь куда, так говоришь.)

573. (Если собираешься в дорогу, утром надо 3 раза молитву прочитать, крест поставь перед собой и читай:)

— Ангел мой, хранитель мой, сохрани душу мою, скрепи сердце мое. Спаса рука, богородицын венец. Встану с крестом, лягу с крестом, отгону врагов от креста, призову самого Иисуса Христа с крестом. Аминь.

ЕСЛИ ДОРОГУ ПЕРЕБЕЖИТ КОШКА

574. (Если черная кошка дорогу перебежит, надо сказать:)

— Кошке пень да колода, а мне, рабе божьей (имя), путь да дорога.

(3 раза.)

ПРИ ПРОВОДАХ В АРМИЮ

575. (Как в армию кто уходит, камень под порог кладут. Он первый перешагивает. После него взять камень и сказать:)

— Как этот камешок не боится ни стужи, ни нужи, ни холоду, ни голоду, так же раб божий (имя) ничего не боялся. Аминь.

(Сказать 3 раза и убрать в такое место, где через него не шагнута.)

576. Крест—креститель, крест—хранитель, крест—морская глупота, крест — небесная высота, крест — царев держав, крест бесов прогоняет. Аминь.

ПРИ ВХОДЕ В ЛЕС

577. Чур, я! Чур, дума моя! Дума по лесу ходит, никого не боится, так и я, раба божья (имя), хожу по лесу, никого не боюсь.

578. (В лес за ягодами хожу, никогда ни лешака не видела, никого другого. Я оберегаюсь так.)

— Не ходи, сатана, круг меня: Христос у меня.

(Так 3 раза скажу и перекрещусь, и никто тебя не поманит.)

579. Идет раба божья (имя), кость крещена, место священо, крест со мной, крест передо мной, идет ангел со мной. Аминь. Аминь. Аминь.

ПРИ СОБИРАНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ

580. (На Иванов день лечебную траву надо рвать с приговором:)

— Небо-батько да земля-мати, разреши мне, рабе божьей, травки порвати, корешков покопати. Отныне и до веку веков. Аминь.

581. (Когда траву лечебную собирают, приговаривают:)

— От земли корешок. К чему она пригодна, тому и польза.

ОТ КЛЕЩА

582. (В лес заходишь, от клеща отговариваются:)

— Клещ, ты клещ! Ты меня не ешь. Я тебя не задену. Я в лес — ты на лес. Мое тело, как репной камень. От ин до веку. Аминь. (3 раза.)

583. (Когда в лесходишь, нужно сказать:)

— Клещ, клещ, я в лес, а ты на лес. Моя кровь — тебе смола. До моего тела нет тебе дела.

(3 раза.)

584. — Иду я, раба божья (имя), в лес. Клещ, на елку лезь. И вся нечисть, на елку лезьте. Аминь.
(3 раза.)

ОТ ЗМЕЙ

585. (В лес идешь когда, да приговариваешь:)

— Я иду — мне путь-дорога, а змее и ужу — пень-колода.

586. — Я, раба божия (имя), иду в лес, а ты, змея три аршина, в землю влезь!
(3 раза.)

ОТ ОС

587. Тело, как кость. Кровь, как смола. Ос не задержит никогда.

ОТ МУХ

588. (Тятя приговаривал. Навалит мухомору.)

— Муха муху ешь, последняя сама себя съешь!
(Около Семенова дня это.)

589. (Последним снопом мух выгоняли.)

— Как мы страдовались, так и вы страдайте!

ОТ КЛОПОВ И ТАРАКАНОВ

590. (Раньше старики собирали тараканов и клопов и на льдинку их отпроваживают. И говорили:)

— Как лед уйдет, так и клопы и тараканы все уйдут из квартиры.

(Лед потащит и их всех утащит.)

591. (На Великий четверг клопов выводят. Возьмут красивую тряпочку, посадят их туда и выбросят.)

— Кто этих клопов подберет, тот всех уведет.

(3 раза сказать надо. Это до зари надо делать.)

592. (И вот как уйдет поп из дома и за ним клопа или таракана бросят.)

— Куда поп, туда и клоп.

(Кто-то тихонечко, шепотком скажет и попу, в спину бросит.)

593. (Когда колоски созреют, надо нагой сходить на поле в рожь, принести домой колоски, заткнуть их под печкой и сказать:)

— Как эти колоски сохнут, так чтобы и эти клопы высохли.

594. (А у нас когда сев закончат, борону везут домой, в сутном углу станоят, приговаривают:)

— Борона домой, а клопы долой.

595. (Ланоть берут на веревке, а в середочку таракана: в бумагу завернут и тащат вокруг дома.)

— Я везу тараканов-то.

(Надо сказать:)

— Вези, чтоб век не бывало.

(3 раза круг дома утром и вечером на закате солнышка.)

596. (Намети решето тараканов, вынеси на дорогу.)

— Откуль пришли, туда и пошелте.

(3 раза скажи.)

597. (Между Петровым и Прокопьевым днем дождь если идет, дак набери этой воды ведерко, потом березовую ветку возьми, окуни ее в воду и побрызгай этой водой дома.)

— Вода в дом, клопы и тараканы, вон вдоль по дорожке!

598. (Ушла бабушка как на Великий четверг клопов выгнать, батогом барабанит.)

— Есть ли клопы?

(Надо отвечать:)

— Один клоп, дак тот ушел на плот. Плоты уйдут — и клопы уйдут.

599. (В Великий четверг вот утром приговаривали:)

— Тараканы, в кашевары! А клопы, на плоты!

ОТ ЛАСТОЧЕК

600. (У меня было эдак: ласточка по двору гоняет, птичка ли, козявка. Тогда шерсти козлиной в уголки привяжут да приговорить:)

— Козлиная шерсть во двор, а ласточка из двора.

ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ ТРЕВОЖИЛ

601. (Еще у гроба кладут два камешка. А когда гроб вынесут, и камни эти выносят с приговором:)

— Как камни лежат, никого не тревожат, так и ты, раба божья (имя), как камень, лежи, никого не тревожь.

602. (Чтобы покойник не сердился, чтоб за собой не увел, в гроб в голову надо положить кусок хлеба и сказать:)

— Вот тебе хлеба край, а нас не задевай.

603. (Покойника когда уже вымоют, когда в гроб положат, под левое плечо, под подушку положат хлебушка да сольцы обвязательно. Нычче кладем конфеточки и прянички. Вот говорить надо:)

— Вот тебе, Иван, хлеб и соль. У стола не стой, в окошко не гляди и домой не ходи.

(Говорят это, когда только своя семья в доме, чтобы не казался, не стучался, не манил.)

604. (Надо говорить:)

— Я за рекой, ты за другой, не видаться нам с тобой. Будь свят, лежи на своем месте.

605. (Из избы понесут, насупротив солнца крути его:)

— Солнышко никогда в другу сторону не воротится, и ты уж не воротишься.

606. (Взять нож и с улицы подойти к окошку и сказать 3 раза у одного окошка, нож ставя крест-накрест:)

— Не 9, не 8, не 7, не 6, не 5, не 4, не 3, не 2, не 1.

(Надо и двери эдак же крестить.)

607. (Если покойников боишься, надо заслонку или печку потрогать.)

— Как печка огня и дыму и пару не боится, так я, раба божья (имя), покойника не буду бояться.

608. (Еще земли с могилы надо взять, пьют с этой земельки. Приговаривают вроде так-то:)

— У тя земельку взяла, как водичка мимо, так и ты мимо. Ко мне не ходи, меня не тревожь, не беспокой, не пугай, не стращай. Всю тоску водой солью. Тебя к себе во веки веков не пушу. Аминь. Аминь. Аминь.

609. (В могилу серебрушки, земельку бросают.)

— На. тебе земельку, а не трожь нашу семейку.

610. (Могилку раньше посыпают и приговаривают:)

— Я сею рожь, ты нашу семью не трожь, наше хозяйство не тревожь.

611. (Покойнику в гроб кладут ржи или деньги.)

— Вот тебе грош, меня не тревожь.

612. (Медницу бросали в гроб и приговаривали:)

— Медницу бросаю, землю откупаю, оставляю серебро — для дома добро.

ОТ СТРАХА

613. (На каждое слово показываешь на новый палец, пачиная с мизинца и кончая указательным.)

— Страх, не страх, страху я не боюсь.

ОТ СУДЕЙ

614. (Ворону убьют, отрубят голову, высушат ее и хоронят. Даже от петуха голову брали. Если человек попал под суд, когда он идет в суд, голову эту берет с собой с приговором:)

— Как ворона этого никто не может осудить, так бы и меня, раба божьего, суд не осудил.

615. — Троица, пресвятая Богородица, где ты ночесь ночевала?

— За столом, за престолом. Мало мне, малешенько спалось,

во сне мне много виделось. Страшный сон в завете и претрашный в завете: Иисус Христос на дереве на кипарисе, на кресте, на пес-те. Если такие люди, что трижды в день прочитают, в суд пой-дешь — несудимый будешь. Аминь.

ЧТОБЫ НЕ УТОНУТЬ ПРИ КУПАНИИ В РЕКЕ

616. (Сразу нельзя купаться. Надо рубль или 50 копеек бро-сить:)

— Вода, возьми рубль у меня, спаси жизнь у меня.

ЧТОБЫ ОТЫСКАТЬ УТОПЛЕННИКА

617. (Если утопленник утонет, придешь искать, березовое поле-но в воду опустишь.)

— На, река-матушка, тебе березовое полено, а отдай наше те-ло.

НА ОСТАНОВКУ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА

618. — 9 мер гороха в стручках, десята невеста, кони, ни с места!

(В сани кидают стручки.)

619. Ворота стоят, не отворяются, так бы и кони не бежали.

ЧТОБЫ СВАДЕБНЫЕ КОНИ ПОШЛИ

620. (Искали блоху, клопа да в соломину ткнут.)

— Как блоха да клоп скачет, так чтоб и, кони, скачите.

ЧТОБЫ ВОЛОСЫ ВИЛИСЬ

621. (Первые волосы как состригут, так надо корове под гов-но положить.)

— Как говно завилось, так и, волосы, завивайтесь.

ЧТОБЫ БЫТЬ ОТЧАЯННОЙ

622. (Одна из нас через костер прыгала.)

— Пылай, пылай, огонек! Как огонек пылает, так бы и мне пы-лать.

(Чтобы она была отчаянная, бойкая. Огонек такой бойкий. До свету это, до солнышка.)

ПОРЧА

623. (Если кто украл холст, то берут кусок холста, засовывают в трубу, замазывают глиной и говорят:)

— Как этот холст будет чахнуть в трубке, так и раба божия (имя) будет чахнуть.

(Все руки отсохнут, когда холст иссохнет. А как весь иссохнет, так умрет.)

624. (Одна старушка позарилась на ноги молодухи, бросила через порог нитку с иголкой. В иголке была нитка черная.)

— Как нитка черна сохнет, так и ноги сохнут.

(И подкосились ноги у молодухи этой.)

625. (Вот человек умрет, а твою лопотину подберут и под человека положат — и ты будешь чахнуть.)

— Как покойник чахнет, так и ты исчахнешь.

626. (Если ты бегала к парню, а он не взял, надо сделать чтобы он сох, сох да так и иссох, никому не понадобился. Взять его рубашку немытую, чтобы пот был. В лесу найдешь — скрипит где-то дерево. И под скрипучее дерево зарой.)

— Как это дерево скрипит, так и он бы скрипел.

627. (Крючок от сети бросаешь в печь.)

— Как крючок корчит, так и ее пусть корчит.

628. (В церкви две-три свечи совяют веревкой, перед иконой поставят.)

— Как свечка согнулась, так бы и ты.

629. (Женщина родила. Его надо уже от груди отучать, а молоко у матери все еще есть и грудь болит. Надо нагреть утюг, сцедить на него молока и сказать:)

— Как на утюге подсыхает, так и у рабы божьей Антонины Александровны, молоко, в груди иссохни. Аминь. Аминь. Аминь.

630. (Если малоگو надо сурочить.)

— На широком поле, в далеком доле над бел-горюч камнем сидит петух. Кричит петух по светлу, кричит петух по темну. Пусть и раб божий (имя) кричит поутру и повечеру, не знает ни отдыха, ни просыпу. Аминь.

631. (Если хочешь бабу детей лишить.)

— Пойду я в ворота задом, в двери передом, пойду в лес дремуч, найду камень горюч. Под тем горюч камнем лежит доска трухлява, коряга гнилява. Возьму ту доску трухляву, корягу гниляву, принесу раба божьей (имя). Как у доски трухлявы, у коряги гнилявы нет ни листочка, ни отросточка, так и у рабы божьей (имя) нет ни парничка, ни дочки, не единой зародышки. Аминь.

632. (Под подпорки присказулька есть. Если кто на Великий четверг под подпорку лезет, колдун и скажет:)

— Как подпорка не гнется, так чтоб у тебя спина не гнулася. (Спина перестанет гнуться.)

633. (Если хочешь, чтоб мужик обессилел.)

— На море-Кияне, на острове Буяне стоит бел-горюч камень Латырь. На том камне стоит дуб широколист, а у дуба того ветки гнутся, кривятся и ломаются, никогда не выпрямляются. Так пусть и у раба божьего (имя) все жилы и единая жила гнутся, ло-

маются и никогда не выпрямляются. Аминь.

634. (Живого петуха поймают, проколют ему бороду иголкой и 3 капли в воду возьмут. А потом какому-нибудь парню или мужику выпоят. Если девке изменит парень, она его напоит и ему другую бесполезно иметь: у него не будет стоять, потому что оно /борода — сост./ у петуха вялое, нестойчее.)

— Как борода у петуха болтается, так бы х... у (имя) болтался.

635. (Парней портят. В Великий четверг приговорят на ножницы, на сольцу.)

— Как эти ножницы кольцом, так у раба божьего (имя) ч...и бы кольцом.

(3 раза на заре до солнышка на воду наговаривать.)

ОТ КОЛДУНОВ

636. Стол дубовый, клен высокий. Вколю я вам жало свое. Кто меня колет и жалит, того и сколите, того и заколите и приколите к порогу, к столу двенадцатью иглами. 12 ножей в ретивое сердце колите, колите к порогу, к столу приведите и не отведите. Отныне и до веку. Аминь. Аминь. Аминь.

637. — Мати Мария ходила, блудила темными лесами, черными грязями. Шла, приустала, легла, приуснула. Мало-мало спалось, много сну выделось. Будто сам Иисус Христос высоко сидит, далеко глядит, дом охраняет, мать Марию к себе призывает: «Мать Мария, ко мне ты иди, малого ребенка ко мне приведи. Я его сохраняю, кровь заговорю, от лесных зверей, от лихих людей. Заговорю чужую печень, ретивое сердце, горячую кровь. Будьте, мои слова, крепки, лепки. Отныне до веку. Тверже камня, тверже железа. Ключ, замок.

(Водицы нальешь, чашку заговоришь, 6 раз чашку перекрести и молитву прочитать.)

638. — Иду я, раба божья (имя), из бани в восточну сторону. Тут огненная река, железный тын. Божья мати Мария со мной заперла в этот тын, Иисусу Христу ключи отдала от болей, от скорбей, от лихих людей. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Аминь. Аминь.

(Эту молитву надо читать, как из бани идешь, 3 раза надо сказать.)

639. (Раньше портили, уроки напускали. В бане окатишься, станешь рубашку надевать и скажи:)

— Я, раба божья Пелагея, накидаю божьей матери ризу ото всех колдунов и шептунов. Они тогда изурочат, когда я буду свое мясо есть и свою кровь пить. Колдун, колдунья, шептун, шептунья. Аминь,

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

(С УКАЗАНИЕМ МЕСТА И ГОДА ЗАПИСИ)

ПОДОСИНОВСКИЙ РАЙОН

с. Лодейно (1988)

Лукина Анна Егоровна, 1909 г. р.
— № 146, 168, 583, 648,

Синицына Мария Андреевна, 1921
г. р. — № 27, 603.

Замятина Александра Сергеевна,
1925 г. р. — № 55.

Тестова Ангелина Тимофеевна,
1930 г. р. — № 62, 112, 143,
170, 174, 197, 416, 420, 497,
498, 575, 334

Мергасова Елена Ивановна, 1917
г. р. — № 29, 74, 95, 188, 199,
207, 582

д. Кдлотово (1988)

Микурова Любовь Петровна, 1923
г. р. — № 311, 101

с. Октябрь (1988)

Ботвина Тамара Николаевна, 1940
г. р. — № 137

Савин Петр Дмитриевич, 1925
г. р. — № 462

Злобина Антонина Александровна,
1952 г. р. — № 404, 629

Зубова Елена Евгеньевна, 1922
г. р. — № 402

с. Троица (1988)

Быкова Анна Ивановна, 1927 г. р.
— № 156, 537

д. Великий Двор (1988)

Кузнецова Екатерина Федоровна,
1899 г. р. — № 157, 160

д. Останино (1988)

Куковерова Ольга Евгеньевна,
1914 г. р. — № 159

д. Барановщина (1988)

Тестова Александра Александров-
на, 1911 г. р. — № 162

д. Григошино (1988)

Фалалеев Николай Викторович,
1925 г. р. — № 166, 167

Рындина Лидия Николаевна,
1955 г. р. — № 186

д. Ермаковщина (1988)

Островская Надежда Алексеевна,
1922 г. р. — № 198

д. Сугоровщина (1988)

Мергасова Елена Ивановна, 1913
г. р. — № 261, 400

д. Утманово (1988)

Шипицына Валентина Аркадьев-
на, 1948 г. р. — № 321

д. Гребнево (1988)

Гребнева Августа Федоровна, 1906
г. р. — № 452, 504, 543

д. Хомяково (1988)

Хомякова Анна Андреевна, 1921
г. р. — № 577

д. Щеткино (1988)

Толстоброва Галина Васильевна,
1953 г. р. — № 408, 414, 421,
642, 653

д. Яхренга (1988)

Мергасова Евгения Ивановна, 1910
г. р. — № 401

ЛУЗСКИЙ РАЙОН

д. Потапово (1989)

Шемякина Анна Тихоновна, 1937
г. р. — № 24, 454

Добрынина Елизавета Васильевна,
1905 г. р. — № 67, 522

Назарова Юлия Алексеевна, 1914
г. р. — № 202

Шебалина Александра Николаевна,
1927 г. р. — № 308, 309,
315

д. Варжа (1990)

Машанова Клавдия Николаевна,
1913 г. р. — № 26, 172

Зимирева Зоя Петровна, 1923 г. р.
— № 195, 240, 293, 412, 419

Сокольников Манефа Николаев-
на, 1924 г. р. — № 450, 641

Бурчевская Манефа Петровна,
1919 г. р. — № 648

с. Учка (1990)

Михайлова Пелагея Егоровна,
1904 г. р. — № 28, 111, 387,
388, 518, 606, 611, 639

Кузнецова Елизавета Дмитриевна,
1903 г. р. — 189, 318, 469, 493,
495, 496, 635

д. Турково (1990)

Бестужева Раиса Ивановна, 1923
г. р. — № 34, 37

д. Кузнецово (1991)

Низовская Лидия Васильевна,
1922 г. р. — № 422, 499

пос. Фабрика (1990)

Бобровская Августа Григорьевна,
1909 г. р. — № 20, 190, 193,
206, 218

Дорофеева Павла Васильевна,
1910 г. р. — № 80

Калинина Зинаида Афанасьевна,
1916 г. р. — № 91, 592, 595

Пантелеева Валентина Серафи-
мовна, 1934 г. р. — № 244, 245,
262

д. Козинская (1990)

Масарова Вероника Капитоновна,
1929 г. р. — № 13, 23, 204, 197,
298, 304, 305, 311, 560

Кузнецова Клавдия Петровна,
1919 г. р. — № 21, 64, 532, 638

Зимирева Клавдия Павлиновна,
1909 г. р. — № 121, 222, 224,
269, 277, 317, 427

д. Месино (1989)

Носкова Мария Ивановна, 1915
г. р. — № 22, 117

Курилова Ганна Васильевна, 1949
г. р. — № 438

пос. Лальск (1990)

Осташова Маргарита Норолевна,
1963 г. р. — № 310, 550

Машанова Фаина Михайловна,
1924 г. р. — № 19, 66

Макарова Мария Михайловна,
1911 г. р. — № 52

Коккина Екатерина Ивановна, 1933
г. р. — № 65

Горячевская Павла Дмитриевна,
1912 г. р. — № 201, 205, 435,
517

Симушина Валентина Ивановна,
1935 г. р. — № 212, 227, 433,
557

Савельева Людмила Яковлевна,
1922 г. р. — № 257, 265, 328,
473, 500, 530

Батакова Мария Степановна, 1926
г. р. — № 287

Тютинна Мария Васильевна, 1910
г. р. — № 448

Горбунова Анна Алексеевна, 1895
г. р. — № 434

д. Бичково (1989)

Чушова Анна Прокопьевна, 1914
г. р. — № 441

д. Огорелицы (1991)

Бестужева Валентина Николаевна,
1920 г. р. — № 428

д. Зубарево (1990)

Батакова Клавдия Сергеевна,
1920 г. р. — 403, 567, 573, 576

д. Букосько (1989)

Логунова Нина Михайловна, 1919
г. р. — № 593

д. Симкино (1989)

Власихина Нина Павловна, 1911
г. р. — № 637

д. Гальцево (1990)
Притчин Иван Иванович, 1941 г. р. — № 392

д. Смиреново (1991)
Шемякина Валентина Евгеньевна, 1932 г. р. — № 396, 397

д. Семеновская (1990)
Кузнецова Мария Ивановна, 1907 г. р. — № 42, 228, 284, 288, 316, 319, 570

д. Ершово (1991)
Симушина Зоя Семеновна, 1927 г. р. — № 50, 237
Коренева Галина Прокопьевна, 1933 г. р. — 69, 608

д. Гора (1989)
Зимирева Екатерина Васильевна, 1912 г. р. — № 63

д. Заборье (1991)
Мельчакова Валентина Григорьевна, 1920 г. р. — № 70
Гусева Лидия Васильевна, 1922 г. р. — № 158, 312
Мельчакова Лидия Егоровна, 1912 г. р. — № 447

Воронина Зоя Ивановна, 1915 г. р. — № 407, 471, 549
Зубарева Галина Николаевна, 1929 г. р. — № 331, 533, 539

д. Филино (1989)
Туганова Тамара Ивановна, 1935 г. р. — № 71, 221, 276, 385, 552, 617, 626

д. Аксеновская
Пустохина Анна Яковлевна, 1909 г. р. — № 83, 478, 520
Зимирева Августа Ивановна, 1908 г. р. — № 282

д. Березино (1991)
Румянцева Авдотья Ивановна, 1908 г. р. — № 87

д. Малое Стройково (1989)
Токмакова Александра Федоровна, 1921 г. р. — № 90

д. Кальцево (1989)
Игумнова Валентина Сергеевна, 1929 г. р. — № 93

д. Монсеево (1989)
Ступина Павла Александровна, 1906 г. р. — № 94

д. Харитоново (1989)
Шемякина Валентина Михайловна, 1936 г. р. — № 411

д. Заболотье (1990)
Шабалина Августа Александровна, 1912 г. р. — № 110

д. Целяково (1990)
Мелькова София Николаевна — № 115, 116, 124, 155, 286, 324

д. Аленкино (1990)
Суханова Надежда Алексеевна, 1919 г. р. — № 120, 320, 322, 323

д. Овсянниково (1991)
Шитикова Валентина Алексеевна, 1921 г. р. — № 121
Захарова Лидия Ивановна, 1915 г. р. — № 216, 285, 451, 534
Алексеева Валентина Павловна, 1922 г. р. — № 238, 313

д. Скорняково (1990)
Кузнецова Галина Александровна, 1930 г. р. — № 122, 185, 426, 507, 532, 556, 565

д. Емельяново (1989)
Путышева Лидия Павлиновна, 1917 г. р. — № 125, 307, 516, 618

Симирякова Раиса Ивановна, 1908 г. р. — № 251, 275, 279, 406, 410, 445, 449, 485, 503, 547, 562, 610

д. Лопотово (1989)
Литвинова Дина Степановна, 1925 г. р. — № 139, 164, 180, 482, 544, 558

Савельева Людмила Яковлевна, 1922 г. р. — № 192
Шемякина Олимпиада Тимофеевна — № 510

Зимирева Людмила Васильевна, 1951 г. р. — № 512
Кокина Антонина Васильевна, 1925 г. р. — № 541

д. Быково (1989)
Липатникова Мария Алексеевна, 1921 г. р. — № 140

д. Попово (1990)
Суханова Пелагея Павловна, 1924 г. р. — № 149, 300

д. Животово (1989)
Моксунова Анна Павловна, 1924 г. р. — № 191, 264
Грудношина Лидия Максимовна, 1924 г. р. — № 559

д. Тестово (1990)
Симушина Манефа Александровна, 1919 г. р. — № 292

д. Погост (1989)

Носова Серафима Львовна, 1909 г. р. — № 1, 14, 47, 53, 100, 163, 178, 391, 645, 165

д. Дресвище (1989)

Жуков Вячеслав Иннокентьевич, 1929 г. р. — № 3, 82, 649

Жукова Валентина Васильевна, 1933 г. р. — № 141

д. Куликово (1991)

Корякина Фекла Александровна, 1912 г. р. — № 5, 92, 255, 259, 278, 597

Губина Евдокия Александровна, 1922 г. р. — № 56, 58, 85, 525, 627

д. Данилово (1990)

Кузнецова Мария Ивановна, 1917 г. р. — № 7, 194, 295, 301, 472, 506, 587, 612

Баженина Елизавета Николаевна, 1917 г. р. — № 97, 129

Бурцевская Мария Даниловна, 1916 г. р. — № 459, 460, 523

д. Медведевская (1989)

Пороховская Лидия Федоровна, 1917 г. р. — № 9

Осеникова Нина Васильевна, 1926 г. р. — № 96, 616

Симушина Павла Семеновна, 1924 г. р. — № 220, 455

д. Еськино (1989)

Пластинина Нина Зосимовна, 1939 г. р. — № 11, 12, 62, 203

Пупышева Раиса Феодосовна, 1905 г. р. — № 33, 36, 45, 98, 118, 266, 436, 440, 453, 461, 467, 487, 540, 578

Сопронова Екатерина Петровна, 1939 г. р. — № 246, 260, 332, 409, 566, 574, 647

д. Перевалово (1989)

Плотникова Александра Васильевна, 1919 г. р. — № 211, 272, 291, 302

д. Верхнелальск (1989)

Суздалова Евгения Алексеевна, 1918 г. р. — № 214, 215, 217, 223, 226, 229, 231, 232, 235, 239, 242, 243, 249, 256, 258, 267, 270, 281, 303, 304, 615, 636, 640, 646, 374

Токмакова Павла Ивановна, 1919 г. р. — № 263, 274, 417

Спицына Агния Алексеевна, 1907 г. р. — № 509, 519

Горячевская Клавдия Петровна, 1919 г. р. — № 580

д. Лунданка (1991)

Гладышева Александра Петровна, 1913 г. р. — № 230, 247, 650

Мельчакова Зинаида Семеновна, 1921 г. р. — № 294, 329, 418, 569

д. Волбаз (1988)

Дружинина Лидия Александровна, 1911 г. р. — № 283, 481, 514, 619, 68

Суханова Татьяна Ивановна, 1946 г. р. — № 486

ОПАРИНСКИЙ РАЙОН

д. Дуванное (1990)

Гуммель Мария Гавриловна, 1921 г. р. — № 16, 477

Кукулина Таисья Никитична, 1914 г. р. — № 208, 623

с. Молома (1990)

Ивикова Любовь, 1938, г. р. — № 25, 403, 457, 546

Голомидова Людмила Дмитриевна, 1912 г. р. — № 241, 268, 490

Кукулина Таисья Никитична, 1914 г. р. — № 488

Рябова Любовь Васильевна, 1968 г. р. — № 501

Бабкина Екатерина Никоновна, 1924 г. р. — № 561, 437

д. Шадрино (1990)

Новоселова Васса Даниловна, 1904 г. р. — № 59, 153

Бартева Мария Ильинична, 1929 г. р. — № 84, 130

Бусыгина Екатерина Васильевна, 1910 г. р. — № 299

д. Сапоговская (1990)

Котельникова Надежда Александровна, 1930 г. р. — № 60

Плосконосова Анна Александровна, 1920 г. р. — № 61, 142, 413

д. Шадринская (1990)

Пупышев Николай Николаевич, 1921 г. р. — № 79, 273, 280, 425, 492, 536, 614, 634

Толстухина Полина Николаевна, 1944 г. р. — № 308

Попова Марфида Николаевна, 1924 г. р. — № 6, 327

Пупышева Анна Андреевна, 1925 г. р. — № 44, 72, 131

Поникаровская Любовь Ефимовна, 1931 г. р. — № 48

Бетехтина Федора Ивановна, 1915 г. р. — № 51, 176

д. Мамошино (1990)

Соколов Евграф Иванович, 1935 г. р. — № 1, 154, 581

Соколова Александра Григорьевна, 1929 г. р. — № 150, 463, 476

д. Заречная (1990)

Гмызина Анастасия Алексеевна, 1914 г. р. — № 88, 113, 296, 464, 524, 652

Гмызин Яков Николаевич, 1915 г. р. — № 184

д. Стрельская (1990)

Кокорулина Анна Федоровна, 1906 г. р. — № 134, 395, 399

д. Волгарица (1990)

Волкова Василиса Сергеевна, 1903 г. р. — № 169, 589, 595

Бестужева Прасковья Осиповна, 1906 г. р. — № 173, 175, 511, 606

Пономарева Екатерина Дмитриевна, 1919 г. р. — № 651

д. Верхний Починок (1990)

Лукина Фаина Александровна, 1928 г. р. — № 590

д. Нижняя Волманга (1990)

Чебыкина Мария Ивановна, 1932 г. р. — № 2, 39, 73, 602

Степанова Наталья Васильевна, 1910 г. р. — № 8, 138, 151, 609

Вохмянина Мария Михайловна, 1922 г. р. — № 152

Суровцева Анастасия Васильевна, 1907 г. р. — № 325, 330, 384, 466

д. Нижняя Паломница (1990)

Степанова Галина Петровна, 1911 г. р. — № 163, 620

Степанова Любовь Дмитриевна, 1906 г. р. — № 15, 132, 177

Кикирева Нина Васильевна, 1923 г. р. — № 14, 135, 144, 145, 555

Кузнецова Анна Прокопьевна, 1913 г. р. — № 133, 483

Кырчанова Анастасия Андреевна, 1921 г. р. — № 147

Щеглова Мария Петровна, 1909 г. р. — № 171

Подволоцкая Анна Платоновна, 1920 г. р. — № 479, 604

Степанова Зиновья Васильевна, 1915 г. р. — № 553

д. Поникаровка (1990)

Овсянникова Анна Григорьевна, 1916 г. р. — № 502

с. Шабуры (1990)

Третьякова Людмила Сергеевна, 1964 г. р. — № 383, 393, 333

Рудакова Нина Владимировна, 1932 г. р. — № 394

д. Холватка (1990)

Бутылкина Ирина Юрьевна, 1960 г. р. — № 13, 398, 519, 548

КОТЕЛЬНИЧСКИЙ РАЙОН

д. Борки (1991)

Понимарева Наталья Егоровна, 1914 г. р. — № 109, 527

с. Вишкиль (1991)

Наговицына Мария Васильевна, 1916 г. р. — № 127, 590, 597, 622

Андреюк Анна Александровна, 1916 г. р. — № 644

Вохмянина Наталья Александровна, 1919 г. р. — № 621

Разумова Варвара Степановна, 1922 г. р. — № 136, 442

Тарасова Анисья Андреевна, 1907 г. р. — № 161

Боброва Анфиса Михайловна, 1923 г. р. — № 474, 628

Минина Любовь Андрияновна, 1922 г. р. — № 538, 654

Конева Евдокия Никитична, 1921 г. р. — № 563, 585

Гулина Екатерина Михайловна, 1913 г. р. — № 571, 598

Вершинина Мария Александровна, 1926 г. р. — № 572

д. Барановщина (1991)

Тарасова Любовь Константиновна, 1917 г. р. — № 148

д. Шипичевщина (1991)

Исакова Александра Гавриловна, 1925 г. р. — № 183, 415

с. Юрьево (1991)

Безденежных Анна Матвеевна, 1911 г. р. — № 200, 209

с. Макарье (1991)

Мочалова Агния Алексеевна, 1909 г. р. — № 210, 314, 443

с. Чистополье (1992)

Разумова Лариса Геннадьевна,
1973 г. р. — № 234

с. Спасское (1991)

Багаева Антонина Ивановна, 1942
г. р. — № 390, 423, 446

д. Воронково (1991)

Сысуева Любовь Николаевна,
1921 г. р. — № 236, 458, 528
Шалагинова Надежда Алексеевна,
1914 г. р. — № 600

д. Малая Шиловщина (1991)

Шилова Вера Дмитриевна, 1918
г. р. — № 468

с. Курино (1991)

Елсукова Анна Гавриловна, 1914
г. р. — № 4, 10
Смертина Фаина Ивановна, 1933
г. р. — № 289, 456

д. Мишотино (1991)

Тараканова Нина Михайловна,
1936 г. р. — № 17, 554

д. Шушкановы (1991)

Марына Павлина Александровна,
1914 г. р. — № 35, 545, 624

д. Комлево (1991)

Комлев Афанасий Павлович, 1902
г. р. — № 41, 46, 54, 179, 219

д. Аникины (1991)

Неганова Ольга Ивановна, 1928
г. р. — № 57

д. Овчинниковы (1991)

Гулистьева Анисья Максимовна —
№ 75

Глушкова Анна Яковлевна, 1914
г. р. — № 187

д. Скурихинская (1991)

Михеева Таисья Андреевна, 1924
г. р. — № 76, 77, 105, 181

Журавлева Анна Ивановна, 1929
г. р. — № 290

Наумова Любовь Михайловна,
1934 г. р. — № 444, 529

Глушкова Нина Васильевна, 1932
г. р. — № 586

д. Шалагиновы (1991)

Яровикова Елена Владимировна,
1927 г. р. — № 78, 102

д. Мостовая (1991)

Маколдина Антонина Павловна,
1903 г. р. — № 86

д. Ярушниковы (1991)

Молчанова Александра Михайлов-
на, 1915 г. р. — № 89, 213, 248,
250, 252, 254, 271, 386, 389, 489,
630, 631, 633

д. Нижняя Мельница (1991)

Малкова Галина Степановна, 1924
г. р. — № 99, 104, 429—431,
440, 470, 480, 484, 491, 494, 508,
579, 584

Щеглова Фаина Степановна, 1940
г. р. — № 123

Лодыгина Федора Михайловна,
1931 г. р. — № 182

Кырчанова Анастасия Андреевна,
1921 г. р. — № 513, 613

Плюснина Лидия Ивановна, 1927
г. р. — № 432

д. Кошечевы (1991)

Сандакова Татьяна Павловна, 1913
г. р. — № 560

д. Шеломово (1991)

Лебедева Надежда Никитична,
1904 г. р. — № 564

пос. Разлив (1992)

Чикишева Матрена Савватеевна,
1911 г. р. — № 551, 568, 599

Щелчкова Александра Ивановна,
1920 г. р. — № 521

д. Стариково (1991)

Баранов Яков Аристархович, 1917
г. р. — № 632

ДАРОВСКОЙ РАЙОН

с. Окатьево (1991)

Бушуева Надежда Георгиевна,
1928 г. р. — № 103, 107

ШАБАЛИНСКИЙ РАЙОН

д. Черновская (1992)

Левашова Екатерина Васильевна,
1907 г. р. — № 196, 475, 526

НАГОРСКИЙ РАЙОН

с. Мулино (1992)

Булычева Юлия Дмитриевна, 1932
г. р. — № 126, 253, 424, 625

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

ИВАНОВА И. В. — №№ 1, 2, 11, 12, 14, 15, 33, 36, 39, 45, 47, 56, 60, 61, 73, 74, 94, 98, 100, 118, 125, 132, 142, 165, 166, 167, 203, 246, 251, 260, 266, 275, 279, 307, 325, 330, 177, 178, 186, 332, 337, 363, 364, 384, 391, 406, 409, 410, 413, 429, 436, 440, 445, 449, 453, 461, 466, 467, 470, 479, 485, 487, 491, 494, 447, 448, 503, 516, 524, 529, 540, 547, 562, 566, 574, 578, 601, 602, 604, 610, 613, 618, 645, 647, 334

ВОЛКОВ С. В. — №№ 2, 15, 39, 60, 61, 73, 74, 142, 166, 167, 177, 325, 330, 384, 429, 466, 479, 602, 604

ИВАНОВА А. А. — №№ 3, 29, 59, 62, 72, 75, 84, 88, 95, 99, 103, 104, 107, 112, 113, 114, 123, 126, 130, 132, 135, 139, 141, 143—147, 153, 156, 164, 168—171, 174, 180, 184, 188, 197—199, 207, 290, 296, 326, 338, 351—353, 355, 356, 358, 365, 367, 371, 372, 381, 390, 402, 408, 413, 414, 416, 420, 421, 430, 431, 439, 444, 446, 464, 465, 480, 482, 484, 505, 508, 510, 512, 513, 537, 541, 544, 555, 558, 575, 579, 582, 583, 584, 588, 594, 619, 642, 643, 649, 651—653

ГУРЖИЙ Т. Г. — №№ 4, 10, 17, 57, 86, 501, 554, 562

ЕРМОЛАЕВ М. С. — №№ 4, 10, 17, 57, 86, 501, 554, 562

ВЕЛИЧКО Ю. М. — №№ 5, 9, 18, 20, 50, 67, 83, 92, 96, 128,

191, 193, 196, 206, 212, 214, 215, 217, 218, 220, 222—224, 226, 227, 229, 231, 232, 235, 237, 239, 242, 249, 255, 256, 258, 259, 262, 264, 267, 269, 270, 277, 281, 282, 294, 303, 317, 329, 374, 376—378, 407, 418, 427, 433, 448, 455, 471, 475, 478, 520, 522, 526, 549, 557, 559, 569, 597, 615, 616, 636, 640, 646

МИРОНИХИНА Л. Ф. — №№ 7, 124, 288, 295, 301, 319, 346, 459, 460, 472, 506, 523, 587, 612

АЛПАТОВ С. В. — №№ 16, 107, 208, 477, 488, 490, 527, 623

НЕХАЙ Л. В. — №№ 6, 8, 27, 44, 48, 51, 55, 72, 76, 77, 79, 105, 134, 138, 151, 159, 162, 173, 175, 181, 187, 200, 209, 261, 273, 280, 327, 380, 395, 400, 425, 432, 483, 492, 511, 536, 586, 590, 603, 606, 609, 614, 634

БАЛАШОВА О. Б. — №№ 13, 19, 23, 66, 69, 70, 87, 158, 201, 202, 204, 205, 216, 230, 247, 285, 297, 298, 304, 305, 308, 309, 311, 312, 315, 331, 370, 428, 435, 451, 517, 531—534, 539, 542, 560, 608, 650

ДОБРОВОЛЬСКАЯ В. Г. — №№ 16, 35, 41, 46, 54, 71, 89, 102, 179, 183, 208, 213, 219, 221, 241, 248, 250, 252, 254, 268, 271, 276, 385, 386, 389, 415, 447, 477, 488, 489, 490, 552, 617, 623, 626, 630, 632, 633

СВЕРЧКОВА О. Н. — №№ 21,

24, 42, 64, 65, 228, 284, 316,
454, 535, 570, 638

САТЫРЕНКО А. С. — №№ 22,
81, 93, 117, 140, 150, 154, 289,
350, 360, 438, 441, 456, 468,
476, 545, 571, 581, 598, 621,
624

ЛОБАНОВА И. В. — №№ 22,
81, 93, 117, 140, 154, 236, 300,
382, 438, 441, 458, 463, 474,
476, 528, 581, 589, 596, 600,
622, 628

ГОРБУНОВА Е. А. — №№ 25,
63, 68, 225, 283, 339, 403, 457,
481, 514, 546, 593, 619

ПУШКАРЕВА О. В. — №№ 25,
403, 411, 442, 457, 538, 546,
563, 569, 585, 654

ФАДЕЕВА Л. В. — №№ 26,
32, 110, 115, 116, 120, 122, 124,
149, 155, 172, 185, 189, 240,
286, 292, 293, 300, 309, 318,
319, 323, 324, 344, 392, 412,
419, 426, 469, 493, 495, 496,
507, 550, 556, 565, 511, 635

ОБИЖАЕВА М. Г. — №№ 30,
49, 148, 315, 443

КОЛПАКОВ К. В. — №№ 30,
49, 148, 210, 234, 314, 443,
521, 551, 568, 599

САВУШКИНА Н. И. — №№
28, 31, 34, 37, 52, 56, 58, 80, 85,
91, 97, 101, 111, 119, 129,
321, 336, 342, 343, 345, 349,
354, 361, 379, 387, 388, 401,
405, 422—424, 434, 499, 518,
525, 567, 573, 576, 592, 595,
607, 611, 627, 639

РУСАКОВА А. — №№ 32, 110,
115, 116, 120, 122, 124, 149,
155, 185, 189, 286, 300, 310,
318, 320, 322—324, 344, 392,
426, 669, 495, 496, 507, 550,
556, 565, 591, 635

БОРОДИН П. А. — №№ 43,
307, 373, 398, 519, 548, 632, 40
БАРКОВА А. А. — №№ 63,
68, 225, 283, 339, 481, 514,
544, 619

САДОВАЯ Е. — №№ 71, 221,
276, 385, 552, 617, 626

ГЕРАСИМОВА И. Е. — №№
90, 263, 274, 289, 348, 375, 417,
450, 641, 648

ОСИПОВА О. Е. — №№ 90,
263, 274, 287, 348, 375, 417,
450, 641, 648

ПОЛИЕКТОВА Е. Е. — №№
121, 238, 313

ФАЛЬКОВИЧ М. А. — №№
137, 404, 629

ЛЕВИЦКАЯ Н. Н. — №№ 137,
404, 629

ХАРИНА Н. Е. — №№ 157,
160

КОВШОВА М. Л. — №№ 157,
160

ЛИБО М. В. — №№ 163, 299,
307, 462, 553, 605, 620

ГРИГОРЯН М. Р. — №№ 192,
257, 265, 328, 341, 359, 362,
473, 500, 509, 515, 530

МИХЕЕВА Н. М. — №№ 211,
272, 291, 302, 369

КОРОВОВА А. В. — №№ 333,
335, 347, 357, 366, 383, 393,
394, 437, 486, 502, 562, 637,
644

ШАТАЛОВА Н. С. — №№ 340,
396, 397, 580

ЖУКОВА О. В. — №№ 411
ПРОНИНА И. Б. — №№ 452,
504, 543

ТАТАРЧЕНКО А. П. — №№
486, 637

КУЧЕРСКАЯ М. А. — № 577

АПРЕСЯН В. Ю. — № 577

ДЕНИСЕНКО Г. В. — № 580

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Баситься — рядиться, щеголять

Баской — красивый

Болеток — нарыв, огневик, веред

Веред — чирей

Вица — прут, хворостина

Голбец — загородка между печью и полатями

Долонь — ладонь

Железница — скотская болезнь, золотушная опухоль желез

Зарод — скирда сена или хлеба

Исполох — испуг

Каменца (каменка) — банная печь, сложенная из булыжни-

ков

Кита — стебель

Летучий огонь — диатез

Матица — брус поперек избы, на который настлан потолок

Оклад — венец, основание, фундамент избы

Переполах — испуг

Пест — полевой хвощ

Пестовица — похлебка из полевого хвоща

Под — кирпичный настил внутри печи, на который кладутся

дрова

Подволока — потолок

Порный — крепкий

Прикос — сглаз

Притка — припадок, истерика

Родимец — падучая у младенца

Сак — большой мешок на полуобруче с шестом для ловли

рыбы

Сачить — ловить рыбу

Седала — намест для ночлега кур

Снимок — густые сливки

Спорина — быстрый рост, прибыль

Стрежний — встречный

Стрекать — егозить туда и сюда, обдавать струей

Суседко — домовый

Сутный угол — красный угол

Уток — нитка, которую ткут

Чело — устье, наружное отверстие печи

СОДЕРЖАНИЕ

Анатолій Вылегжанин. К ЧИТАТЕЛЯМ
Предисловие

Стр.
3
4

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАГОВОРЫ

На постройку нового дома (№ 1—3)	14
При переезде в новый дом (№ 4—14)	14
На тепло и достаток в доме (№ 15—16)	15
От пожара (№ 17)	16
Чтобы ветер не сорвал крышу (№ 18)	16
От тоски скотины по прежним хозяевам (№ 19—31)	16
Чтобы корова была спокойной, не лягалась, не бодалась (№ 32—39)	17
На хороший удой молока (№ 40—47)	18
На запирание молока	20
При выгоне скотины в поле (№ 50—58)	20
Чтобы корова хорошо ела (№ 59—62)	21
Чтобы корова держалась стада (№ 63—64)	21
Чтобы корова держалась дома (№ 65—69)	22
От зверя (№ 90—101)	24
Чтобы леший отдал корову (№ 102)	25
От железницы (№ 103—108)	26
От ногтя (№ 109)	26
От уроков (№ 110—118)	27
Чтобы корова огулилась (№ 119—121)	28
На отел коровы (№ 122)	28
Чтобы корова любила теленка (№ 123)	28
Чтобы велись овцы (№ 124)	29
Чтобы у овец шерсть была густой (№ 125)	29
Чтобы куры хорошо неслись (№ 126—128)	29
Чтобы коршун не унес кур (№ 129)	29
Чтобы куры не гребли на грядках (№ 130—135)	29
При посадке овощей (№ 136—148)	30
Чтобы черви не глодали капусту (№ 149)	31
Чтобы в огороде ничего не выросло (№ 150)	31
На начало пахоты (№ 151)	31
На начало сева (№ 152)	32
На хороший урожай (№ 153—161)	32
На вызывание дождя (№ 162)	33
От бурн, грозы (№ 163—167)	33
Чтобы в жатву и сенокос не болела спина (№ 168—171)	33
Чтобы не разметало зарод (№ 172)	34
Чтобы мыши не грызли зерно (№ 173)	34
При выпечке хлеба (№ 174—177)	34
Чтобы было много масла (№ 178)	34
Чтобы роились пчелы (№ 179)	34
Чтобы быстро ткать (№ 180)	34
На хороший улов рыбы (№ 181—183)	35
На удачу в охоте (№ 184—185)	35
На сбор ягод (№ 186)	35
На привлечение покупателей (187)	35

ЛЮБОВНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ЗАГОВОРЫ

На красоту (№ 188—212)	36
На отъятие красоты (№ 213)	40

Присушки (№ 214—268)	40
Отсушки (№ 269—296)	51
На удачное сватовство (№ 297—298)	54
Чтобы девка не вышла замуж (№ 299—302)	55
На любовь и согласие между супругами (№ 303—318)	55
Чтобы невестку в семье мужа любили (№ 319)	57
Чтобы быть главной в семье мужа (№ 320)	57
От побоев мужа (№ 321—323)	57
Чтобы муж бил жену (№ 324)	58

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

На зачатие (№ 325)	59
На облегчение родов (№ 326—329)	59
От послеродовых болей в животе (№ 330)	60
Чтобы у роженицы было много молока (№ 331—332)	60
От грыжи (№ 333—349)	60
Чтобы ребенок не сучил ножками (№ 350)	62
От летучего огня (№ 351)	62
От крика (№ 352—367)	62
Чтобы ребенок рано начал ходить (№ 368—370)	64
Чтобы ребенок хорошо рос (№ 371)	64
От болячки (№ 372)	64
От родимца, испуга, переполоха (№ 373—392)	65
От бессонницы (№ 393—414)	69
На выжавший молочный зуб (№ 415)	72
От зубной боли (№ 416—426)	73
От ячменя (№ 427—432)	73
От перелома (№ 433—440)	74
От прыщей и пятен на лице (№ 441—442)	75
От шипицы (№ 443—444)	75
От костоеда (№ 445—446)	75
От боли в костях (№ 447—448)	76
От ветряного перелома (№ 449—450)	76
От ушибу (№ 451)	76
От ожога (№ 452—455)	76
От укуса змеи (№ 456)	77
На кровь (№ 457—467)	77
От головной боли (№ 468)	78
От рака (№ 469)	78
От пьянства (№ 470—474)	79
От тоски (№ 475—487)	79
От женских болезней (№ 488)	80
От мужского бессилия (№ 489—496)	81
От уроков (№ 497—524)	81
От всех болезней (№ 525—545)	86

ПРОЧИЕ ЗАГОВОРЫ

На сон грядущий (№ 546—558)	90
При утреннем пробуждении (№ 559—560)	92
На хорошую жизнь (№ 561—563)	92
На дорогу (№ 564—573)	92
Если дорогу перебежит кошка (№ 574)	93
При проводах в армию (№ 575—576)	94
При входе в лес (№ 577—579)	94
При собирании лекарственных трав (№ 580—581)	94
От клеща (№ 582—584)	94

От змен (№ 585—586)	95
От ос (№ 587)	95
От мух (№ 588—589)	95
От клопов и тараканов (№ 590—599)	95
От ласточек (№ 600)	96
Чтобы покойник не тревожил (№ 601—612)	96
От страха (№ 613)	97
От судей (№ 614—615)	97
Чтобы не утонуть при купании в реке (№ 616)	98
Чтобы отыскать утопленника (№ 617)	98
На остановку свадебного поезда (№ 618—619)	98
Чтобы свадебные кони пошли (№ 620)	98
Чтобы волосы вились (№ 621)	98
Чтобы быть отчаянной (№ 622)	98
Порча (№ 623—635)	98
От колдунов (№ 636—654)	100

Список исполнителей	101
Список собирателей	107

Котельничский районный отдел культуры Кировской области
Вятский региональный центр русской культуры
ВЯТСКИЙ ФОЛЬКЛОР. ЗАГОВОРНОЕ ИСКУССТВО.
Редактор АНАТОЛИЙ ВЫЛЕГЖАНИН

Сдано в набор 1. 12. 93 г. Подписано в печать 20. 01. 94 г. Печать высшая, Условных печатных листов 7. Заказ № 1848. Тираж 1500 экз.

Цена договорная.

Отпечатано в Котельничской типографии управления печати и информации администрации Кировской области. г. Котельнич, ул. К. Маркса, 7.